

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМ. Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

**Диссертационный совет Д 12.23.669**

*На правах рукописи*

УДК 347.132

**Жаркынбаев Толкунбек Жаркынбаевич**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В  
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ  
(2010 – 2021 гг.)**

12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право

Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук

**Научный руководитель:**

доктор юридических наук, доцент

Ботоева Чынара Кычийевна

**Бишкек – 2024**

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>	<b>3-10</b>
<b>ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ...</b>	<b>11</b>
1.1 Понятие и особенности конституционной реформы.....	11-26
1.2 Анализ основных моделей реализации конституций.....	26-37
1.3. Зарубежный опыт конституционных реформ.....	37-58
<b>ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ....</b>	<b>59</b>
2.1 Методология исследования конституционных реформ в Кыргызской Республике.....	59-72
2.2 Становление и развитие конституционализма в Кыргызстане до обретения суверенитета .....	72-86
2.3 Основные этапы конституционных реформ суверенной Кыргызской Республики и проблемы конституционного процесса.....	86-102
<b>ГЛАВА 3. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 2010 и 2021 гг. ....</b>	<b>103</b>
3.1. Анализ конституционных реформ Кыргызской Республики 2010 и 2021 лет в политической сфере: основные тенденции и пути оптимизации....	103-118
3.2. Социально-экономические основы конституционного строя Кыргызской Республики в контексте реформ 2010 и 2021 лет: реалии и прогностика.....	118-132
3.3. Отражение духовно-культурных основ кыргызского общества в Конституциях 2010 и 2021гг. и перспективы их развития.....	130-150
<b>ВЫВОДЫ.....</b>	<b>151-157</b>
<b>ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....</b>	<b>158-160</b>
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....</b>	<b>161-169</b>

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность исследования.** Исследование современных научных знаний о конституционных реформах требует рассмотрения значительного объема сложнейших проблем. Важное место среди которых занимают вопросы теории, методологии и практики конституционных реформ, их функциональной направленности, что обусловлено сложностью и многоаспектностью данного явления.

Конституционная реформа, как любая творческая деятельность, для достижения определенного положительного результата, должна учитывать, как теоретическую, так и практическую сторону данного процесса. Конституционные же реформы, проводимые в нашей стране после обретения независимости, носили в основном, сумбурный, односторонний характер и были нацелены на решение каких-то практических вопросов, оставляя без особого внимания именно теоретические аспекты решения данных проблем. Конечно целью любой реформы является получение определенного практического результата, но данного результата не добиться без учета теоретических и научных основ. Поэтому научный интерес к обозначенной нами проблеме вызван тем, чтобы исследовать какие теоретические положения были использованы при осуществлении конституционных реформ, а какие остались без внимания, каковы механизмы реализации этих реформ.

Так, при осуществлении конституционных реформ, оставались без особого внимания вопросы правовой природы и сущности Конституции как основного закона страны, ее юридических свойств, то есть характерных признаков, определяющих качественное своеобразие этого важного для страны документа.

Кроме того, Конституции присущи определенные функции, под которыми понимаются основные направления ее воздействия на общественные отношения, посредством которых проявляется само назначение Конституции, имеющей

учредительный и организаторский характер, определяющей основы правовой системы, государственной политики, идеологической ориентации и интеграционных процессов. Эти функции, в обязательном порядке, должны реализовываться, для благополучного развития новых общественных отношений, успешного и качественного перехода Кыргызской Республики к новой политической демократии.

В связи с изложенным теоретическое исследование проблем конституционных реформ в современном Кыргызстане, представляется достаточно важным и актуальным, поэтому существует настоятельная потребность всестороннего осмысления и теоретической обработки всего эмпирического и концептуального материала, накопленного за годы проведения в нашей стране конституционных реформ.

В указанной связи, комплексный анализ теоретической и практической сторон конституционных реформ Кыргызской Республики, определение особенностей, направлений и механизмов эффективного их осуществления представляется крайне актуальным, чтобы выявить суть политической модернизации, и как следствие конституционного реформирования Кыргызстана, оптимальные направления ее дальнейших перспектив.

В концентрированном виде актуальность представленного исследования состоит еще и в том, что на примере двух крупных конституционных реформ в Кыргызстане 2010 и 2021гг. исследуются процессы институционализации, даются сравнительные анализы институтов власти, а также рассматриваются теоретические, методологические и практические вопросы их дальнейшей демократической направленности.

**Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами.** Данное диссертационное исследование непосредственно связано с государственными программами, такими как Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг., утвержденная Указом Президента

Кыргызской Республики от 31 октября 2018 г. №221 [2], которая содержит в себе стратегически важные показатели развития Кыргызской Республики на долгосрочный период. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 года № 435, которая определяет образ будущего страны и ориентиры для всей системы государственного управления. В числе приоритетной цели Программы являются улучшение благосостояния граждан посредством создания среды для социально-экономического развития страны, реализация антикризисных мер и формирование основ для успешного достижения долгосрочных целей развития, которые должны осуществляться в системной связи в интересах граждан и общества.

Важным направлением реализации конституционной реформы, в настоящее время, является принятие и реализация таких актов, как Концепция развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» на 2021-2026 годы; Концепция о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности»; Указ Президента Кыргызской Республики «О национальной традиции» и др.; а также разработка и принятие новых законодательных актов, касающихся всех основных сфер жизни общества.

**Целью диссертационного исследования является** комплексное научное исследование теоретических проблем конституционной реформы в Кыргызской Республике (2010 -2021 гг.) и разработка на этой основе теоретико-практических рекомендаций, направленных на дальнейшее развитие конституционализма в Кыргызской Республике.

Исходя из вышеуказанной цели, в исследовании определены **задачи**:

- определить понятие и особенности конституционной реформы;
- провести анализ основных моделей реализации конституций;
- провести сравнительный анализ зарубежного опыта конституционных реформ;

- определить методологию исследования конституционных реформ в Кыргызской Республике;
- рассмотреть становление и развитие конституционализма в Кыргызстане до обретения суверенитета;
- определить основные этапы конституционных реформ суверенной Кыргызской Республики и проблемы конституционного процесса
- провести анализ конституционных реформ Кыргызской Республики 2010 и 2021 годов в политической сфере и определить основные тенденции и пути их оптимизации;
- выявить реалии и дать прогностику социально-экономическим основам конституционного строя Кыргызской Республики в контексте реформ 2010 и 2021 годов;
- раскрыть отражение духовно-культурных основ кыргызского общества в Конституциях 2010 и 2021гг. и определить перспективы их конституционного развития.

**Научная новизна работы** определяется тем, что представленное всеобщему вниманию исследование является одной из попыток комплексного исследования проблем конституционного реформирования в Кыргызской Республике, имеющие важное теоретико-правовое значение. Научная новизна работы определяется также и тем, что проблемы конституционного реформирования анализируются в контексте текущих политико-правовых реалий, концептуальных положений.

Проделанное исследование обладает признаками научной новизны, поскольку в нем впервые предпринимается попытка комплексного осмысления теоретических проблем конституционного реформирования в Кыргызской Республике, и выявления тенденций дальнейшего конституционного развития страны.

**Практическая значимость исследования** состоит в том, что его результаты можно использовать и внедрять при рассмотрении проблем обеспечения, реализации конституционной реформы как политико-правового феномена.

Содержащиеся в диссертации предложения и рекомендации могут найти применение в дальнейших научных исследованиях по проблемам конституционных реформ в Кыргызской Республике.

Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности государственных органов в процессе реформирования внутренней и внешней политики, для выработки и реализации практических мер.

Материалы, выводы и результаты исследования могут стать основой при совершенствовании правовой базы страны, а также могут быть внедрены в дисциплины: «Теория государства и права», «Конституционное право», «Муниципальное право» и использованы для подготовки лекций и иных учебно-методических материалов.

#### **Основные положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. При определении конституционной реформы, важно определить обстоятельства или масштабы, сообразность которых допускает отнести конституционные преобразования к виду конституционных реформ.

Путем анализа и обобщения ряда научных теорий и подходов, сформулировано авторское определение конституционной реформы, под которым следует понимать *вызванный объективной необходимостью, процесс изменения или пересмотра конституции государства*. Это важный политический и правовой механизм, который может касаться различных аспектов конституционного строя, включая организацию власти, права и свободы граждан, принципы государственного управления и другие ключевые факторы.

2. Определено, что та или иная модель реализации конституции напрямую связана с историей, существующими обычаями и традициями,

социально-экономическими, духовно-культурными особенностями, имеющейся правовой и политической системой государства. Поэтому развитие каждой модели идет по-своему, специфическому пути от формального действия конституции к более гибкому применению конституционных норм.

3. Использование международного опыта конституционных реформ позволяет Кыргызской Республике в создании более устойчивой, эффективной и демократической правовой системы, повышая стабильность, демократичность и соответствие международным нормам. Однако при заимствовании международного опыта важно учитывать национальные особенности и традиции кыргызского общества, которые будут способствовать более успешной реализации этих реформ.

4. Необходимость методологического исследования конституционных реформ Кыргызстана определяется тем, что демократизация общества – это прежде всего, правовой и историко-политический фактор эволюционирования, что предполагает наличие устойчивых тенденций перехода от одной конституционной формы к другой, подразумевающих конституционализацию, т.е. логических переходов, обеспечивающих стабильность и устойчивость в кыргызском социуме.

5. Современная модель конституционализма Кыргызской Республики, имеет свое место в мировом политическом процессе, хотя и отличается присущими ей своими особенностями. Эти особенности характеризуются тем, что, во-первых, в нашей стране еще недостаточно большой опыт реализации идей конституционализма; во-вторых, у нас своя история становления и развития общества; в-третьих, у нас свой менталитет и свои особенности понимания демократии; в-четвертых, еще идет процесс формирования правовой и политической культуры общества, без которого невозможно реализовать идеи конституционной реформы; и, в-пятых, для сформирования демократического конституционализма еще требуется время. Поэтому, конституционализм в нашей



стране находится еще на стадии становления, однако набирает темпы, и с каждым разом, встречая и преодолевая на своем пути различные препятствия объективного и субъективного характера, продолжает свой путь для дальнейшей демократизации своего общества и реализации прогрессивных и позитивных идей мирового конституционализма.

6. На основе анализа различных точек зрения, дается авторское определение *конституционного процесса, как сложного, правового процесса, состоящего из нескольких последовательных стадий, характеризующих весь спектр конституционного развития страны.*

7. В целях практической реализации принципа конституционно-правовой и иной ответственности государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц перед народом, предусмотренного в статье 4 Конституции Кыргызской Республики, следует Жогорку Кенешу Кыргызской Республики или Кабинету Министров Кыргызской Республики, в самое ближайшее время разработать проект Закона Кыргызской Республики «О конституционно-правовой ответственности государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц» и вынести его на всеобщее обсуждение. При этом, в данном проекте Закона предусмотреть весь механизм привлечения виновных должностных лиц к конституционно-правовой и иной ответственности.

8. Необходимо, чтобы правовое регулирование такого важного для государства и общества института, как институт Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Кыргызской Республики, занимающегося защитой прав и интересов ребенка, регулировалось не Положением, а специальным законом. Поэтому, следует разработать проект Закона Кыргызской Республики «Об Уполномоченном по правам ребенка Кыргызской Республики», который бы определял сферу компетенции, принципы деятельности, порядок назначения и

освобождения от должности, обязанности, ограничения, ответственности, связанные с занятием данной должности.

9. В целях формирования идейной основы государственной политики, а также создания национальной идентичности и укрепления патриотизма в обществе, на основе присущих кыргызскому народу традиционных ценностей, необходимо выработать национальную идеологию. Для этого, следует создать Национальный совет, деятельность которого будет осуществляться в форме объединения, вырабатывающего, на основе диалога, рекомендации общественно-политического характера, способствующие развитию общества и государства.

**Личный вклад соискателя** определяется тем, что диссертация является самостоятельно выполненным научным трудом. Диссертантом единолично сформулированы положения, выносимые на защиту, составляющие ее новизну и практическую значимость.

**Апробация и внедрение результатов исследования.** Результаты исследования отражены в научных публикациях, в процессе обучения в очной аспирантуре на протяжении трех лет. Основные положения были апробированы в форме тезисов, выступлений и докладов на научно-практических конференциях различного международного уровня.

**Полнота отражения результатов.** Основные положения и выводы диссертации отражены в 6 научных статьях, которые опубликованы в рекомендованных НАК КР, отечественных и зарубежных периодических изданиях, в том числе в журналах РИНЦ. Общее количество баллов соответствует требованиям, предъявляемым при защите кандидатских диссертаций.

**Структура и объем диссертации** обусловлены изложенными выше целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять разделов, выводов, практических рекомендаций и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет – 169 страниц.

# ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

## 1.1 Понятие и особенности конституционной реформы

Конституционное реформирование того или иного государства, проходит по-разному и зависит от различных факторов, оказывающих влияние и способствующих этому развитию.

Задача отечественной государственно-правовой науки в области исследования конституционных реформ состоит в том, чтобы создать комплекс научных знаний, содержащих рациональные идеи и положения, дающие ответы на происходящие в обществе и государстве преобразования.

Как отмечает Л.В. Бутько: «Объяснение конституционной реформы необходимо не только в рамках обозримого прошлого и будущего, но и с точки зрения конкретно-исторического представления о происходящих конституционных процессах, а также с точки зрения того, каким это явление представлялось в иные переходные периоды развития государственности и как оно выглядит в современный период. В таких сравнениях возможна переоценка сложившихся на этот счет концепций, но именно это и может служить достижению истины. Появляется необходимость и перспектива более широкого использования в исследовании конституционных реформ теоретико-методологических разработок, созданных учеными разных исторических эпох, а также представителями разных отраслей научных знаний, особенно активизировавшимися в переходные периоды развития государственности» [1, с.12].

Необходимо также раскрытие самого понятия конституционной реформы, ее содержания, сути и значения в государственно-правовом строительстве, а также выявление, на этой основе, связей и закономерностей возникновения, развития и функционирования государства и права.

В ходе проводимых конституционных реформ в Кыргызстане, происходит постепенное становление ее правовой государственности и правовой системы, государство приобретает необходимые конституционно-правовые обоснования, новые ориентиры и характеристики. В результате всего этого формируется новое комплексное научное направление, образуемое на стыке различных общественных наук и именуемая теорией конституционных реформ.

Современная конституционно-правовая теория и практика еще не разработала совершенную модель реализации конституции, однако попытки найти и сформулировать такую модель или хотя бы приблизиться к ней, можно встретить в материалах, посвященных исследованиям в данной области.

Некоторые отдельные вопросы конституционного развития Кыргызской Республики освещены в работах: А.А. Арабаева, Ж.А. Бокоева, Б.И. Борубашова, С.К. Косакова, Р.М. Мырзалимова, Э.Н. Рахимбаева, С.С. Сооданбекова, Б.Т. Токтобаева, А.А. Токтогулова, М.К. Укушева и др.

Весомый научный багаж также представляют работы российских исследователей С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, В.Г. Баева, Л.В. Бутько, Н.А. Краснова, А.Н. Медушевского, В.С. Нерсисянца, И.М. Степанова, Т. Хабриевой, В.Е. Чиркина и др.

При написании диссертации были учтены исследования последних лет, проведенные: Р.Ш. Азыгалиевым, З.У. Матисаковой, Ж.К. Момбековой, В.Ж. Сагыналиевой, К.Т. Сарыковым, И.Б. Сатувалдиевым и др.

В диссертации, наряду с нормативными правовыми актами Кыргызской Республики, анализируются международно-правовые документы, относящиеся к теме исследования.

Термин «реформа» в переводе с латинского *reformare* означает преобразование.

В этимологическом словаре русского языка Н.М. Шанского отмечается, что термин «реформа» заимствовано в XVIII веке из французского языка,

где *réforme* восходит к латинскому *reformare* «преобразовывать» «переоформлять» (исходное слово - *forma* «форма») [2, с.].

В.И. Ленин также определял, что «реформа (франц. *réforme*, от лат. *reformo* - преобразовываю), преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (порядков, институтов, учреждений), не уничтожающее основ существующей социальной структуры. С формальной точки зрения, под реформой подразумевается нововведение любого содержания. Однако в политической практике и политической теории реформой обычно называют более или менее прогрессивное преобразование, известный шаг к лучшему» [3, с.107].

Википедия следующим образом определяет понятие реформы. «Реформа - некардинальное, нефундаментальное (в отличие от революции) изменение правил в одной из сфер жизни общества, не затрагивающее функциональных основ, или преобразование, вводимое законодательным путём» [4].

«В частности, процесс преобразования государства, страны (края, региона) и общества начинаемый властью по какой-либо необходимости, или изменение церковных порядков, языка богослужения и т.д. Конечная цель любой реформы - укрепление и обновление их источника. Однако, не всегда реформа несёт за собой улучшение уровня жизни, сокращение государственных расходов и увеличение доходов» [4].

Реформа может трактоваться как «ге-» и «form», то есть изменение формы, изменение содержания или сути чего-либо (какого-то объекта реализации реформы). Реформа предполагает существенные изменения в механизме функционирования объекта, возможна смена основополагающих принципов, ведущих к принципиально новому результату и получению принципиально нового объекта. Не стоит путать понятия «реформа» и «усовершенствование»

или «модернизация». Реформа в таком случае, по сути, коренной перелом устоявшихся процессов, традиций и т. д.» [4].

«Реформа - попытка снять социокультурное противоречие посредством внесения в общество правящей элитой соответствующих культурных идей, срединной культуры, например свободы, более высокой эффективности деятельности, так и одновременно соответствующих социальных отношений, например освобождения крестьян от давления сверху, от государства, общины, предприятий от директивного планирования и т. д.» [5].

Энциклопедический словарь "Конституционное право России" определяет, что «Конституционные реформы - совокупность политических решений и действий государственной власти, направленных на реальное воплощение в государственном и общественном строе принципов конституционализма.

Конституционные реформы представляют собой качественные коренные преобразования всей системы государственно-правовых институтов, направленные на утверждение основ конституционного строя» [6].

«Современная конституционная реформа - это действие, имеющее целенаправленный характер, или совокупность однородных целенаправленных действий, растянутых во времени; ее всегда отличают масштаб и последствия как для современного и развивающегося правового регулирования, так и в целом для системы общественных отношений в орбите конституционного воздействия. Она характеризуется изменениями фундаментальных основ государства и общества, целеполаганием, достаточным ресурсным обеспечением и определенными юридическими и фактическими результатами» [7, с. 272-287].

Исходя из данных определений реформы, мы, рассматривая конституционную реформу, наверное, будем исходить из того, что это, прежде всего, преобразования, проводимые законодательным путем, так как конституция представляет собой основной закон страны.

На определенном этапе развития государства, может наступить так называемый конституционный кризис, суть которого заключается в резком преобразовании существующей правовой системы, результатом которого является модификация основного закона. Для разрешения конституционного кризиса либо меняют всю конституционную систему, либо меняются ее отдельные части. В первом случае происходит радикальное изменение всей правовой системы, хотя могут сохраняться отдельные элементы преемственности.

В этой связи, следует согласиться с мнением В.Г. Баева о том, что важно установить соотношение понятий «конституционная революция» и «конституционная реформа» [8, с. 54].

«Под революцией в юридическом смысле понимается разрыв преемственности политической власти внутри государства, при котором происходит радикальный пересмотр публично-правовых норм. Конституционная революция - это такие радикальные изменения основного закона, которые не вытекают из его собственных положений и норм и, следовательно, ведут к созданию совершенно новой конституции. Данные изменения могут иметь формальное выражение (в виде принятия новой конституции) или не иметь его и осуществляться практически при сохранении старой конституции (в этом случае возникает выраженный феномен так называемой параллельной конституции) [9, с.54].

Согласно Г. Кельзену, «революция (в широкой трактовке, включающей также государственный переворот), есть всякое изменение конституции или всякое изменение и замена конституции, которые осуществляются вопреки предписаниям действующей конституции» [10, с.144].

Под реформой понимаются такие изменения правовой системы, которые не нарушают ее преемственности.

«Конституционная реформа - это изменения Основного закона, которые осуществляются в соответствии с его собственными нормами и, следовательно, представляют собой его дальнейшее правовое развитие в новой социально-политической реальности. Подобные реформы, являющиеся способом конституционной модернизации, могут быть осуществлены путем внесения поправок к конституции или судебного толкования ее норм, причем могут носить радикальный характер. Порядок и процедуры реформирования конституции должны быть четко зафиксированы в ней самой или стать частью общей либеральной культуры населения. Именно для того, чтобы избежать неконтролируемого процесса конституционных изменений, ведущего к авторитарному перерождению демократических норм без их формально-юридического пересмотра» [7, с.55].

Политический кризис в новое и новейшее время проходит стадии первоначальной стабильности, ее утраты и возникновения стабильности на новой основе. На всех основных фазах развития кризиса возникает тенденция к нормативному закреплению произошедших изменений. Данная тенденция проявляет себя даже в некоторых авторитарных политических системах, являющихся по своей сути неправовыми - там она выражена в своеобразном феномене либо номинального, либо мнимого конституционализма.

Поскольку нормативное регулирование социальных отношений связано, прежде всего, с поиском консенсуса и его правовым закреплением, конституция как свод наиболее важных, общественно значимых и закрепленных норм есть важнейший элемент разрешения политических кризисов. Использование этого инструмента может быть эффективно лишь в том случае, если фиксируемые нормы принимаются обществом и получают гарантии выполнения со стороны политической власти.



Конституционная реформа выступает органичной и неминуемой частью истории любого государства, так как затрагивает все важнейшие стороны государственного устройства.

«В науковедческом и логическом аспектах оценки конституционной реформы производны от фундаментальных достижений теории и истории государства и права, а также отраслевых юридических наук. Для характеристики конституционной реформы важно обозначить ее место в системе теоретических знаний, сформировать ее теоретический образ и определить значение в общем процессе познания государственно-правовых явлений» [1, с. 16].

Конституционная реформа может быть запущена с целью адаптации конституционного строя к изменяющимся социальным, экономическим или политическим условиям. Она может быть инициирована правительством, парламентом, политическими партиями, общественными движениями или народными инициативами.

«В ходе конституционной реформы тесно переплетаются мероприятия по переустройству государства, его органов, территории, отношений с личностью, социальными общностями, политическими объединениями, властвующими субъектами. Это, безусловно, отражается в содержании явлений, подлежащих анализу в процессе исследования конституционной реформы. С другой стороны, совершаются акции по реформированию права в целом, каждой его отрасли, нормы. Эта деятельность, в силу своей сложности и масштабности, носит относительно самостоятельный характер, подвергается внутренней систематизации и наделяет такими же качествами эмпирический материал, привлекаемый к теоретическому анализу» [1, с. 17].

Теоретическое исследование конституционной реформы, позволяет определить ее масштабы, проникнуть в глубину ее внутреннего содержания, выявить связь ее элементов с внешними обстоятельствами и процессами. Это помогает раскрыть всю сложность и разнообразие ее проявлений, зависимость от

объективных обстоятельств и предопределенность закономерностями развития общественного организма, государственно-правовых процессов.

Посредством конституционных реформ, раскрываются современные конституционные преобразования, отражающие основные направления модернизации в ряде государств, находящихся на стадии углубления и укрепления демократических основ. На основе анализа опыта конституционных преобразований, произошедших в ряде государств постсоветского пространства за последние десятилетия, следует выявить и показать специфику конституционных реформ, их отличие от обычных изменений конституционного текста, не приводящих к трансформации фундаментальных основ государства и общества.

Таким образом, конституционная реформа является важным инструментом для развития и совершенствования конституционного порядка в государствах, способствуя адаптации законодательства к изменяющимся условиям и потребностям общества.

Следует согласиться с заключением Т.Я. Хабриевой и Л.В. Андриченко, о том, что «конституционную реформу невозможно охарактеризовать каким-то одним уникальным признаком, идентифицирующим ее в ряду схожих явлений, она не может быть измерена количественными показателями, поэтому важно выявить условия, или критерии, соответствие которым позволит отнести конституционные преобразования к классу конституционных реформ. Большинство изменений действующих конституций связано с частичной внутри институциональной смысловой коррекцией ее текста, не затрагивая при этом саму природу конституционно-правовых институтов» [7, с. 272-287].

Как отмечается в юридической литературе, «конституционная реформа относится к долгосрочной перспективе развития государства и общества, является одной из основных гарантий соблюдения прав и интересов как отдельных граждан, так и общества в целом. Конституция определяет правовую

базу государства и общества, закрепляет систему социальных взаимоотношений, в этой связи решение о принятии изменений в основной закон страны должно приниматься гражданами в условиях абсолютной осознанности. И именно в силу данного обстоятельства процесс принятия анонсированных поправок в основной закон носит комплексный, системный характер и предполагает использование дополнительного инструмента легитимации в виде общенародного голосования, что позволит при решении вопроса о принятии поправок руководствоваться в первую очередь решением граждан».

Одной из важнейших составляющих процесса конституционной реформы является обеспечение полного соответствия всех процедурных моментов нормам отечественного и международного законодательства.

В каждой стране процесс конституционной реформы может быть различным. Он обычно включает в себя определенные процедуры и механизмы для принятия изменений, такие как референдумы, голосования в парламенте, конституционные собрания или специальные комиссии.

Важным аспектом конституционной реформы является её демократическая легитимность. Изменения в конституции обычно требуют широкой общественной поддержки и согласия, чтобы обеспечить их стабильность и принятие всеми слоями населения. Именно по этой причине, при последней конституционной реформе, был проведен референдум и соблюдены все необходимые требования действующего законодательства, что позволило повысить легитимность принятия поправок. Тем более, что сам механизм принятия поправок представляет собой сложную процедуру, что связано с потребностью следовать не только букве закона, но и «духу» самой конституции.

Проведение общенародного голосования, предусмотрено в нормах самой Конституции нашего государства и абсолютно правомерно отражает ее демократические принципы.

«Народом Кыргызской Республики являются граждане всех этносов. Народ Кыргызстана – государственно-правовое сообщество граждан Кыргызской Республики, являющееся единственным источником государственной власти. Осуществляющее ее как путем прямого референдума и свободных выборов, так и путем делегирования полномочий государственным органам по ее реализации. Интересы народа должны быть высшей ценностью, и государство должно проводить свою работу, постоянно учитывая это» [11, с. 12]. В этой связи, было предложено всему электорату принять решение, согласиться или не согласиться с проектом новой конституции, так как волеизъявление народа является важнейшим аспектом, в решении такого масштабного вопроса. Здесь важна роль самой процедуры, доверия к ней со стороны гражданского общества.

По мнению С.К. Косакова: «Конституция Кыргызской Республики закрепляет и регулирует отношения, выражающие сущность народовластия и соответствующего ему общественного и государственного строя, определяет основные черты механизма осуществления полномочия народа в формах непосредственной и представительной демократии. При этом принадлежность государственной власти народу в условиях новой демократии составляет основу всей системы народовластия» [12, с. 88].

Хотя следует отметить, что в большинстве некоторых демократических государств их правовые системы не предусматривают вынесения данного вопроса на референдум. Например, поправки в Конституцию Соединенных Штатов может вносить либо Конгресс (при условии последующей ратификации на уровне штатов), либо Национальный Конвент. Однако при этом данный Конвент никогда не созывался, и в национальном законодательстве США отсутствуют нормы, регламентирующие его проведение. Как следствие, у конгрессменов и сенаторов есть возможность менять основной закон даже вопреки мнению большинства граждан.

Что же касается проведения досрочного голосования, данное явление было вполне нормальной и положительной тенденцией, так как такая практика предусмотрена во многих демократических зарубежных государствах. Тем более, что не существует определенного, единого международного стандарта по процедуре внесения изменений в конституцию, и определение процедуры – это сугубо личный вопрос для отдельного государства. Важно - обеспечить прозрачность процедуры, соблюдение прав всех участников, тогда возможно достичь требуемого доверия в обществе.

Несмотря на то, что со стороны некоторых оппонентов, звучала критика, что новая редакция нашей конституции была принята в нарушение Европейских стандартов, в частности Венецианской комиссии Совета Европы, следует согласиться с мнением российского эксперта Бориса Дьяченко, который давая оценку соответствия процедуры внесения и принятия последних поправок в Конституцию Российской Федерации, стандартам международного права отмечает: «У нас есть, например, европейские стандарты избирательного права. Но вместе с тем существуют и стандарты избирательного права, выработанные в рамках пространства СНГ. И они не соответствуют в некоторых аспектах выработанным в Европе положениям. Нельзя вести речь о некой универсальной правовой системе. Мы, кроме того, являемся суверенным государством. Мы не брали на себя обязательства всегда подчиняться любым стандартам, навязываемым извне. При этом Конституция – внутреннее дело нашего народа, нашего государства. Мы не будем допускать радикального нарушения взятых на себя обязательств. Независимо от позиции какого-либо межгосударственного органа, решение Конституционного суда Российской Федерации должно рассматриваться как высшее проявление правовой экспертизы нормотворческого процесса в России» [13], то же самое можно сказать и про редакцию нашей Конституции 2021 года.

Кыргызская Республика исходит из общепризнанного принципа права самостоятельно определять собственную судьбу, который закреплен в Уставе ООН и в конституциях многих демократических государств. Как отмечается в комментарии к Конституции Кыргызской Республики, «Положение о том, что многонациональный народ Кыргызстана имеет право самостоятельно решать свою судьбу, позволяет ему самостоятельно определять устройство общества и государства. Право народа самостоятельно решать свою судьбу является общепризнанным принципом международного и конституционного права. В статье 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, ратифицированного Кыргызстаном, говорится, что «... все народы имеют право решать свою судьбу» [14]. Согласно этой норме, они могут свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие» [11, с. 12].

Тем более, что существует зарубежная практика конституционных реформ, где каждое государство само определяло порядок внесения изменений или поправок в свои конституции. Так, например, в 2008 году Франция приняла конституционные изменения, которые касались роли парламента в утверждении международных договоров и декларации прав человека; после конца апартеида в 1994 году Южная Африка приняла новую конституцию, признавая всеобщее избирательное право и гарантируя равные права для всех граждан; в 2019 году Украина внесла изменения в конституцию, которые закрепили стремление к членству в Европейском Союзе и НАТО и т.д.

Конституционная реформа может затрагивать различные аспекты конституционного порядка, например, изменение системы государственного управления (переход к парламентской или президентской республике, изменение принципов государственного устройства; расширение или ограничение прав и свобод граждан; укрепление механизмов контроля и баланса властей; введение

новых норм и положений, отражающих современные социальные и культурные ценности.

Последняя конституционная реформа в нашей стране коснулась многих вопросов общественной и государственной жизни. Ее особенность заключается в том, что она наряду с решениями практических сторон реформирования, затронула решение и теоретических ее сторон, коснулась концептуальных основ политико-правового устройства государства, включая основные демократические принципы организации органов государственной власти и местного самоуправления. Так, были рассмотрены вопросы укрепления власти народа, расширения прав и свобод человека и гражданина, улучшения конституционного строя, подъема национальной экономики, решения социальных, духовных, нравственных вопросов. Была уточнена форма государственного правления, при которой Кыргызстан избрал президентскую форму правления, с персональной ответственностью президента за деятельность исполнительной ветви власти, а также с установлением ответственности других ветвей власти.

Прописанная в ранее действующей Конституции система баланса сил между ветвями власти, первоначально выстраивалась исходя из политических реалий 2010 года. За прошедшее с тех пор время успели существенно поменяться социальная и экономическая структура населения, степень его политической культуры и гражданской активности. Все это сделало возможным перераспределение полномочий между ветвями власти, в частности – усиление роли президента, как главы исполнительной ветви власти, но при этом предоставление достаточно широких полномочий законодательной и судебной ветвям власти. Принятие данных поправок должно обеспечить им большую независимость и придать более сбалансированный характер существующей системе сдержек и противовесов.

Также, на необходимом уровне, были предусмотрены конституционная идентичность, конституционно-правовая ответственность, духовно-нравственные нормы, понятие народной власти, общественный контроль, вопросы науки, образования, культуры, борьбы с коррупцией и многое другое.

Исходя из вышесказанного, можно определить, что *конституционная реформа представляет собой, вызванный объективной необходимостью конституционный процесс изменения или пересмотра конституции государства*. Это важный политический и правовой механизм, который может касаться различных аспектов конституционного строя, включая организацию власти, права и свободы граждан, принципы государственного управления и другие ключевые аспекты.

Одной из теоретических проблем конституционной реформы остается проблема определения, в каких случаях можно считать, что принята новая редакция Конституции страны. Как известно, при осуществлении конституционной реформы, применяют следующие способы, пересмотра Конституции: в Конституцию вносятся изменения или дополнения, касающиеся некоторых отдельных ее норм, либо вносятся изменения, затрагивающие больше половины ее положений, либо изменениям в Конституции подвергаются основы ее конституционного строя. При этом, многие отечественные конституционалисты сходятся во мнении, что Конституция считается принятой в новой редакции, если изменениям и дополнения подверглись более 50 % ее норм. Мы, не совсем согласны с данным мнением и считаем, что Конституция будет считаться принятой в новой редакции, если внесенные в нее изменения и дополнения затронули основы конституционного строя страны. Данное утверждение объясняется тем, что основы конституционного строя содержат в себе все основные аспекты общественной и государственной жизни, поэтому если меняются положения Конституции, касательно основ конституционного строя, то ее результатом является принятие новой редакции Конституции.



Также следует отметить, что для более успешного осуществления конституционной реформы, необходима не только качественная переработка ее содержательной стороны, но и учет теоретических концепций сущности Конституции, ее особенностей, юридических свойств и функций, как правового акта, занимающего особое место в правовой системе демократического государства, а также наличие большой политической воли руководства страны. Только при наличии этих составляющих компонентов, возможна конструктивная модернизация конституционного развития страны.

Любая конституционная реформа включает в себя две стадии. Первая стадия включает в себя сам процесс принятия конституционных изменений, а вторая стадия – претворение в жизнь принятых решений. Поэтому, после конституционных обновлений вступает в силу их имплементация и влияние на общественную и политическую жизнь. Это может включать изменения в правовой системе, процессах принятия решений, структурах власти и других аспектах конституционного строя.

Тем самым, перед нашим обществом стоит задача обеспечения предназначения Конституции, как ограничителя власти государства, сущность которой проявляется в ее свойствах и функциях, прямого и точного применения принципов и норм Конституции, что предполагает приведение в соответствие с ней существующих нормативных правовых актов, необходимости формирования целой системы действующего законодательства, которая будет определять компетенцию государственных органов и органов местного самоуправления, создание новой конституционной политической системы, в целях защиты основ конституционного строя и т.д., то есть завершить данный этап конституционной реформы.

Конституционные реформы играют ключевую роль в развитии конституционализма и правового государства как в конкретных странах, так и на международном уровне. Эффективные конституционные реформы могут помочь

предотвратить политические кризисы и конфликты, обеспечивая стабильные и справедливые механизмы управления и разрешения споров. Это достигается через улучшение политических и правовых процессов, а также через создание более инклюзивных и представительских систем управления.

## **1.2 Анализ основных моделей реализации конституции**

Рассмотрение теоретических основ конституционной реформы с юридической точки зрения, предполагает его раскрытие через нормативную правовую основу государства, которую представляет Конституция. В этой связи, в теории права вопрос моделей реализации конституции занимает ведущие позиции.

Рассматривая вопрос реализации конституции, авторы дают разные определения. Например, А.Е. Постников полагает, что «реализация Конституции представляет собой процесс претворения в жизнь конституционных норм субъектами конституционного права» [15, с. 37].

В.О. Лучин считает, что «понятием "реализация" охватывается определенный процесс, система средств и мер, направленных на претворение в жизнь действующей Конституции, достижение предусмотренных в ней социальных целей» [16, с. 88-89].

М.А. Краснов считает, что судить о реализации Конституции в целом, можно только если «признается, охраняется и защищается идея человеческого достоинства» [17, с.10].

В теории конституционного права существует проблема разграничения понятий «действие» и «реализация» Конституции. Одни авторы считают, что эти понятия тождественны, а другие полагают, что их следует разграничивать.

Так, некоторые ученые больший акцент делают на принципе прямого действия Конституции и рассматривают более узко данный вопрос. Например, Ю.И. Гревцов считает, что «основным признаком прямого действия конституционных норм является ее реальное и прямое применение общими судами» [18, с. 94–99], указывая, что при помощи данного признака возможно определить, какие конституционные нормы обладают прямым действием, а какие не обладают. Основным критерием в данном случае выступает именно реальное и прямое применение норм общими судами.

Почти такого же мнения и В.Е. Чиркин, который отмечает: «прямое действие означает, что Конституция должна непосредственно применяться высшими органами государства, должностными лицами, судами» [19, с.].

При таком подходе, как отмечается в юридической литературе «прямое действие норм Конституции рассматривается лишь с конкретно-правовой точки зрения. Само действие Конституции рассматривается как фактор, который определяет поведение субъектов конституционных и иных правоотношений в конкретных условиях. Из-за отсутствия разграничения понятий «действие» и «реализация» Конституции, прямое действие неизбежно начинает рассматриваться в узком ключе, а именно лишь как непосредственное применение конституционных норм. Таким образом, они фактически признают тождественность непосредственного и прямого действия Конституции, а опосредованное действие выводится как самостоятельная категория, не связанная с «прямым действием» [20, с. 4].

Другой подход строится на разграничении данных понятий. Авторы такого подхода считают, что «сфера прямого, непосредственного действия не ограничено лишь применением самих конституционных норм, данные нормы могут реализоваться через нормы текущего законодательства, однако и при этом они не будут утрачивать своего непосредственного характера. Сторонники

данного направления включают в модель «прямого действия» два варианта реализации норм Конституции: опосредованное и непосредственное.

Так, например, Н.С. Малеин полагает, что прямое действие Конституции означает, что ее «статьями следует руководствоваться не только представительным органам, когда они принимают законы, но и субъектам исполнительной и судебной власти при разрешении конституционных дел». При этом «признание прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими означает, что человек и гражданин может осуществлять свои права и свободы, а также защищать их в случае нарушения, руководствуясь Конституцией, ссылаясь на нее. В иных случаях прямое действие конституционных норм видят лишь в возможности непосредственного применения конституционных норм общими судами» [21, с. 48–49].

По мнению В.О. Лучина «действие Конституции свидетельствует о готовности ее оказывать фактическое влияние на общественные отношения. Реализация же начинается тогда, когда действием Конституции воспользовались соответствующие субъекты и ее регулятивное влияние находит свой объект» [16, с. 114–116]. Таким образом он рассматривает «действие» и «реализацию» Конституции как различные стороны, одного единого процесса.

Другой ученый А.Н. Кокотов считает, что «Конституция может действовать в пространстве, во времени, по кругу лиц. Реализация (осуществление) Конституции, ее норм, основных прав, свобод – это же характеристика действий субъектов, связанных с извлечением из Конституции заложенных в ней возможностей. Среди способов осуществления Конституции субъектами права он отмечает: использование, соблюдение, исполнение, применение, которые зависят от природы конституционных норм» [22, с.59–65].

Как мы видим, данные авторы уже разграничивают понятия «действие» и «реализация», которые во многих исследованиях отождествляются.

В этой связи, мы согласны с мнением о том, что «рассмотрение понятий «прямое действие» и «реализация» в качестве синонимов представляется ошибочным, поскольку действие – это прежде всего способность Конституции оказывать реальное влияние на поведение различных субъектов правоотношений. Именно в действии Конституции проявляются ее качества и свойства. Реализация же выступает одним из аспектов понятия «действие». Она начинается только тогда, когда прямым действием Конституции воспользовались соответствующие субъекты. Действие Конституции нацелено не только к реализации права, но и на создание условий, юридических возможностей для данной реализации» [20, с. 5].

Как отмечается в юридической литературе, «под моделями реализации конституции мы понимаем сформировавшуюся в теории и практике конституционного регулирования совокупность правил соблюдения, использования и применения конституционных положений, а также конституционного контроля, определяющих место конституции в общей системе правового регулирования» [23, с. 116].

Анализируя вопросы современных моделей реализации конституции, В.М. Антоненко в качестве определения моделей предлагает рассмотрение нескольких критериев, которые лежат в основе данных моделей, это: «соотношение конституционных норм и иных норм, функциональное значение конституционных норм, порядок обеспечения верховенства конституции, порядок реализации конституционного контроля, субъекты применения конституции. С учетом указанных критериев автор предлагает рассмотреть пять сформировавшихся моделей реализации конституции: модель формальной реализации, модель опосредованной реализации, модель ограниченной реализации, модель прямой реализации, модель «живой» реализации» [23, с. 116].

Далее она, рассматривая каждую из моделей, дает определенную

характеристику каждой из них. Так, характеризуя модель формальной реализации конституции, она отмечает, что в данной модели, провозглашенные конституционные нормы не используются для регулирования правоотношений; верховенство конституции носит формальный характер, в силу необходимости соответствия законодательства программным положениям основного закона; суды применяют нормы конституции в исключительных случаях, когда есть необходимость усиления значения отраслевой нормы. Данная модель, по ее мнению, характерна для государств с авторитарным политическим режимом, где конституция используется в большей степени как идеологический акт, а не как нормативный документ.

Следующая - модель опосредованной реализации конституции. В данной модели, она рассматривает реализацию норм конституции опосредованно, то есть через их трансформацию из относительно определенных в абсолютно определенные. В данной модели, верховенство конституции обеспечивается необходимостью соответствия всех правовых норм конституционным нормам; действует орган конституционного контроля, который дает оценку конституционности норм; право прямого применения конституционных норм, фактически принадлежит только органу законодательной власти, в ходе конкретизации конституционных норм в нормы законодательства. Данная модель фактически сложилась в странах постсоветского пространства, где конституционные нормы больше рассматриваются как нормы программного характера, не имеющие самостоятельной нормативной силы.

Модель ограниченной реализации конституции. Для данной модели характерно ограниченное применение норм конституции. Нормы конституции реализуются напрямую с учетом оценки правоприменителем полноты регулирования этими нормами общественных отношений и с учетом конституционных ограничений. Верховенство конституции обеспечивается возможностью реализации абсолютно определенной конституционной нормы в

приоритетном порядке. Право оценки полноты регулирования дано органам исполнительной или судебной власти. Данная модель применима для наднационального правового регулирования в Евросоюзе.

Модель прямой реализации конституции. Нормы конституции обладают не только высшей юридической силой, но и действуют непосредственно, могут применяться при решении любого правового спора, регулирования любого правоотношения. Нормы конституции могут применять все субъекты права. По ее мнению, данная модель формально существует в странах постсоветского пространства, а фактически в странах романо-германской правовой системы.

Модель «живой» реализации конституции. Нормы конституции функционируют в процессе их толкования и адаптации к конкретным правоотношениям; верховенство конституции обеспечивается применением нормы конституции к любым правоотношениям особенно при наличии противоречащих норм; судебные органы разъясняют современное содержание нормы; все нормы конституции, подлежат толкованию в процессе их правоприменения; правом толкования обладает любой судебный орган; акт толкования не является общеобязательным, правовые позиции могут изменяться. Данная модель характерна для государств англосаксонской правовой семьи, где особое значение имеют прецеденты, а также в случаях, когда нормы конституции перестают соответствовать правоотношениям в связи с их развитием [15, с. 116-120].

Анализируя положительные и отрицательные стороны данных моделей, она делает вывод, что нельзя абсолютизировать какую-то одну модель, что им всем присущи как преимущества, так и недостатки, поэтому следует согласиться с ее мнением и признать, что та или иная модель реализации конституции напрямую связана с историей, существующими обычаями и традициями, социально-экономическими, духовно-культурными особенностями, имеющейся правовой и политической системой государства. Поэтому развитие нашей модели

реализации конституции, идет по-своему, специфическому пути от формального действия конституции к более гибкому применению ее конституционных норм.

Интересный анализ конституционного развития государств Центральной и Восточной Европы сделан немецким ученым У.К. Пройссом в его статье «Модели конституционного развития и перемены в Восточной Европе». В данной статье, он выделяет три категории конституционных государств. «1) те, что имеют длительную и непрерывающуюся традицию, как Англия и США, 2) страна с неровным конституционным развитием, как Германия, и, наконец, 3) посткоммунистические страны Восточной и Центральной Европы, которым приходится создавать государство-нацию, гражданское общество с частной экономикой и демократические структуры в одно и то же время». Далее он отмечает, что, «если провести между ними грубое сравнение, можно поразиться тому, что количество фиксируемых обязательств — по линии ли государственных целей, или же социальных прав — возрастает тем значительнее, чем менее эти страны способны и готовы создать государство благосостояния и обеспечить уровень охраны окружающей среды, сравнимые даже с наименее развитыми западноевропейскими государствами — членами ЕЭС» [24, с. 125]. То есть делает вывод, что в конституциях этих государств слишком детализировано определены конституционные обязательства. В качестве примера он приводит Конституцию Казахстана 1992 года, где помимо социальных прав, в Конституцию включены обязательства государства, направленные на «защиту прав собственности, на развитие свободной предпринимательской деятельности и на обеспечение гражданам социальной поддержки» и др. Говоря об этом, он отмечает, что конституция отражает все, что происходит в государстве в целом. В такой обстановке, с одной стороны, конституция не может сделать ссылку на нормы, признанные и действующие в демократическом мире, они должны быть зафиксированы в акте, способного иметь статус основного светского катехизиса. Поэтому для становления нации, определяющими факторами выступают только



что зарождающиеся в стране экономическая свобода и демократическое самоуправление, претендующие стать важнейшими основами государства, которые будут выступать определенным аналогом, восполняющим отсутствие устойчивого развития страны в качестве государства-нации.

Но с другой стороны, он отмечает, что есть опасность того, что конституция может просто обрушиться от нормативной перезагруженности. Концентрация норм, касательно чаяний народа во всех сферах жизни общества в одном акте, может привести к обесцениванию норм, что в свою очередь, может превратить конституцию лишь в политическую декларацию, что не будет отвечать требованиям конституционализма.

Сравнивая Конституции Америки и Франции (1787 года и 1791 года), которые, как он считает, являются образцами современного конституционализма, и Конституции посткоммунистических стран Восточной Европы, Пройсс отмечает, что они создавались примерно в одинаковых условиях, но между этими государствами и вновь созданными государствами, пытающимися приблизиться к конституционализму, есть одно важное различие: «первые смогли реорганизовать государственную власть и определить границы между сферами индивидуального и гражданского общества, то вторым приходится одновременно строить конституционную систему государственной власти, включая принцип разделения властей, а также основополагающие институты самого гражданского общества, которые в конституционном государстве, не только защищены от государственной власти, но и находятся во взаимодействии с ней». Этим объясняется чрезмерная детализация и загруженность конституций нормами в странах, которым приходится учреждать и саму конституцию, и ее наиболее важные предпосылки.

Далее он делает еще один вывод. Расположив государства по шкале в следующей последовательности: Великобритания и Соединенные Штаты, затем Франция и Германия и, наконец, посткоммунистические страны Восточной

Европы, он отмечает, что если обратить внимание на социально-экономическую сторону конституций этих стран, то можно обнаружить, что в тех государствах где меньше всего имеются возможности для обеспечения данных запросов и притязаний, тем обширнее и детально они изложены в их конституциях.

Рассматривая конституционное право Британии, он отмечает, что оно «больше озабочено вопросами суверенитета, легитимности и ответственности и, обходится без билля о правах, но это не означает, конечно, что британская конституция не покоится ни на какой лежащей в ее основе модели общества или что ее можно правильно понять без определенной концепции общества, такая модель молчаливо подразумевается, имплицитно в функционировании институтов, что является одной из причин их часто упоминаемой гибкости. Напротив, американская конституция включает в себя билль о правах и, таким образом, содержит - положения об индивидуальных свободах» [24, с. 128].

Он отмечает, что «в либерально-капиталистическом обществе частная собственность, семья и право наследования суть базовые социальные институты, существовавшие до конституции. Традиционный конституционализм имеет дело не с социальными институтами, а с индивидами и их правами» [24, с. 130].

Раскрывая особенности конституционного права Германии, он отмечает, что в противовес личным правам индивидов, «в Веймарской конституции была сформулирована концепция «институциональных гарантий», где частная собственность, брак и семья, право наследования, а также государственная служба и автономия — муниципальная и университетская - полагались как гарантируемые в качестве объективных социальных институтов» [24, с. 131]. Это обстоятельство было вызвано существующей на тот момент нестабильностью в политической, социальной, экономической, культурной и других сферах жизни общества, что требовало дополнительных государственных гарантий, выходящим за рамки традиционной защиты индивидуальных свобод, делающие возможным для индивидов пользование этими правами. Конституция Германии

также провозглашала свободу создания партий и политический плюрализм, а также основные институты системы коллективных договоров. В этой связи, Пройсс отмечает, что «сама идея о том, что конституция устанавливает и охраняет не просто права индивидов, но что она устанавливает конкретные социальные области деятельности, которым государство предоставляет защиту, а в конечном счете и содействует, — сама эта идея стала несомненной частью германской конституционной доктрины и практики» [24, с.132].

Давая объяснение тому, почему концепция «институциональных гарантий» приобретает возрастающую значимость, Пройсс выдвигает гипотезу о том, что в силу недостаточного развития экономической, социальной и культурной инфраструктуры, государством гарантируется либо создание и организация равноценных им заменителей, либо поддержка уже существующих социальных институтов. Таким образом он определяет, что «Институциональные гарантии представляют отчетливую модель кооперирования государства и гражданского общества, где государство принимает на себя ответственность за выполнение социальных функций институтов, являющихся, за некоторыми исключениями, подлинно общественными по характеру» [24, с. 134].

Далее анализируя регламентацию вопросов гражданства, в таких государствах, как: Венгрия, Румыния и Польша, он отмечает, что «там, где совершенно неразвиты ассоциационные структуры гражданского общества, как это имеет место в посткоммунистических странах Восточной и Центральной Европы, идея равного национального гражданства вполне может оказаться единственной жизнеспособной политической концепцией» [24, с. 136].

Как правильно отмечает Ж.А. Бокоев: «Очевидно, что целью конституционной реформы в Кыргызской Республике является становление конституционного строя т.е. такого порядка, при котором права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, а их соблюдение и защита является основной обязанностью государства. Создание такого порядка

связано с пониманием того, от чего к чему переходит кыргызское общество и какова роль политико-правовых факторов в этих изменениях. Это требует поиска такой объяснительной концепции, которая способна обнаружить логику в противоречивом взаимодействии разнонаправленных процессов в переходном периоде. Перед исследователем предстает быстро изменяющаяся взаимосвязь социальных структур и процессов, направленность которой заранее не predetermined и выступает как набор альтернатив. Из постоянно возникающего и исчезающего набора социальных возможностей индивида, социальные группы, партии выбирают те, которые соответствуют их предпочтениям, идеалам, ценностям. Однако в переходных обществах, в отличие от стабильных, скорость социальных изменений значительно выше, поэтому важно за повседневными событиями не потерять общую тенденцию развития» [25, с. 16].

Процесс эволюционного развития Кыргызской Республики коррелирует с рядом исторических, политико-правовых, социально-экономических и культурных факторов, учитывающих принципы исконной, кочевой и родоплеменной демократии, которые лежат в основе ее дальнейшей модернизации.

С.С. Сооданбеков и М.К Укушев считают, что «Конституция Кыргызской Республики 1993г. впервые использовала понятие «парламент» для обозначения представительного органа государства, осуществляющего законодательную власть. Она по содержательным характеристикам приблизила этот орган к сложившейся в мировой практике парламентской модели» [26, с.321].

Рассматривая конституционный контроль, как элемент модели реализации конституции, Р.М. Мырзалимов провел исторический анализ становления и развития института конституционного контроля и отмечает: «С 1991 г. Кыргызская Республика стала формироваться как самостоятельное государство. Страна вступила на путь демократического развития. Началась структурная и системная трансформация общественного и государственного устройства. Одной

из первостепенных задач стало создание конституционного контроля - важнейшего атрибута демократического правового государства. Его возникновение неразрывно связано с Конституцией страны, необходимостью обеспечения ее осуществления и правовой защиты» [27, с. 148].

Таким образом анализ различных моделей реализации конституции, показывает, что в разных государствах по-разному происходит процесс реализации конституций, что зависит от различных факторов. При этом, некоторые Конституции, в том числе и наша, реализуются, используя не одну, а несколько моделей, что также зависит от различных обстоятельств.

Подводя итоги, можно отметить, что в настоящее время, конституция нашей республики, воплощает в себе, происходящие в государстве одновременные процессы: становления нации, построения сферы рыночных отношений, учреждения законности и правопорядка, а также включение демократических основ правления. В такой ситуации, с одной стороны, конституция не может просто сослаться на общепризнанные нормы современного общества, они должны быть отражены в документе, способного иметь статус основного закона. С другой стороны, необходимо определенное время, чтобы демократические установки стали важнейшими основами государства, для ее дальнейшего устойчивого развития.

### **1.3. Зарубежный опыт конституционных реформ**

Изучение зарубежного опыта конституционных реформ необходимо для более глубокого понимания всех сложностей и проблем, которые несет в себе данное неординарное явление.

Особенно важно исследование конституционного права тех государств, в которых сложился так называемый либерально-демократический конституционализм. К таким государствам, как правило, относятся США, Франция и Германия.

Становление конституционализма в США — это сложный и многогранный процесс, охватывающий период от колониальных времен до формирования и развития современного федерального государства. Научная характеристика этого процесса включает в себя рассмотрение ключевых документов, событий и изменений, которые способствовали становлению и эволюции американского конституционализма.

До независимости американские колонии управлялись в рамках британского имперского правопорядка, что включает в себя: королевские хартии, которые определяли их внутреннее устройство и права, а также собственные законы и системы управления, которые учитывали особенности местного населения и экономики. Эти законы часто отражали принципы самоуправления и местного контроля.

После объявления независимости от Великобритании в 1776 году была принята Декларация независимости. Это был основной документ, в котором были сформулированы основные принципы нового государства, включая идею естественных прав и права на революцию. Этот документ не имел юридической силы в качестве конституции, но сыграл важную роль в формировании идеологической основы нового государства.

Первоначальным документом, регулирующим взаимодействие между независимыми штатами, были Статьи Конфедерации (1781 года). Они создали слабую центральную власть с ограниченными полномочиями, что вскоре выявило проблемы недостаточного централизованного управления и неспособности эффективно решать экономические и политические вопросы.

Принятая в Филадельфии в 1787 году, Конституция США заменила Статьи Конфедерации и создала прочную федеративную структуру. Она ввела федеративное устройство –установила распределение полномочий между федеральным правительством и штатами; создала три ветви власти: исполнительную (президент), законодательную (Конгресс) и судебную (Судебная система), обеспечивая систему сдержек и противовесов; установила принципы правового государства, гарантируя основные права и свободы граждан [28].

Дальнейшее развитие конституционного права связано с принятием Билля о правах (1791), который представляет собой первые десять поправок к Конституции США, гарантирующие основные права и свободы, такие как свобода слова, религии, собраний и права на справедливый суд. Этот документ стал важным элементом американского конституционализма.

После Гражданской войны (1861–1865) были приняты поправки, касающиеся рабства и гражданских прав: 13-я поправка (1865) - отменила рабство; 14-я поправка (1868) - гарантировала права граждан и равенство перед законом; 15-я поправка (1870) - гарантировала право голоса независимо от расы.

С течением времени Конституция и Билль о правах были интерпретированы в различных судебных решениях, что способствовало адаптации правовых норм к меняющимся условиям. Ключевые дела Верховного суда, такие как *Marbury v. Madison* (1803), установили принципы судебного контроля конституционности законов, а *Brown v. Board of Education* (1954) привнесло изменения в области прав граждан.

Конституционализм в США характеризуется гибкостью и адаптацией к изменениям. Так, Конституция США обладает механизмами для изменений, что позволяет ей адаптироваться к новым условиям через поправки и интерпретации. Это позволяет сохранять актуальность

основного закона на протяжении времени. Но несмотря на это, современный конституционализм в США сталкивается с различными вызовами, включая споры о правах человека, федеральных полномочиях и роли судебной системы.

Таким образом, американская модель конституционализма, в целом, характеризуется как модель, в которой установлена непоколебимая демократия, опирающаяся на прочные устои гражданского общества и правового государства. Даже в случаях возникновения потребности в кардинальных и значительных изменениях конституций, они проводятся путем реформирования и с обеспечением последовательности и легитимности процесса конституционного развития, чему содействует возможность толкования конституционных норм судебными органами.

Однако несмотря на кажущийся последовательный, динамический и гармоничный процесс конституционного развития США, некоторые авторы в своих исследованиях, все же находят и там определенные кризисные моменты. Так, выделяют три вида кризиса, в результате которых конституция была подвергнута кардинальному пересмотру и переосмыслению. Первый кризис связан с принятием самой Конституции США 1787 года, которая ознаменовала собой, переход к совершенно новому конституционному строю; второй кризис, наступил в период гражданской войны, в результате которой была принята известная 13 поправка к Конституции США, установившая отмену рабства и открывшая путь к равноправию американского общества; и третий кризис связывают с «новым курсом» президента США Ф. Рузвельта, который был направлен на реформирование не только экономической и социальной сторон общества, но и практически всех сфер общественной и государственной жизни. В ходе данной реформы, наряду с другими конфликтными ситуациями, возникла проблема между властью президента и Верховным судом, в результате



которого появился новый стиль судебного толкования конституции, с точки зрения теории реализма.

Однако следует отметить, что создание новых норм конституции не может дать полноценной гарантии для стабильности правовой системы: соотношение имеющейся социальной действительности и обновленных норм конституции может продлиться на достаточно длительный период, в ходе которого они могут сочетаться или отталкиваться для последующей их адаптации и гармоничного слияния существующих и новых правовых норм.

Итак, становление конституционализма в США представляет собой эволюцию от колониальных принципов самоуправления до создания сложной федеративной структуры, защищающей права и свободы граждан. Процесс включал в себя значительные правовые и политические преобразования, основанные на идеях естественных прав, демократических принципах и федеральной системе управления.

Следующим примером демократического конституционного развития выступает Франция. Конституционализм во Франции представляет собой комплексный процесс, охватывающий более двух столетий истории и отражающий различные политические и социальные трансформации страны.

До Французской революции Франция была абсолютистским государством, где король обладал практически неограниченной властью. Принципы правового регулирования были сосредоточены вокруг королевской власти, и законы часто имели произвольный характер. Основные правовые принципы основывались на древних обычаях и королевских ордонансах, таких как "Ордонанс Карла VII" и "Ордонанс о судебных процедурах".

По мнению большинства, ученых, отправной точкой французского конституционного развития выступает великая французская буржуазная революция, которая выдвинула идеи свободы и равенства как основополагающие принципы государственной и общественной жизни. Важной целью данной революции явилось - достижение политической свободы, в противовес абсолютной монархии и установление представительного правления в высших органах государственной власти.

Несмотря на то, что во Франции после революции 1789 года, было разработано и принято большое количество конституций (ныне действующая является семнадцатой по счету), она характеризуется последовательным закреплением в своих конституциях норм, отражающих волю различных политических сил, приходящих к власти, в разное время.

Как отмечает В.Г. Баев «Цикличность французского конституционализма вытекает из конфликта двух теоретических принципов, сформировавшихся в эпоху Просвещения - принципа народного суверенитета (Ж.Ж. Руссо) и принципа представительства (Ш.Л. Монтескье). Оба принципа лежат в основе современных конституций, закрепляющих как народный суверенитет, так и институты представительной демократии и разделения властей» [8, с. 56].

Первым программным документом Французской революции явилась «Декларация прав человека и гражданина» 1789 года [29], которая вобрала в себе все основные принципы конституционализма, разработанные в ходе демократического процесса, происходившего в разных странах мира. Эти принципы содержались в таких исторически прогрессивных актах своего времени, как: Великая Хартия вольностей, Акт Habeas corpus, английская Декларация 1688 г., Билль о правах, американская Декларация независимости 1776 г. Декларацию прав Виргинии 1776 г.

Этот документ стал основой для новых конституционных принципов, провозглашая равенство перед законом, свободу слова, свободу печати и право на сопротивление угнетению. Декларация основывалась на идеях Просвещения, акцентируя внимание на естественных правах и социальном контракте.

В качестве основополагающего принципа в данной Декларации выступает провозглашение свободы и естественных прав человека, как непререкаемой основы нового демократического государства, призванного стать гарантом прав и свобод людей, а также осознание того, что прочной гарантией народного суверенитета является установление действительного общественного самоуправления, которая проявляется в осуществлении народовластия, как непосредственно, так и через своих представителей.

Первая Конституция Франции 1791 года установила Конституционную монархию с разделением властей между королем и Национальным собранием. Это была первая попытка ограничить абсолютную власть монарха через конституцию.

Принципы всеобщего равенства и народного представительства, впервые введенные в данную Конституцию, получили свое дальнейшее закрепление и в Конституциях 1793 и 1795 гг., что же касается последующих конституций, то они не содержат норм, затрагивающих перечень прав и свобод граждан, рассматривая данный вопрос как само собой разумеющийся постулат, регулируемый текущим законодательством.

Закрепив в качестве основных принципов всеобщее равенство, национальный суверенитет, принцип разделения властей и народного представительства, Конституция 1791 года свела на нет установившийся сословно-монархический строй, определив равноправие людей в правовых отношениях. Как правильно отметил Б.Н. Чичерин: «Одним словом,

конституция была республиканская по духу, с сохранением одной лишь тени монархического начала» [30, с. 412].

Следующая Конституция 1793 года, которая так и не вступила в силу, первоначально предусматривала республиканское управление, но была заменена более авторитарным режимом.

Конституция 1795 года установила Директорию как правящий орган, который, однако, оказался нестабильным и вскоре был заменен.

Конституция 1799 года именуемая Конституцией Наполеона установила консульскую республику и централизованное управление с Наполеоном Бонапартом в качестве Первого консула.

При восстановлении монархии в 1814 году была принята конституция, установившая ограниченную монархию под руководством Людовика XVIII.

В 1830 году была принята Конституция 1830 года, которая предусматривала ряд реформ, но была заменена после революции 1848 года.

Конституция 1848 года установила Вторую Французскую Республику с принципами демократии и всеобъемлющего права голоса.

С переходом к Второй Империи, Наполеон III утвердил Конституцию 1852 года, укрепившую его авторитарную власть.

Конституция 1875 года установила Третью Республику, характеризующуюся парламентской демократией и разделением властей. Система включала Сенат и Палату депутатов с достаточно стабильным управлением. Принципы правового государства и защита прав человека стали важной частью конституционного устройства Франции.

Конституция 1946 года установила Четвертую Республику, создав парламентскую систему с сильной ролью Национального собрания и меньшими полномочиями президента. Она обеспечивала социализацию и

экономическое развитие, но была недолговечной из-за политической нестабильности.

Ныне действующая Конституция Франции 1958 года [31] учредила Пятую Республику и установила сильное президентское управление и стабильное парламентское устройство. Президент обладает широкими полномочиями, включая назначение премьер-министра и право роспуска парламента; двухпалатный парламент состоит из Национального собрания и Сената, что обеспечивает сбалансированное представительство и принятие законов; Создан Конституционный совет для контроля за конституционностью законов и защиты основных прав и свобод.

Данная Конституция не содержит отдельную главу, закрепляющую права и свободы граждан, она лишь включает краткую преамбулу, в которой провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, определенных Декларацией 1789 года и дополненных преамбулой Конституции 1946 года. Однако, нормы этой преамбулы имеют юридическую силу и данные акты являются неотъемлемой частью действующего права, что иллюстрирует демократический характер ее содержания. Кроме того, с 2005 года еще одной составляющей Конституции стала Хартия окружающей среды 2004 года. Помимо Конституции, имеется ряд законодательных актов, которые направлены на защиту прав и свобод человека от возможного произвола властей.

Пятая Республика продолжает развивать принципы правового государства, в том числе через судебные решения и интерпретации Конституционного совета, активно адаптирует свои конституционные принципы к требованиям Европейского Союза и международных правовых стандартов.

В конечном итоге, все важнейшие принципы, зародившиеся в ходе буржуазной Французской революции 1789 года, основательно закрепились во французской общественной и конституционной жизни и составили основу конституционного строя современной Франции.

Таким образом, анализ конституционного развития и становления конституционного строя Франции позволяет заключить, что конституционализм Франции - это многогранный процесс, охватывающий как эволюцию от абсолютной монархии к республиканскому и президентскому режиму, так и постоянное развитие правовых и политических институтов. Французская Конституция, начиная с Декларации прав человека и гражданина, играет ключевую роль в защите прав и свобод, обеспечении правового государства и регулировании отношений между государственными органами и гражданами, что позволяет отнести ее к числу передовых европейских демократий.

Что касается конституционного развития Германии, то следует отметить, что до конца XVIII века территория современного государства Германия была частью Священной Римской империи, которая была федерацией различных княжеств, городов и территорий под формальным главенством императора. Конституционное развитие в этот период характеризуется тем, что существовало множество прав и привилегий отдельных княжеств и городов, а также установление местных законов. Проводились различные реформы, включая Имперскую реформу 1803 года, которая способствовала упорядочению и централизованности в управлении империей.

После Наполеоновских войн и Венского конгресса была образована Германская конфедерация — loose конфедерация 39 немецких государств (1815-1866). Эта организация заменила Священную Римскую империю, но

не имела централизованного управления. Конституционные акты были в основном на уровне отдельных государств.

Период Германской империи (1871–1918) характеризуется сильной централизованной конституцией. Несмотря на то, что до объединения Германии в единую страну, в государствах ее Союза было принято множество конституционных актов, первая писанная конституция объединенной Германии появилась в 1871 году, когда государство нуждалось в объединении и централизованном управлении. Эта Конституция установила объединение Германии под управлением Пруссии. Император (кайзер) обладал значительными полномочиями. Здесь особенная роль принадлежит прусскому просвещенному абсолютизму Фридриха II Великого. Именно в период правления Фридриха II происходит масштабное избавление от догматического бремени, существующего на тот момент, и постепенный переход от абсолютизма к конституционной монархии XIX в., которое явилось определяющей ступенью к формированию правового государства.

Данная Конституция установила систему двухпалатного парламента: Bundesrat (Федеральный совет) и Reichstag (Имперский парламент). Император был главой государства, а канцлер управлял правительством.

Германский либерализм, в силу особенностей своей страны, отличается от классической модели либерализма и, это связано прежде всего тем что, во-первых, отсутствие поддержки со стороны большинства населения, заставило его представителей с большой осторожностью относиться к государству и монархическому правлению; а во-вторых, возрастание буржуазных взглядов и рост общественного сознания, требовало более широкого участия населения в политической жизни и контроля над правительством.

После Первой мировой войны Германия стала Веймарской республикой (1919-1933), и был принят новый конституционный документ – Конституция Веймарской республики 1919 года. Эта Конституция учредила демократическую республику, ввела широкие права и свободы, систему пропорционального представительства и сильную роль президента. Тем не менее, экономические и политические проблемы привели к ее нестабильности.

После прихода к власти нацистов (1933-1945) конституция Веймарской республики была фактически упразднена. В 1933 году принимается законодательство, которое обеспечивало исключительные полномочия для Адольфа Гитлера и укрепляло его диктатуру. Конституционные принципы были заменены авторитарным правлением.

После Второй мировой войны Германия была разделена на две части, и каждая из них разработала свою конституцию. Конституция ФРГ (Grundgesetz) была принята 23 мая 1949 года в Западной Германии и стала основой для демократического устройства государства. Она установила принципы федерализма, защиту прав человека, разделение властей и систему парламентарной демократии.

Однако данная Конституция не признавала земли Советской оккупационной зоны, поэтому 30 мая 1949 делегатами немецкого народного конгресса была принята Конституция ГДР. На основании принятой конституции были созданы Палата земель Восточной Германии, Народная палата Восточной Германии, Правительство восточной Германии, учреждена должность президента Восточной Германии, Таким образом был оформлен политический союз восточногерманских земель.

После падения Берлинской стены и объединения Германии (1990), Конституция ФРГ осталась в силе для объединенного государства.



Некоторые изменения были внесены для интеграции Восточной Германии в правовую систему Западной Германии.

Современная Конституция Германии регулирует федеративное устройство, права и свободы граждан, систему правосудия и исполнительной власти. Основными принципами являются: федерализм - Германия состоит из 16 федеральных земель, каждая из которых имеет свои собственные конституции и органы власти; принципы правового государства – основной закон гарантирует права человека и обеспечивает независимость судов; парламентарная демократия – законодательная власть осуществляется парламентом, состоящим из Бундестага и Бундесрата. Исполнительная власть возложена на канцлера и его правительство [32].

Таким образом, конституционное развитие Германии представляет собой сложный и многослойный процесс, эволюции от феодальных и авторитарных систем к современному демократическому государству, основанному на принципах федерализма и правового государства.

Если же рассматривать конституционные реформы стран ближнего зарубежья, то практически во всех странах бывшего СССР, получивших суверенитет и независимость, прошли конституционные преобразования. Так, для примера можно рассмотреть Россию, Казахстан и Узбекистан, где относительно недавно их конституции были подвергнуты изменениям и поправкам.

Конституционные реформы в России являются ключевыми событиями в политической и правовой жизни страны, и их исследование требует внимательного анализа различных аспектов, включая исторический контекст, правовые изменения, социальные и политические последствия.

После Октябрьской революции 1917 года и создания Советской России была принята первая Конституция РСФСР [33] в 1918 году, которая установила основы социалистического строя. Конституция 1924 года, в свою очередь, закрепила основы федеративного устройства Советского Союза и повысила полномочия союзных республик [34].

Основной закон СССР изменялся несколько раз: в 1936 году принята Конституция, известная как "Конституция победившего социализма" [35], а в 1977 году – Конституция, утвердившая права и обязанности граждан в рамках социалистического государства [36]. Все эти конституции отражали социалистические идеалы и стремление к централизованной власти.

После распада СССР и появления Российской Федерации была принята Конституция Российской Федерации 1993 года, которая стала основой для новой правовой системы [37]. Эта Конституция была написана в условиях политической нестабильности и стремления к демократизации, что отразилось в её содержании. Так, она установила принципы разделения властей, верховенства права, защиты прав человека и федеративного устройства. Она закрепила права и свободы граждан, а также гарантировала децентрализацию власти, разделяя полномочия между федеральным центром и субъектами федерации.

Структура Конституции состояла из преамбулы и двух частей: основного текста и переходных положений, а также включала разделы, посвященные устройству государственной власти, правам и свободам граждан, федеративным отношениям и конституционному судопроизводству.

Последующие конституционные реформы произошли в 2008 и 2014 годах. В 2008 году были внесены изменения в Конституцию, касающиеся сроков полномочий Президента (с 4 до 6 лет) и сроков полномочий Государственной Думы (с 4 до 5 лет). В 2014 году был изменен порядок

назначения Совета Федерации и полномочия Президента по назначению главы региона.

Одной из самых значительных реформ стала поправка к Конституции, принятая в 2020 году. Основные изменения включают: уточнение полномочий и обязанностей государственных органов, включая усиление роли Совета Федерации и Государственной Думы; закрепление социальных гарантий, таких как минимальный размер оплаты труда, индексация пенсий и другие социальные обязательства.

Эти реформы оказали значительное влияние на политическую структуру страны. Например, изменения в Конституции 2020 года расширили полномочия Президента и внесли элементы социализации в основные положения Конституции, что может повлиять на долгосрочную политическую стабильность и демократические институты в стране.

С юридической точки зрения, эти конституционные реформы отражают адаптацию правовой системы к текущим политическим и социальным условиям. Однако они также вызывают вопросы о балансе властей и о степени сохранения демократических принципов.

Критики утверждают, что некоторые изменения в Конституции, особенно касающиеся продления полномочий Президента, могут ограничить политическое разнообразие и конкурентоспособность выборов. Также существует опасение, что реформы могут укрепить авторитарные тенденции в управлении.

Что же касается перспектив, то будущие конституционные изменения могут быть направлены на дальнейшую адаптацию к новым вызовам, таким как экономические и социальные кризисы, развитие технологий и глобализация. Также могут быть рассмотрены вопросы улучшения избирательной системы, защиты прав человека и укрепления правового государства.

Реформы также могут повлиять на международные отношения России и её интеграцию в международное правовое сообщество, особенно в контексте соблюдения международных правовых норм и стандартов.

Таким образом, конституционные реформы в России представляют собой динамичный процесс, отражающий изменяющиеся политические и социальные реалии. Они требуют тщательного анализа и понимания их долгосрочных последствий для правовой и политической системы страны.

Конституционные реформы в Казахстане отражают эволюцию политической системы страны, стремление к улучшению управления и адаптацию к меняющимся внутренним и внешним условиям. Эти реформы охватывают различные аспекты государственной власти, права и свободы граждан.

До обретения независимости Казахстан был частью Советского Союза, и его конституционные нормы определялись законами СССР. В этот период Казахстан имел автономию, но значительная часть его законодательства и конституционного устройства была унифицирована с общесоюзными нормами.

После распада СССР в 1991 году Казахстан провозгласил независимость и принял первую Конституцию независимого государства в 1993 году. Конституция 1993 года была основополагающим документом для формирования правовой и политической системы страны.

Конституция 1993 года закрепила основы независимого и суверенного Казахстана. Она определяла президентскую форму правления, разделение властей, унитарное устройство, права и свободы граждан.

Конституция состояла из преамбулы и разделов, регулирующих структуру государственной власти, права и свободы граждан, полномочия президента и других государственных органов. Однако, в нее были внесены изменения и окончательно Конституция была утверждена 30 августа 1995

года и принята по итогам состоявшегося общенационального референдума [38].

Изменения коснулись: увеличения полномочий президента и усиление его роли в управлении страной; установление парламента как двухпалатного органа, состоящего из Сената и Мажилиса; утверждение Конституционного Совета, который стал рассматривать конституционные вопросы.

Следующие конституционные реформы были осуществлены в 2007, 2011 и 2017 годах. В эти годы были внесены изменения, направленные на усиление парламентских полномочий и улучшение правового регулирования. В 2007 году изменения затронули выборную систему и полномочия парламента. В 2011 году были внесены изменения, касающиеся выборов и правосудия. Реформа 2017 года коснулась: перераспределения полномочий между президентом и парламентом; усиления роли парламента в формировании правительства и в принятии ключевых решений; установления новых норм, касающихся прав и свобод граждан, а также процедур их защиты; расширения прав и полномочий омбудсмена по правам человека.

Последняя конституционная реформа в Казахстане осуществлена в 2022 году, и она направлена на: децентрацию власти, то есть увеличение полномочий местных органов власти и улучшение их взаимодействия с центральными органами; утверждение новых норм, касающихся прав человека, улучшение процедур защиты прав граждан; изменения в избирательной системе и усиление роли политических партий и организаций.

Конституционные реформы в Казахстане часто рассматриваются как шаги к более сбалансированному распределению власти и улучшению правового регулирования. Изменения направлены на усиление роли

парламента и местных органов власти, что может способствовать более эффективному управлению.

Однако некоторые эксперты указывают на то, что реформы могут быть недостаточными для достижения полной политической демократии и защиты прав человека. Критики утверждают, что, несмотря на децентрализацию власти, президент сохраняет значительные полномочия, что может препятствовать полноценной политической конкуренции и независимости судебной власти.

Будущие реформы могут быть направлены на дальнейшее развитие политической системы, улучшение правового регулирования и расширение прав и свобод граждан.

Реформы также могут повлиять на интеграцию Казахстана в международное правовое сообщество. Важным аспектом является соблюдение международных стандартов прав человека и правовой прозрачности, что может улучшить отношения с международными организациями и странами-партнерами.

Таким образом, конституционные реформы в Казахстане представляют собой сложный процесс, который отражает стремление страны к модернизации своей политической и правовой системы. Эти реформы направлены на улучшение управления, усиление прав граждан и адаптацию к меняющимся условиям. Тем не менее, они также вызывают критику и требуют дальнейшего анализа и совершенствования для достижения стабильного и справедливого правового государства.

Что касается конституционных реформ в Узбекистане, то до обретения независимости в 1991 году Узбекистан также был частью Советского Союза и управлялся на основе советских конституционных норм.

После обретения независимости Узбекистан принял свою первую Конституцию в 1992 году, которая стала основой правового регулирования в новой независимой республике. Основные принципы Конституции 1992 года включали суверенитет, независимость, права и свободы граждан, а также президентскую форму правления.

В 2002 году была проведена первая значительная реформа, которая включала: расширение полномочий законодательного органа (Олий Мажлис), что частично уравнивало власть президента; увеличение независимости судебной власти и усиление правового регулирования.

Реформа 2017 года была направлена на улучшение политической и правовой системы. Было проведено перераспределение полномочий между президентом и парламентом, что позволило парламенту играть более активную роль в управлении страной; усилена независимость судебной власти, внедрены механизмы защиты прав человека; внесены изменения, касающиеся выборов и политической конкуренции.

Следующая реформа прошла в 2021 году, в ходе которой было предусмотрено: усиление контроля за деятельностью президента и расширение механизмов проверки и баланса деятельности органов власти; улучшение защиты прав человека, усиление борьбы с коррупцией, внедрение мер по защите прав на труд и социальные гарантии. Также была проведена административная реформа, направленная на улучшение управления на местах, передача части полномочий местным органам власти.

Одной из наиболее масштабных стала конституционная реформа 2023 года, которая прежде всего, установила ограничения на количество сроков пребывания президента в должности и усиление контроля со стороны парламента и судебной власти. Также были внесены изменения, направленные на улучшение социального обеспечения, защиту прав

граждан, и увеличение инвестиционной привлекательности страны. Изменения затронули и политическую систему в части усиления роли политических партий и расширения политического плюрализма, упрощения регистрации партий и повышения их активности в политической жизни [39].

Конституционные реформы в Узбекистане представляют собой значительные шаги к улучшению правового и политического устройства страны. Эти изменения направлены на улучшение разделения властей, усиление правосудия и защиту прав граждан. Реформы 2017, 2021 и 2023 годов особенно подчеркивают стремление к сбалансированному управлению и модернизации политической системы.

Критики отмечают, что, хотя реформы и направлены на улучшение управления и правового регулирования, остаются вопросы относительно реальной независимости судебной власти и эффективности контроля за деятельностью президента. Также существует мнение, что реформы могут быть недостаточны для достижения полной политической демократии и защиты прав человека.

Реформы также могут повлиять на интеграцию Узбекистана в международное правовое сообщество. Соблюдение международных стандартов прав человека и правовой прозрачности будет способствовать улучшению отношений с международными организациями и странами-партнерами. Итак, конституционные реформы в Узбекистане отражают стремление страны к модернизации своей политической и правовой системы. Эти реформы отражают стремление к модернизации государственного управления, укреплению прав и свобод граждан и улучшению правового регулирования.

Таким образом, мы проанализировали опыт конституционных реформ некоторых зарубежных стран и можем сделать следующий вывод.



Конституционные реформы – это неизбежный процесс, которому подвергается любое государство в своей эволюции, в особенности, если оно избирает демократический путь развития. Хотя реформы и дают позитивные результаты, важно продолжать работу по улучшению политической и правовой системы для достижения устойчивого развития и соблюдения международных стандартов.

Исходя из вышесказанного, можно резюмировать, что теоретическое исследование проблем конституционной реформы, позволяет определить ее масштабы, проникнуть в глубину ее внутреннего содержания, выявить связь ее элементов с внешними обстоятельствами и процессами. Это помогает раскрыть всю сложность и разнообразие ее проявлений, зависимость от объективных обстоятельств и предопределенность закономерностями развития общественного организма, государственно-правовых процессов.

Конституционная реформа представляет собой, вызванный объективной необходимостью конституционный процесс изменения или пересмотра конституции государства. Это важный политический и правовой механизм, который может касаться различных аспектов конституционного строя, включая организацию власти, права и свободы граждан, принципы государственного управления и другие ключевые аспекты.

В каждой стране процесс конституционной реформы может быть различным. Он обычно включает в себя определенные процедуры и механизмы для принятия изменений, такие как референдумы, голосования в парламенте, конституционные собрания или специальные комиссии.

Существуют различные модели реализации конституций, при этом при их рассмотрении нельзя абсолютизировать какую-то одну модель, так как им всем присущи как преимущества, так и недостатки. Та или иная модель реализации конституции напрямую связана с историей, существующими обычаями и традициями, социально-экономическими, духовно-культурными особенностями,

имеющейся правовой и политической системой государства. Поэтому развитие нашей модели реализации конституции, идет по-своему, специфическому пути от формального действия конституции к более гибкому применению ее конституционных норм.

Успешные конституционные реформы в одной стране могут служить моделью для других государств, стремящихся к демократическим преобразованиям и улучшению правового регулирования, а также способствовать распространению международных стандартов и практик.

Использование международного опыта конституционных реформ позволяет Кыргызской Республике в создании более устойчивой, эффективной и демократической правовой системы, повышая стабильность, демократичность и соответствие международным нормам. Однако при заимствовании международного опыта важно учитывать национальные особенности и традиции кыргызского общества, которые будут способствовать более успешной реализации этих реформ.

## ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

### 2.1 Методология исследования конституционных реформ в Кыргызской Республике

Формирование методологических основ исследования конституционных реформ в Кыргызской Республике, определяется необходимостью использования многообразных методов, каждый из которых позволяет понять и осмыслить такие сложные явления общественной жизни, как конституционализм и конституционное развитие государства. Только всестороннее и целостное применение разно порядковых способов позволит обосновать методологию исследования существующих теоретических проблем, в проводимых в Кыргызской Республике конституционных реформах.

Использование методологии в конституционных реформах играет критическую роль в обеспечении их эффективности и устойчивости. Методология включает систематизированный подход к анализу, разработке и реализации реформ, что способствует достижению поставленных целей и решению возникающих проблем.

В этой связи, при исследовании было использовано большое число разнообразных методов познания, включая как социально-философские, так и социально-политические, конкретно-социологические, сравнительно-юридические, системно-структурные, логические, историко-правовые и другие научные методы исследования.

В качестве основополагающего метода, использован *метод материалистической диалектики*, который представляет собой способ анализа и понимания норм конституционного законодательства, основанный на диалектическом и материалистическом понимании исторического развития самого общества. Метод ориентирован на научное исследование и практическое

применение полученных знаний для изменения общественной действительности в интересах развития общества.

Основное внимание при использовании данного метода было уделено историческому процессу зарождения конституционного строя и этапам конституционного развития кыргызского общества. Материалистическая диалектика предполагает критическое осмысление и анализ социальной действительности, учитывая экономические, политические и культурные факторы, способствовавшие процессу становления и развития конституционализма в нашей стране. Согласно диалектическому подходу, Конституция, как и сама вселенная рассматривается как непрерывно развивающаяся и в то же время, противоречивая констанция, включающая в себя различные феномены, например, связанные с общественным и государственным строем страны, составляющие определенное единство, но в то же время вступающие между собой в противоречия и получающие развитие через эти противоречия.

Применение метода материалистической диалектики было связано с анализом социальных структур, историческими процессами, политическими движениями и экономическими преобразованиями, происходившими в нашей стране (например, анализ изменений в структуре правительства, распределении полномочий между уровнями власти, обеспечении прав и свобод граждан, снижении или усилении политической стабильности и т.д.). Этот подход оказал влияние на анализ различных сфер общественной жизни, предоставляя теоретическую основу для критического понимания общественных явлений и процессов, где могут выявляться определенного рода корреляции.

В исследовании был применен *метод аксиологии*, который с древнегреческого переводится как учение о ценностях или теория ценностей. В данном контексте, рассмотрение Конституции, как одной из ценностей, приобретенных обществом, в ходе его эволюционного развития, делает ее тем

благом, которая должна быть реализована в данном обществе. При этом сам процесс ее реализации должен сопровождаться ее полезностью, необходимостью для социально-экономического, политического и духовно-культурного развития и возрождения общества. Понимание ценности Конституции приобретает концентрированный методологический смысл как способ определения и изложения социальных связей и институтов, так как социальная система любой величины выдвигает определенные ценности, которые поддерживаются всеми ее членами.

В работе использован *метод герменевтики*, который с древнегреческого языка переводится как «искусство толкования», и направлен на уяснение и разъяснение текстового смысла конституционных норм, их правовой сущности, построения правовых конструкций и явлений, ведь Конституция, представляя собой основной закон страны, воплощает в себе самые основополагающие правовые идеи и положения, необходимые для регулирования основных сфер жизни общества.

Применение метода герменевтики позволяет рассмотрение норм Конституции не только как отдельного документа, представляющего собой основной закон, но и как акта, который находится в тесной взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, определяющими правовую жизнь государства.

Так как понимание смысловой сущности права носит характер определенного диалога между автором интерпретируемого текста и толкователем данного текста, то использование метода герменевтики, позволяет появлению и развитию различных взглядов, которые могут где-то перекликаться и, в конечном итоге, сформировать необходимую основу правильного восприятия правовой информации. При этом, следует комплексно и всесторонне учитывать не только сам текст Конституции, но и другие факторы, определившие необходимость ее принятия.

Неотъемлемым элементом метода герменевтики является ее творческий характер. При интерпретации нормы права, первоначальный смысл, который заложил в нее законодатель, обязательно будет дополнен и обогащен новым смысловым содержанием, которое связано с различными изменениями, происходящими в поступательном развитии общества, что, в свою очередь, способствует активизации процесса герменевтики.

Важное место в исследовании отведено *историческому методу*. Данный метод предполагает обращение к историческим истокам зарождения конституционализма в нашей стране, с целью более лучшего осмысления их значения для последующих конституционных реформ. Использование исторического метода позволяет проанализировать исторические моменты, такие как например, социально-экономические и политические кризисы, произошедшие в истории нашего суверенного государства, которые способствовали внесению изменений и дополнений в Конституцию в различные исторические периоды.

Исторический метод исследования помогает рассмотреть каждый этап конституционного развития страны, с учетом исторических событий и факторов, которые привели к конституционным реформам их адекватного понимания для определения перспектив их дальнейшего развития.

Исторический метод явился основой для систематического и глубокого изучения исторических процессов по осуществлению конституционного реформирования в стране, как важного политического и правового механизма, касающегося различных аспектов конституционного строя, включая организацию власти, права и свободы граждан, принципы государственного управления и другие ключевые аспекты. Этот метод позволил не только воссоздать прошлые процессы изменения или пересмотра конституции государства, но и исследовать их значимость для современного периода.

Для систематического подхода к данному исследованию, был использован *логический метод*, основанный на использовании логических законов и принципов, которые направлены на структурирование и анализ информации для достижения логически обоснованных выводов. Применение логического метода позволяет избежать неоднозначности и нечеткости в процессе рассмотрения проблем конституционного реформирования.

В ходе использования логического метода, мы исходили из дедуктивных рассуждений, рассматривая общие конституционные категории и принципы, ведущие к частным выводам, а также индуктивные суждения, включающие изучение отдельных конституционных положений, ведущих к общим закономерностям.

Применение логического метода позволило использовать логические конструкции, такие как силлогизмы и аргументы по аналогии, которые явились предпосылкой построения определенных доводов на основе логических связей и последовательности выводов. С помощью данного метода, дается интерпретация норм Конституции, формулировка конституционных суждений для дальнейшей выработки юридически обоснованных решений и достижения объективных результатов.

*Компаративистский (сравнительный) метод* в исследовании конституционных реформ в нашей стране, был использован для того, чтобы сравнить все те конституционные преобразования, которые претерпела наша страна, с момента принятия первой Конституции как независимого государства и до принятия ныне действующей Конституции, с целью выявления, анализа и решения существующих в этой части проблем.

Рассмотрение некоторых методологических подходов в компаративном ключе, дают понимание детерминации конституционных реформ Кыргызстана в процессе дальнейшего развития общества и государства.

Так, А. Токвиль верно полагал, что «не имея объекта для сравнения, разум не знает, в каком направлении ему двигаться» [40, с. 14], имея в виду, что компаративный анализ помогает расширить знания об изучаемых явлениях. Исходя из сказанного, можно признать, что указанный тип анализа признан универсальным инструментом, поскольку обеспечивает понятиями и стимулирует к разработке общих теорий.

*Системный метод.* Категория «система» предполагает, прежде всего, «наличие объекта, взаимодействующего со средой» [41]. Использование системного метода, который ориентирован на анализ Конституции и ее норм, предполагает рассмотрение Конституции как части более крупной правовой системы, где каждый элемент взаимодействует с другими для достижения определённых целей.

В целом, системный метод был необходим для анализа и управления такой сложной системой как конституционный строй, и позволил сконцентрировать внимание на взаимодействии и целостности Конституции и ее составляющих.

Основная идея данного метода заключается в применении системного мышления к изучению и анализу таких сложных понятий как: основы государственного строя; права, свободы и обязанности человека и гражданина; гражданство; устройство органов государственной власти; органы государственной власти со специальным статусом и местное самоуправление. При этом, имеется в виду не просто рассмотрение их как отдельных компонентов Конституции как единой системы, но и понимание их взаимодействия и влияния друг на друга.

Системный метод подчеркивает важность рассмотрения Конституции и ее положений как целого, а не просто как суммы ее частей. Он ориентирован на изучение различных свойств Конституции в их взаимосвязи как основного закона государства. Данный метод носит мультидисциплинарный характер, так как



часто требует использования знаний из разных дисциплин для полного понимания Конституции как единой, целостной системы.

Системный метод учитывает возможность появления эмерджентных свойств Конституции, которые не могут быть объяснены путём анализа её отдельных элементов, но возникают из их взаимно согласованных действий. Например, реализация принципа разделения властей в государстве, возможна только при взаимодействии органов государственной власти.

В результате применения данного метода, был осуществлен как количественный, так и качественный сбор, и анализ информации о конституционных реформах, проводимых в нашей стране.

*Структурно-функциональный метод.* Данный метод является мощным инструментом анализа, который помогает разбираться в сложных системах, с точки зрения их функциональной значимости и структурной организации.

Структурно-функциональный метод предполагает, что каждая часть общества выполняет определенную функцию, которая способствует поддержанию и стабильности общественной системы в целом. Исследование фокусируется на том, какие функции выполняют институты, организации, социальные группы и отдельные люди.

В общем, структурно-функциональный метод был использован для разложения Конституции как сложной системы на ее составляющие части, чтобы выявить их взаимосвязи и влияние друг на друга. Он сосредоточен на изучении структуры самой Конституции для понимания ее функционирования и определения таких ее основных свойств, как: учредительный характер, обладание высшей юридической силой, ее прямое действие на всей территории страны, особый порядок внесения изменений и отмены.

Конституция как основной нормативный правовой акт состоит из определенных структурных элементов. Такими элементами Конституции Кыргызской Республики являются: преамбула, определяющая условия и цель ее

принятия; пять разделов, регламентирующих наиболее ключевые компоненты общественного и государственного строя; каждый раздел, в соответствии со своим тематическим направлением, включает в себе определенные главы. Например, первый раздел, определяющий основы конституционного строя, состоит из трех глав, раскрывающих политические, социально-экономические, духовно-культурные основы общественной жизни. Далее следуют статьи, являющиеся самыми основными структурными элементами Конституции и содержащие в себе нормативные предписания. Конституция Кыргызской Республики состоит из 116 статей. Также некоторые статьи подразделяются на части, пункты и подпункты [42].

Основная задача структурно-функционального метода заключается в исследовании и описании структурных элементов Конституции в их функциональном назначении. Метод анализирует взаимодействие и взаимозависимость между различными социальными структурами и институтами, такими как: основы конституционного строя, права, свободы и обязанности человека и гражданина, органы государственной власти и местного самоуправления, порядок их организации, а также их взаимосвязи. В рамках данного метода важно не только определить составляющие части системы, но и проанализировать, как они взаимодействуют между собой. Это позволяет понять, как изменения в одной части системы могут влиять на другие части и на общественную систему в целом.

В рамках структурно-функционального метода также рассматривается развитие сфер общественной и государственной жизни и их изменения во времени, что позволяет понять эволюцию общественно-государственных институтов и их адаптацию к изменяющимся условиям, что позволяет выявить закономерности и принципы их функционирования в обществе и государстве.

Среди частнонаучных методов, использованных нами в данной работе, можно выделить *конкретно-социологический метод* исследования.

Данный метод исследования позволил нам изучить происходящие в обществе социальные явления, процессы и структуры, начиная со времени начала конституционных реформ в нашей стране и заканчивая сегодняшними реалиями. В ходе применения данного метода, были выявлены определенные закономерности, происходящие в социальном поведении и структурах нашего общества, путем наблюдения и анализа различной информации, о поведении, убеждениях, отношениях, потребностях и ожиданиях граждан, и других аспектах социальной жизни, что позволяет сделать реформы более ориентированными на общественные интересы.

Использование конкретно-социологического метода позволило нам выработать комплексный подход к изучению социальной реальности в общественной жизни нашей страны. Мы стремились рассмотреть социальные явления в контексте широкой сети взаимообусловленности включая влияние и взаимодействие различных общественных и государственных институтов, структур и культурных особенностей, что позволило нам ориентироваться на глубокое понимание социальных процессов и механизмов через детализированные описания и интерпретации.

В рамках конкретно-социологического метода мы основывались на теоретических моделях и концепциях, которые помогают объяснить, как социальные процессы и структуры эволюционируют под влиянием изменяющихся обстоятельств и условий.

Конкретно-социологический метод в нашем исследовании выступил основой для структурирования конституционно-правовых норм и установок, построения аргументов на основе теоретических предпосылок, изучения, анализа различных аспектов государственного строительства и социальных взаимодействий, в целях разработки научно-теоретических положений и практических рекомендаций для дальнейшего конституционного развития нашего государства.

Изучение конституционных реформ с использованием *систематического метода* позволил не только оценить сам процесс реформирования, но и позволил осуществить прогнозирование потенциальных последствий для политической стабильности, законности и защиты прав граждан. Такой подход необходим для обеспечения справедливости и эффективности конституционных изменений в долгосрочной перспективе.

Систематический подход к сбору, анализу и интерпретации числовых или категориальных данных для изучения тех или иных конституционно-правовых явлений, позволил нам, наиболее полноценно и объективно исследовать проблемы институционализации политической системы Кыргызской Республики. Например, осуществление анализа политических партий, начиная с момента их образования и заканчивая нынешним состоянием, дают основания для раскрытия сущности политической системы общества.

В ходе выполнения диссертационной работы был использован *статистический метод*. Числовые показатели, способствующие выявлению закономерностей возникновения и функционирования различных институтов государственной и общественной жизни, были использованы для выводов и принятия решений о популяции на основе выборки данных.

С помощью статистического метода, была осуществлена попытка построения вероятностных моделей различных институтов власти, с помощью которых раскрываются существующие между ними взаимосвязи и делаются определенные прогнозы.

В данном диссертационном исследовании нашли свое применение и специальные юридические методы, которые были использованы при выявлении правовой природы конституционного строя и осуществляемых в стране конституционных реформ.

*Формально-юридический метод* исследования дал возможность выявить суть конституционной реформы с юридической точки зрения и обосновать такие

юридические термины, как «конституция», «конституционный строй», «конституционализм», «конституционный контроль», «конституционная ответственность», а также определить присущие им черты, во всем многообразии имеющихся правовых явлений общественной и государственной жизни.

Наряду с формально-юридическим методом, в данном исследовании в полной мере был использован и *метод толкования норм права*. Конституция, как основной нормативно-правовой акт государства, аккумулирует в себе множество юридических норм и положений, направленных на регулирование наиболее важных сторон государственной и общественной жизни. В этой связи, нормы Конституции требуют к себе более точной и правильной интерпретации их сущностного назначения.

Применяя метод толкования норм права, мы попытались определить смысл и применение конституционных норм в контексте конкретных правовых вопросов и ситуаций, при этом использовали такие виды интерпретации, как: текстуальное, историческое, доктринальное, сравнительное толкование.

При текстуальном толковании, акцент был сделан на буквальном смысле слов и выражений, использованных в рассматриваемых нами конституциях. Анализируя язык определенной конституции, мы попытались определить, какой конкретный смысл был вложен в используемые термины на момент их принятия.

Использование исторического толкования заключалось в изучении исторического состояния, в котором были приняты конституции нашего государства. В данном случае внимание было обращено на намерения и цели законодателей, их представления о правах и обязанностях граждан на момент принятия той или иной конституции.

Применение теоретического (доктринального) толкования позволило обратиться к работам многих авторов, проанализировать различные правовые теории и доктрины, которые оказали значительную помощь в правильной интерпретации конституционных норм.

Метод сравнительного толкования был использован при непосредственном сопоставлении норм Конституций Кыргызской Республики 1993, 2010 и 2021 годов, а также международных правовых стандартов, чтобы понять, какие принципы и подходы могут быть наиболее приемлемы конкретно к нашему обществу и государству.

Значительную роль в данном исследовании сыграл *сравнительно-правовой метод*. Сравнительный анализ с конституционными реформами других стран может быть полезным для понимания того, какие подходы и механизмы могут быть эффективными или проблематичными в конкретном контексте. Это помогает извлечь уроки из опыта других стран и применить их к собственной ситуации. С помощью данного метода был осуществлен анализ конституций различных стран и международных правовых стандартов с целью выявления общих и уникальных черт, а также эффективных подходов, которые могут быть полезны для совершенствования конституционного строя нашей страны.

Сравнительно-правовой подход позволил нам учесть различные культурные, исторические и социальные контексты, в которых функционируют различные конституционные системы, что позволило интерпретировать нашу конституцию с учетом многообразия правовых традиций и подходов. Анализ сравнительных конституционных решений помогает избежать ошибок, которые совершаются в других странах, и обратить внимание на потенциальные недостатки в отечественной конституционной системе.

Так как Кыргызская Республика, является участницей многих международных правовых договоров и организаций, данный метод помогает убедиться в соблюдении нашей республикой международных правовых стандартов и норм.

Конституционные системы могут взаимно влиять друг на друга, поэтому сравнительно-правовой анализ позволил нам понять, какие, на наш взгляд, элементы можно адаптировать из одних конституций в нашу для улучшения

правового регулирования, развития правовой науки, повышения качества правоприменительной практики и совершенствования конституционной системы нашей страны.

Таким образом можно сделать вывод, что методология исследования конституционных реформ в Кыргызской Республике, является важным аспектом для более полного и всестороннего изучения и анализа всех происходящих конституционных преобразований в стране.

Важно понимать, что конституционные реформы представляют собой сложный и многогранный процесс, влияющий на политическую систему, правовую структуру и общественные отношения в стране.

Таким образом, мы проанализировали опыт конституционных реформ некоторых зарубежных стран и можем сделать следующий вывод. Конституционные реформы – это неизбежный процесс, которому подвергается любое государство в своей эволюции, в особенности, если оно избирает демократический путь развития. Хотя реформы и дают позитивные результаты, важно продолжать работу по улучшению политической и правовой системы для достижения устойчивого развития и соблюдения международных стандартов.

Конституционные преобразования, произошедшие в суверенном Кыргызстане, играют ключевую роль в формировании политической системы, защите прав и свобод граждан, а также адаптации страны к изменяющимся политическим и социальным условиям. Эти преобразования отражают стремление кыргызского общества к демократическому развитию, но также указывают на необходимость осторожного и продуманного подхода к изменениям, чтобы обеспечить стабильность и устойчивое развитие государства.

Использование методологии в конституционных реформах имеет решающее значение для обеспечения их успеха и устойчивости.

Методология обеспечивает систематичность, комплексный подход, учет социальных и политических реалий, прозрачность, обоснованность, оценку рисков, гибкость и долговечность. Эти элементы способствуют созданию эффективной правовой системы, которая отвечает требованиям современного общества и государства, и обеспечивает справедливое и стабильное управление.

## **2.2 Становление и развитие конституционализма в Кыргызстане до обретения суверенитета**

В современной юридической науке нет однозначного понимания такого понятия как конституционализм. Поскольку данное явление несет в себе непростые, многообразные и разносторонние компоненты, то и по-разному трактуется в различных исследованиях.

«Термин «конституционализм» ведет начало от древнегреческих конституций, действовавших за несколько столетий до нашей эры. В период принципата Древнего Рима вместе с актами римского сената (*senatus consultus*) появляются императорские предписания различных видов, которые получили наименование конституций (*constitutio ediktum, mandatum, decretum, rescriptum*)» [43].

«Значение же термина в его сегодняшнем понимании, появилось по мнению одних авторов в конце XVIII — начале XIX в. для обозначения главным образом американской доктрины верховенства писаной конституции над обычными законами» [44]. Другие же считают, что идея конституционализма возникла значительно раньше, в олигархиях Англии и Франции еще в рамках абсолютистских режимов, что позволило ввести



определенные ограничения для ветвей власти. Иными словами, были предприняты попытки разработать систему сдерживания и противовесов. Хотя сама концепция «разделения властей» была научно разработана и практически применена лишь в конце XVIII в. Классическое воплощение концепции «разделения властей» было осуществлено в США, в конституции, где изначально была заложена правовая основа системы сдержек и противовесов, поэтому и термин «конституционализм» впервые появляется в США и первоначально обозначало приоритет писаной Конституции США над издаваемыми законами и иными правовыми актами. В дальнейшем данный термин уже получил более широкое значение и стал применяться для характеристики процессов перехода к демократии и установления конституционного строя в государствах сначала Западной, а потом Центральной, Восточной и Южной Европы, Латинской Америки, Азии и Африки.

В большом юридическом словаре под конституционализмом принято понимать: «правление, реально ограниченное конституцией; политическую систему, опирающуюся на конституцию и конституционные методы правления; политико-правовую теорию, обосновывающую необходимость установления конституционного строя» [45, с. 271].

Большая российская энциклопедия, следующим образом определяет данный термин. «Конституционализм (от лат. *constitutio* – закон, регламент, устройство), система знаний о фундаментальных политико-правовых ценностях государственно-организованного общества. Включает теорию конституции, текст конституции (либо эмпирически существующие конституционные принципы) и практику её реализации» [46].

По мнению Н.В. Мамитовой «конституционализм - это система, определяющая границы активности государства и его органов, возможности его воздействия на общественные отношения. Это механизм, построенный на приоритете прав и свобод личности, устанавливающий абсолютные границы

правового регулирования, за которые не может выйти само государство, регулируя различные сферы общественной жизни» [47, с. 46]. Конституционализм рассматривается ею как саморазвивающаяся система, представленная на трех уровнях: теории конституционных идей, истории становления конституционных учреждений и практики реализации конституционных норм.

«Конституционализм — это политико-правовая категория, которая опосредует место и роль конституции в правовой системе, обществе и государстве, что находят выражение в её верховенстве и характере воздействия на общественные отношения. По содержанию конституционализм — это конституционное строительство, реализация конституции и её охрана, обеспечение. По форме конституционализм опосредует конституционный строй, то есть государственный и общественный строй, формы непосредственного народовластия, государства и т.д.» [48].

Как отмечает Ж.А. Бокоев: «В целях гармонизации общезначимых и личных интересов были разработаны различные правовые способы, принципы, определяющие эффективный режим отношений государства и гражданского общества, власти и личности, совокупность которых стала именоваться конституционализмом» [25, с. 12].

Так или иначе, но термин «конституционализм» представляет собой многоаспектное явление, которое обычно рассматривается с самых различных позиций, включая политику, историю, философию и право.

Здесь вполне можно согласиться с мнением В.Г. Баева о том, что «понятие «конституционализма» не раскрывается простой, немногосложной формулировкой ни в отечественных, ни в зарубежных доктринальных источниках. Как научная категория он в большей мере описывается, чем определяется» [8, с. 54].

«Дефиниции этого явления, предложенные представителями политических доктрин - консерваторами, либералами, марксистами, утилитаристами, политическими деятелями, учеными и юристами разных стран на протяжении нового и новейшего времени свидетельствуют о невозможности дать однозначное позитивное определение конституционализма. Оно скорее формулируется негативным путем, через отрицание того, что явно не вписывается в рамки конституционализма или является его отрицанием» [8, с.55].

Хотя термины «конституционализм» и «конституция» происходят от одного корня, они, тем не менее, не равнозначны и имеют множество интерпретационных значений в современных юридической, политической и исторической науках. Например, если конституцию, по мнению М.В. Баглая, можно рассматривать как «сумму лучших идей, положенных на бумагу, то конституционализм - это жизнь конституции, реальность, которая может быть и не лучше самой конституции» [49, с. 83].

В.Г. Баев считает, что «Устоявшееся понятие конституционализма включает два уровня его понимания, первый из которых определяет его как правление, ограниченное конституцией, второе - как политико-правовую теорию, обосновывающую необходимость установления конституционного строя» [8, с. 56]. Далее он отмечает, что «современные исследователи расширяют данное определение тезисом о соблюдении всемирно признанных прав человека. Таким образом, конституционализм следует понимать, как теорию и практику организации государственной и общественной жизни в соответствии с конституцией. Или как систему норм, институтов и социальной практики, направленную на гарантии расширяющихся прав личности в обществе. Кроме этого понятие «конституционализм» включает в себя и особую правовую идеологию, нацеленную на предотвращение деспотизма и гарантирующую индивидуальные свободы. Эта идеология предполагает формулирование особых принципов в сфере организации публичной власти: выборное представительство,

господство права и разделение властей. Вместе с тем конституционализм может быть охарактеризован и как определенная политическая практика, реализуемая в соответствии с установленными принципами» [8, с. 56].

З.У. Матисакова, под теорией конституционализма понимает «совокупность знаний, включающих теорию конституции, теорию конституционного эволюционирования, теорию конституционных реформ, проводимых в суверенном Кыргызстане, а также теоретические конструкты наиболее значимых демократических ценностей, объединенных конституционным строем» [50, с. 33-34].

Таким образом, конституционализм представляя собой многоплановую и сложную категорию, предполагает рассмотрение ее, по крайней мере с трех позиций. Первая позиция, с юридической точки зрения, раскрывает понятие конституционализма через государственное правление, ограниченное конституцией. Вторая позиция, с философско-исторической точки зрения, рассматривает конституционализм как явление исторически конкретное, которое представляет собой учение о взаимоотношениях между обществом и государством, где ведущая роль отводится конституции как основному закону государства. Третья позиция, с политической точки зрения, видит в конституционализме определенную политическую систему, базирующуюся на конституционных методах правления.

Согласно первой позиции, конституционализм предполагает, что власть государства должна быть ограничена законом и конституционными нормами. Конституционализм связан с идеей правового государства, в котором власть правительства ограничена не только демократическими процедурами, но и принципами справедливости и законности. Это означает, что даже правительства, выбранные демократическим путем, не могут действовать произвольно, а должны действовать в рамках установленных правил.

«Данная концепция была выведена из идей естественного права, являлась буржуазно-демократической антитезой феодальной тирании. Теоретики того времени учили, что конституция не только ограничивает пределы государственной власти, но и устанавливает процедуры осуществления властных функций. Таким образом, устанавливается юридическая граница между сферой приложения верховной государственной власти и правами гражданского собственника. Идеи конституционализма изначально были прогрессивными, как и само буржуазное государство и буржуазная демократия» [51, с. 34].

По мнению Ж.А. Бокоева: «первоначальное назначение термина «конституционализм» как политико-правового принципа ограничения государственной власти конституцией в различных культурных средах обрела дополнительные черты, свойства, определения. Вероятно, поэтому различные традиции в исследовании конституционализма сформулировали разные подходы в его анализе. По крайней мере в истории политико-правовой мысли можно выделить академическую (евроконтинентальную) традицию, тяготеющую к обоснованию его универсальности, как политико-философского принципа и прагматическую (англо-американскую), стремящуюся рассматривать конституционализм как средство обеспечения индивидуальной свободы. Однако общим для них является поиск оптимальной модели взаимоотношений личности и власти, государства и общества» [20, с. 14].

Рассмотрение конституционализма с философско-исторической позиции, указывает, что конституционализм есть историческая реальность, которая может и должна быть выражена в эвристически значимых научных понятиях.

Историческая функция конституционализма заключается в том, что для переходного периода от абсолютизма к правовому государству, неизменным требованием выступает наличие стадии конституционализма.

Важным аспектом конституционализма является признание конституции как высшего юридического акта, который стоит выше обычного законодательства и который может быть изменен или адаптирован только специальным процедурным путем.

Главным признаком конституционализма является не просто наличие конституции, а реальная связанность ее нормами всех органов государственной власти. Конституционализм предполагает, что конституция должна гарантировать защиту основных прав и свобод граждан, таких как право на жизнь, свободу слова, вероисповедания, собраний и других. Помимо формального соблюдения конституции в содержании конституционализма присутствует еще ряд начал, обеспечивающих реальное ограничение могущества государственной власти: разделение властей - система сдержек и противовесов, демократический политический режим, многопартийность, идеологический плюрализм, неотъемлемые права личности.

Конституционализм играет важную роль в обеспечении стабильности, защиты прав и развития демократии в современных государствах. Он формирует основу для правового и политического порядка, который призван ограничивать власть и обеспечивать справедливость и законность в обществе.

Таким образом, под конституционализмом следует понимать вызванный объективной необходимостью, конституционный процесс изменения или пересмотра конституции государства. Это важный политический и правовой механизм, который может касаться различных аспектов конституционного строя, включая организацию власти, права и свободы граждан, принципы государственного управления и другие ключевые факторы.

Следует отметить, что в каждой стране имеются свои отличия по применению теории и практики конституционализма, поэтому можно говорить о конституционализме отдельно взятого государства, с учетом его исторического прошлого.

Как правильно отмечается в юридической литературе, «исследователи-конституционалисты обращаются к прошлому не только для того, чтобы лучше понять и осмыслить его, извлечь из него уроки, но и для того, чтобы открыть общее происхождение законов (познание философское), представить постепенное их преобразование (познание историческое), показать влияние, какое на них имеет местность (познание эмпирическое) и описать постепенное усовершенствование права (познание литературное)» [8, с. 58].

Как и любое явление, связанное с обществом и государством, становление и развитие конституционализма в Кыргызской Республике было продиктовано историческим развитием самой государственности.

Как отмечает Н.Т. Шерипов: «Каждый очередной этап развития Конституции республики характеризуется новыми моментами в отношениях между классами и социальными группами, уровнем экономики, в масштабах осуществления функций государства, распределении компетенции между республикой РСФСР и Союзом ССР, в состав которых она входила в разное время, в полномочиях и направлениях работы государственных органов. Принятие конституций на различных этапах исторического развития кыргызской государственности имело задачей отразить все эти качественно новые явления, обеспечить динамику государственного, хозяйственного (экономического) и социально-культурного строительства» [52].

Истоки становления конституционализма в нашей стране, берут свое начало с середины XIX века, когда территории северного Кыргызстана были присоединены к Российской империи в результате военных действий и соглашений с местными племенами. Окончательное присоединение всей территории произошло к концу XIX века. Включение Кыргызстана в состав Российской империи означало начало процесса интеграции в правовую и административную систему империи. Однако на этом этапе конституционализм

как таковой еще не развивался, поскольку Россия была империей, где отсутствовали демократические институты и права для местного населения.

После Октябрьской революции 1917 года Кыргызстан стал частью Туркестанской автономной советской социалистической республики в составе РСФСР. В 1924 году была образована Кара - Киргизская автономная область в составе РСФСР, а в 1926 году Кыргызстан приобрел статус Киргизской автономной республики. Именно это позволило Кыргызстану принять на втором Всекиргизском съезде Советов 30 апреля 1929 года, первой в истории Кыргызстана Конституции [53], с этого момента идет отсчет развития конституционализма в нашей стране.

Эта Конституция была частью конституционного процесса, отражавшего социалистические и советские принципы государственного устройства, характерные для всех республик СССР того периода и состояла из 97 статей.

В политической сфере, Конституция закрепляла руководство Коммунистической партией, диктатуру пролетариата и руководящую роль рабочего класса. Носителем высшей власти являлся Съезд Советов и власть была сосредоточена в советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Принятие, изменение и дополнение Конституции в целом или в отдельных ее частях было отнесено исключительному ведению Всекиргизского Съезда Советов, однако с последующим утверждением Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Всероссийским Съездом Советов.

В сфере экономики, основное внимание уделялось социалистическому строю и государственной собственности на средства производства, приоритетным считалось коллективное ведение хозяйства и национализация.

Касательно положений о правах и обязанностях граждан, Конституция декларировала основные гражданские права, такие как право на труд, образование и социальное обеспечение. Причем одной из приоритетных задач



республики, являлось предоставление трудящимся полного, всестороннего и бесплатного обучения.

Так как, Киргизская АССР входила в состав РСФСР, то в Конституции был отражен её автономный статус, но с зависимостью от общесоюзной власти. Хотя данная Конституция, де-юре не получила своего утверждения Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Всероссийским съездом Советов, однако де-факто, она действовала и определяла форму Кыргызстана как национальной государственности.

По мнению Р.Т. Тургунбекова, «не утверждение конституций АССР объяснялось тем, что в период строительства основ социализма происходило интенсивное изменение форм советской национальной государственности. Это проявилось в одних случаях как национально-государственное размежевание, в других - как консолидация в едином государстве земель, населенных по преимуществу одной национальностью, в-третьих - как образование новых национальных государств и национально-государственных образований. А это свидетельствовало о незавершенности процесса формирования советской национальной государственности, который продолжался вплоть до военных лет, что затянуло конституционное оформление АССР со стороны высших органов государственной власти» [54, с. 42].

Следует отметить, что важное место в Конституции занимали положения о культурной автономии и развитии киргизского языка и культуры, что было частью советской политики, направленной на поддержку национальных меньшинств.

Как правильно отметил отечественный правовед А.А. Арабаев: «Конституция Киргизской АССР была важным и первым актом подобного рода, с одной стороны, законодательно закрепившим национальное государственное образование кыргызского народа в форме автономии, а с другой - положившим начало его конституционному развитию» [55, с. 43].

В связи с принятием Конституции СССР 1936 года, в рамках процесса создания союзных конституций, основанных на ней, была принята Конституция Киргизской ССР от 23 марта 1937 года [56]. Этот документ был основным законом Киргизской Советской Социалистической Республики и формировал политическую и правовую основу её существования как союзной республики в составе Советского Союза. Вводилась система органов народного представительства и управления, где верховным органом власти республики становился Верховный Совет, который был также центральным органом законодательной власти, а Советы на местах занимались локальным управлением.

Новшеством данной Конституция явилось то, что она содержала отдельную главу, предусматривающую основные права и обязанности граждан. В данной главе, были значительно расширены права граждан, отменены ранее существовавшие ограничения в избирательном праве, был закреплён демократический принцип всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, а также провозглашены равные права для мужчин и женщин, а национальные меньшинства получали поддержку в сохранении своей культуры и языка.

Основное внимание уделялось социалистическому хозяйству. Конституция закрепляла государственную собственность на землю, недра, фабрики и заводы. Коллективизация сельского хозяйства и индустриализация экономики также являлись ее ключевыми аспектами.

Таким образом, Конституция 1937 года закрепляла социалистические и централизованные принципы управления, характерные для всех республик СССР, и формировала юридическую основу Киргизской ССР в составе Советского Союза.

Следующая Конституция Киргизской ССР была принята 20 апреля 1978 года [57], в рамках обновления союзных конституций после принятия новой

Конституции СССР 1977 года. Этот документ стал последней советской конституцией Киргизской ССР и отражал зрелый социализм и политические реалии того времени.

В отличие от предыдущих двух конституций, эта Конституция содержала преамбулу. Основной особенностью данной Конституции явилось закрепление руководящей роли КПСС. Так, впервые в тексте конституции было прямо прописано, что Коммунистическая партия Советского Союза является руководящей и направляющей силой общества. Это подтверждало монопольное положение КПСС в политической системе республики.

Несмотря на руководящую роль партии, Конституция провозглашала развитие социалистической демократии, где народ участвовал в управлении государством через Советы народных депутатов. Эти органы являлись высшими органами власти на республиканском и местных уровнях.

Конституция 1978 года расширяла и закрепляла права граждан, такие как право на труд, образование, отдых, охрану здоровья, социальное обеспечение и жильё. Также она закрепляла права на участие в управлении государственными делами.

Важным аспектом конституции было закрепление обязательств государства по обеспечению социальной защиты граждан, бесплатного образования и медицинского обслуживания. Также была провозглашена цель улучшения условий труда и жизни людей.

Экономика Киргизской ССР, согласно Конституции, основывалась на государственной и колхозно-кооперативной собственности. Конституция провозглашала обязательства государства по дальнейшему развитию социалистической экономики, подъёму производства и улучшению благосостояния народа.

Конституция уделяла большое внимание развитию науки и культуры, а также национальным особенностям киргизского народа. В ней закреплялась

важность повышения уровня образования и внедрения научных достижений в экономику и общественную жизнь.

Конституция подчёркивала, что Киргизская ССР является неотъемлемой частью СССР и ведёт внешнюю политику в соответствии с общесоюзной линией. Республика сохраняла свою формальную суверенность, но её решения были подчинены союзным органам власти.

Таким образом, Конституция Киргизской ССР 1978 года являлась важным этапом в развитии правовой системы республики, отражая идеи становления конституционализма, хоть и в рамках союзной республики.

В конце 1980-х годов в СССР начался период политической и экономической перестройки. В это время в Кыргызстане, как и в других союзных республиках, начали развиваться идеи политического плюрализма, многопартийности и независимости.

В ходе демократизации начали возникать движения за расширение прав и свобод, и обсуждалась необходимость разработки новой конституции, которая бы отражала национальные интересы и стремление к независимости.

Свое дальнейшее развитие, конституционализм в нашей стране, получил с обретением суверенитета и становлением независимого государства.

Таким образом, в представленном параграфе исследования, можно сделать следующие выводы.

Как мы отмечали выше, становление и развитие конституционализма в нашей стране до обретения суверенитета, имеет вековую историю и тесно связана с ее нахождением в составе Российской империи, а затем Советского Союза. Этот процесс проходил в несколько этапов, начиная с установления российского контроля над территорией современного Кыргызстана и заканчивая созданием основ советской конституционной системы.

В советский период развитие конституционализма в Кыргызстане шло в русле советской системы, которая предлагала свою интерпретацию

конституционализма - с акцентом на власть Советов, монополию коммунистической партии и коллективные права.

Однако последние годы существования СССР открыли дорогу к демократическим реформам и подготовке к самостоятельному государственному управлению, что и стало основой для конституционного развития в независимом Кыргызстане.

Современная модель конституционализма нашей страны, имеет свое место в мировом политическом процессе, хотя и отличается присущими ей своими особенностями. Эти особенности характеризуются тем, что, во-первых, в нашей стране еще недостаточно большой опыт реализации идей конституционализма; во-вторых, у нас своя история становления и развития общества; в-третьих, у нас свой менталитет и свои особенности понимания демократии; в-четвертых, еще идет процесс формирования правовой и политической культуры общества, без которого невозможно реализовать идеи конституционной реформы; и, в-пятых, для формирования демократического конституционализма еще требуется время.

Как отмечает З.У. Матисакова: «Конституционализм становится реальностью общественной жизни, поскольку народ Кыргызстана поддерживает заложенные в Конституции принципы государственного устройства и разделяет те ценности, которые формируют правовую систему. Конституционализм формируется при наличии общеобязательных принципов, среди которых выделим: верховенство конституции как основного закона государства; гарантированность прав и свобод личности, в том числе прав и свобод меньшинств; институционально-правовая организация государственной власти и ее разделение» [50, с. 19].

Поэтому можно сказать, что конституционализм в нашей стране находится еще на стадии становления, однако набирает темпы, и с каждым разом, встречая и преодолевая на своем пути различные препятствия объективного и субъективного характера, продолжает свой путь для дальнейшей демократизации

своего общества и реализации прогрессивных и позитивных идей мирового конституционализма.

### **2.3 Основные этапы конституционных реформ Кыргызской Республики и проблемы конституционного процесса**

Конституционные преобразования в суверенном Кыргызстане имеют важное значение для формирования и развития государственности, обеспечения стабильности и защиты прав и свобод граждан.

После обретения независимости в 1991 году Кыргызстан пережил несколько этапов конституционных реформ, которые сыграли ключевую роль в становлении политической системы, утверждении верховенства закона и укреплении демократических институтов. Так, чтобы проанализировать эволюцию конституционного реформирования в Кыргызстане, рассмотрим основные аспекты и значение этих преобразований.

Одним из важнейших шагов суверенитета Кыргызстана явилось принятие 15 декабря 1990 г. на сессии Верховного Совета «Декларации о государственном суверенитете Республики Кыргызстан [58].

Декларация – это первый законодательный документ Кыргызстана, официально провозгласивший основные принципы и положения строительства новой национальной государственности с новыми задачами. Она провозгласила государственный суверенитет, означающий верховенство государственной власти на всей ее территории и независимость во внешних отношениях.

Исходя из этой Декларации и руководствуясь действующей Конституцией, Верховный Совет 31 августа 1991 г. принял «Декларацию о государственной

независимости Республики Кыргызстан» [59]. С этого дня Республика Кыргызстан объявляется «независимым, суверенным, демократическим государством», во всей своей деятельности, обязуящееся следовать принципам демократии, выработанным мировым сообществом.

Территория ее является целостной и неделимой, на ней действует только Конституция Республики Кыргызстан [59].

С принятием Декларации о государственном суверенитете стали приниматься законы нового поколения, в основном необходимые для преобразования общественной жизни. При этом процесс преобразования шел параллельно по двум главным направлениям – политической и экономической систем.

В 1991–1996 гг. суверенитет республики наполнялся конкретным правовым содержанием: принималось множество документов, произошло немало исторических событий, имеющих государственное и общественное значение, пройден начальный этап процесса становления молодого государства.

Первый этап конституционной реформы в Кыргызстане начался в конце 1990 года и включал в себя следующие основные моменты: принятие Закона об учреждении поста Президента и избрание первого Президента Кыргызстана.

5 мая 1993 года на основе альтернативных вариантов была принята Конституция суверенной Кыргызской Республики, которая провозгласила Кыргызстан независимой республикой с демократической формой правления, что стало основой для последующего государственного строительства [60].

Права была Ж.К. Момбекова, которая отмечала: «Особенность новой Конституции (Основного Закона) Кыргызской Республики 1993 года заключается, с одной стороны, в обобщении всего конституционного опыта построения национальной государственности кыргызского народа, с другой - в обогащении этого опыта новым содержанием, отвечающим требованиям новых обязательств государственного строительства» [61, с. 41].

Среди нового содержания данной Конституции можно отметить, следующие важные моменты: признание принципа разделения властей, в качестве основополагающего принципа конституционного строя; установление частной собственности (за исключением собственности на землю); введение многопартийной системы (раньше действовала однопартийная система), который положил начало преобразованию политической системы; расширение в значительной степени прав и свобод граждан, с закреплением невмешательства государства в предпринимательскую и творческую активность граждан; установление разделения государственной власти и местного самоуправления; учреждение Конституционного суда, как высшего органа судебной власти по защите Конституции Кыргызской Республики; гарантированность судебной защиты всех прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией и законами.

В то же время, хотя власть в Кыргызской Республике основывалась на принципе разделения властей, фактическое преимущество было отдано парламенту, как высшему органу власти. Как отмечалось отечественными теоретиками, «Конституция 1993 г., отражала общую тенденцию на парламентско-президентскую, а не президентско-парламентскую модель, что привело к нарушению баланса полномочий и стало одним из источников конституционного кризиса, который разразился летом 1994 г». Таким образом, Конституция 1993 года установила парламентско-президентскую систему, где президент обладал значительными полномочиями, но все же сдерживался парламентом.

Стоит отметить, что опыт новых независимых республик показал, что модель сильного Парламента при ослаблении полномочий Президента и Правительства не исчерпывает вопроса о дееспособности власти, когда необходима ответственность власти за проводимые реформы.

В Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года, были изложены положения социальной, экономической, политической жизни,



определены социальные и политические институты: социальный строй, политическое правление – институт президентства и представительный институт – Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, тем самым была заложена конституционная основа кыргызского общества и государства.

По мнению Ж.А. Бокоева «Смысл конституционной реформы в Кыргызской Республике, начатой в 1990 году, состоял в создании основ конституционного строя т.е. такого правового режима, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с конституцией. Установление конституционного строя началось с определения принципов организации государства в его соотношении с личностью и гражданским обществом. Они должны были содержать гарантии от установления тотального государственного контроля за жизнедеятельностью общества и личности» [20, с. 21].

Следующий этап конституционной реформы начался с проведения 10 февраля 1996 года референдума по вопросу внесения изменений и поправок в Конституцию Кыргызской Республики о разграничении полномочий между ветвями государственной власти. Данная реформа была направлена на исправление сложившейся ситуации и уточнения взаимоотношений между парламентом, Президентом и исполнительной властью.

В ходе данной реформы, были усилены права Президента и ограничены полномочия парламента, например, Жогорку Кенеш уже не мог отправить полностью Правительство в отставку, он мог только выразить недоверие главе Правительства.

Как правильно заметили В.Ж. Сагыналиева и Сатувалдиев И.Б.: «Предлагаемые властями изменения в конституции КР начиная с 1994 года нанесли непоправимый урон устойчивости Конституции. Вместе с тем стоит отметить, что содержание проектов по внесению изменений в конституцию имели такие цели, как совершенствование госаппарата и всего механизма

государства, укрепление государственности Кыргызстана через введение двух палатного парламента. Однако, уже через 2 года в 1996 году был поставлен вопрос о расширении полномочий глава государства, что прямо указывало на интересы определенных политических групп и окружения Президента» [62, с. 4].

Новации, внесенные в Основной закон, устанавливали смешанную президентско-парламентарную форму, где Жогорку Кенеш принимает законы; Президент и Правительство осуществляют внутреннюю политику, а судебная власть и правоохранительные органы обеспечивают законность.

Третий этап конституционной реформы, был осуществлен в 1998 году, когда к требованиям кандидатов в парламент ввели ценз оседлости. «Кандидатам в депутаты Собрания народных представителей было предусмотрено утверждение ценза оседлости (ограничительных условий): чтобы пройти в депутаты данной палаты, кандидату необходимо было проживать в том регионе или городе Бишкек не менее трех лет. С утверждением ценза оседлости появилась возможность создания палаты из депутатов, постоянно проживающих в соответствующем регионе и хорошо знающих проблемы этого региона» [63].

Среди других особенностей можно отметить: введение института депутатской неприкосновенности (парламентского иммунитета); внесение изменений в нормативы о республиканском бюджете. Теперь бюджет разрабатывало Правительство, предлагало Жогорку Кенешу рассмотрение бюджета и обеспечивало его выполнение. Вводимые в закон по республиканскому бюджету разные изменения, работы по принятию проектов закона, предусматривающего увеличение расходов республиканского бюджета, стали проводиться только по согласованию с Правительством.

Четвертый этап касается 2001 года, когда прошел референдум по определению статуса языков, согласно которого, кыргызский язык стал государственным, а русский - официальным.

Пятый этап конституционного развития начинается в результате принятия Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики от 18 февраля 2003 года» [64]. В ходе данной реформы, наиболее значимыми изменениями явились следующие: вместо двухпалатного парламента был образован однопалатный Жогорку Кенеш в количестве 90 депутатов; полномочия существовавших арбитражных судов, разрешающих возникающие в экономической сфере и в процессе управления ею споры между хозяйствующими субъектами, основанными на различных формах собственности, были переданы местным судам; Правительству было предоставлено право изменять ставки отдельных налогов и иных обязательных платежей в порядке, предусмотренном законом; судам предоставили право выносить решения об аресте, заключении под стражу и содержании под стражей; была предусмотрена возможность учреждения третейских судов, для внесудебного разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений; были усилены полномочия Президента, в вопросах назначения Председателя и половины состава Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов и освобождения их от должности; а также назначения Председателя и половины состава аудиторов Счетной палаты и освобождения их от должности; была введена норма, предусматривающая неприкосновенность и иммунитет в отношении экс-президента; также была предусмотрена возможность учреждения судов аксакалов на территории айлов, поселков, городов из аксакалов, иных граждан, пользующихся уважением и авторитетом; в вопросах внесения изменений и дополнений к Конституции убрали полномочие Конституционного суда Кыргызской Республики о даче такого заключения.

Шестой этап конституционного развития был отмечен: проведением незначительных реформ в результате мартовской революции и смены власти; небольшим сроком между внесением изменений и дополнений в Конституцию и

принятием его новой редакции, что было определено политической нестабильностью и протестными настроениями в обществе.

Седьмой этап конституционного развития с продолжением конституционных реформ начался с решения Конституционного суда Кыргызской Республики от 14 сентября 2007 года и принятием Закона «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года по результатам проведенного референдума [65].

При данной конституционной реформе новациями стало формирование Жогорку Кенеша на основе представительства партий и участия фракций в формировании правительства; также акцент был сделан на усиление полномочий Премьер-министра, так Премьер-министр с согласия Президента Кыргызской Республики был полномочен вносить на утверждение Жогорку Кенешем изменений в структуру Правительства; предложение кандидатуры Премьер-министра депутатами от политических партий; усиление роли Президента в формировании Правительства и определении его состава, ответственность Правительства перед Президентом и его подотчетность Президенту; дополнены полномочия Жогорку Кенеша на привлечение к уголовной и административной ответственности судей, возглавляющих Конституционный и Верховный суды, также были предусмотрены равные права, свободы и возможности для мужчин и женщин; признание государством права приобретения гражданами двойного гражданства; решение вопроса о законности задержания подозреваемого в течение 24 часов; расширена сфера человеческих и гражданских прав; была отменена смертная казнь и др.

Следующий этап конституционного развития был связан с произошедшими в 2010 году в стране, политическими потрясениями, революцией и сменой власти. 27 июня 2010 года на референдуме была принята новая Конституция Кыргызской Республики [66], в которой наибольший упор

был сделан в сторону усиления роли парламента в стране и, соответственно были усилены полномочия Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Очередной этап конституционного развития характеризуется внесением изменений в Конституцию Кыргызской Республики через проведение референдума (общенародного голосования) 11 декабря 2016 года [67]. Наиболее значимым моментом данной реформы явилось исключение из Конституции нормы, закрепляющей приоритет международных договоров в сфере прав человека над законодательством страны, а также были внесены в Конституцию незначительные изменения редакционного характера.

Складывающиеся общественно-политические события после внеочередного референдума по внесению изменений в Конституцию Кыргызской Республики со всей очевидностью показали, что ситуация в стране недостаточно стабильная. Это, прежде всего, вызвано не оправданными в политическом, и в правовом измерении статусами основных элементов политической системы.

Нынешний этап конституционного развития характеризуется принятием совершенно новой Конституции Кыргызской Республики через проведение референдума (общенародного голосования) 11 апреля 2021 года [68]. Данный этап реформирования был сопряжен со многими трудностями, встретил на своем пути много критических замечаний и высказываний о том, что страна возвращается с пути парламентской демократии на рельсы президентской и даже суперпрезидентской формы правления. В этой связи, следует согласиться с мнением Ж.К. Момбековой, что «теперь остается только надеяться, чтобы законодательные акты, необходимые для реализации положений новой Конституции, были разработаны с учетом необходимости защиты прав человека, а также в соответствии с принятыми на себя Кыргызской Республикой международными обязательствами» [61, с. 43].

Более развернутый сравнительный анализ двух редакций Конституции Кыргызской Республики (2010 и 2021 гг.), будет сделан в следующей главе диссертационного исследования, поэтому остановимся лишь на этом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Обретение независимости государства, привело к возможности самостоятельного принятия решений в вопросах государственного значения, в том числе и в вопросах реформы конституции, что оказало дальнейшее влияние на конституционное развитие страны.

Так, с принятием Конституции 1993 г. в Кыргызстане началась колоссальная, коренная перестройка общества и государства. Конституция Кыргызской Республики, как и в других, вновь образованных, странах разрабатывалась с определенными трудностями, с учетом специфических факторов и национальных особенностей.

Необходимо отметить, что за первые годы суверенитета в области конституционного развития многое изменилось в общественно-политической жизни, но было и немало проблем. Одной из первых достижений было повышение роли государства в переходный период, первоначальные конституционные преобразования в стране, начиная с принятия первой Конституции в 1993 году, имели целью закрепление статуса страны как суверенного и независимого государства.

Онако, практика государственного строительства 1992–1993 гг. показала, что лишенное большинства своих функций государство не сможет управлять обществом и не в состоянии добиться успеха. Как отмечает Ж.А. Бокоев: «опыт первых лет политической модернизации в Кыргызской Республике показал, что переход кыргызского общества к конституционализму обнаруживает две крайности, последовательно сменяющиеся друг друга. Одна из них выражается в том, что в условиях провозглашенного еще в советский период (1988 г.) принципа политического плюрализма отказ от принципа руководящей роли КПСС породил

у широких слоев населения демократические иллюзии быстрого перехода к новой системе правления, в которой роль государства будет минимальна. Отказ от руководящей роли монополюбно властвующей партии привел к разрушению несущей конструкции всей системы власти. Наступает паралич власти и опасность возвратного движения к тоталитаризму на волне недовольства населением падением уровня жизни, ростом нищеты. Другая тенденция, наоборот, выражает в усилении авторитарных начал, когда государство по-прежнему контролирует различные стороны жизнедеятельности индивида. При этом разделение властей оказывается достаточно условным, поскольку государственная власть концентрируется в одном центре, а оформление конституционного статуса и функции политических институтов осуществляется с явным акцентом в сторону исполнительной власти. Это объясняется личными качествами правящей элиты, политической целесообразностью, обусловленной переходным временем, а не аргументами права» [20, с. 38].

В результате проведения ряда целенаправленных организационных мероприятий, осуществления комплексной правовой реформы на основе Конституции Кыргызской Республики и других законодательных актов были сформированы непротиворечивые и коррелирующие между собой госорганы и институты гражданского общества.

В ходе поэтапного осуществления конституционной реформы, в политической сфере кыргызского общества были созданы предпосылки для нового типа государственного управления. При всем решающем значении представительных органов власти основное бремя непосредственного руководства обществом, экономикой и другими сферами жизни легло на плечи государственного аппарата, который был призван вести работу по оперативному управлению жизнью общества. Так, от его квалификации, заинтересованности, в большой степени зависело осуществление поставленных задач.

Была создана правовая предпосылка для дальнейшего совершенствования системы государственного управления и формирования его новых принципов.

Переходный этап от одной политической системы с определенным политическим режимом к новой политической системе, дифференцируется введением нового политического института – Президента Кыргызской Республики. Другой политической, представительный институт, институт – парламентаризма (Жогорку Кенеш Кыргызской Республики), которые прошли поэтапно несколько стадий: вначале институт президентства был определяющим в политической жизни, затем больше политической власти оказалось у парламента страны, и в последние годы Кыргызская Республика вновь изменила свой конституционный дизайн, вернувшись к президентской форме правления.

Таким образом, в Кыргызской Республике имеются все условия для дальнейшего конституционного развития, поскольку Конституция Кыргызской Республики закрепляет основополагающие принципы конституционного государства, такие как: принцип разделения государственной власти, народного суверенитета и верховенства права; регламентирует защиту основных прав и свобод личности; под ее влиянием закладываются традиции и новации парламентаризма, политического многообразия и т.п.; экономическая основа зиждется на многообразии форм собственности и стремления к экономическому благосостоянию; политическая основа ориентирована на либерально-демократические ценности и установки; духовная основа базируется на общечеловеческих и гуманистических принципах, направленных на развитие образования, науки и творчества.

Конституционные преобразования, произошедшие в суверенном Кыргызстане, играют ключевую роль в формировании политической системы, защите прав и свобод граждан, а также адаптации страны к изменяющимся политическим и социальным условиям. Эти



преобразования отражают стремление кыргызского общества к демократическому развитию, но также указывают на необходимость осторожного и продуманного подхода к изменениям, чтобы обеспечить стабильность и устойчивое развитие государства.

Наряду с другими постсоветскими государствами, в Кыргызской Республике тоже стала зарождаться новая, присущая только ей модель конституционного развития, которая столкнулась с рядом существующих проблем, к числу которых можно отнести: тяжелое экономическое положение; отсутствие сильных демократических институтов; слабость представителей гражданского общества и демократической оппозиции; низкий уровень демократической политической культуры у власти; отсталость в политическом развитии и др. Однако несмотря на все это, наша республика, стала небольшими, совсем маленькими шагами преодолевать эти трудности, и где-то выбирая правильные ориентиры, а где-то методом проб и ошибок, получила свою особенную модель конституционализма, отличную от других.

Наряду с понятиями «конституционализм», «конституционные реформы» существует мало исследованное в отечественной правовой науке, понятие «конституционный процесс».

В юридической литературе данный термин определяется не однозначно и при его рассмотрении исходят из двух подходов. Первый подход, в широком смысле и второй подход, в узком смысле слова. Например, большой энциклопедический словарь, дает следующее понятие конституционному процессу. «Конституционный процесс – 1) в широком смысле вся деятельность высших органов государственной власти, протекающая в формах, установленных нормами конституционного права; 2) в узком смысле урегулированная процессуальными нормами конституционного права деятельность конституционных судов и квазисудебных органов конституционного контроля по рассмотрению и разрешению конституционно-правовых споров и дел о

конституционных правонарушениях. В этом случае применим также термин "конституционно-судебный процесс» [69].

И.Е. Ильичев определяет его следующим образом: «Конституционный процесс рассматривается как комплексное явление правовой жизни. В широком толковании термина - это история конституционализма (конституционных реформ, смены конституций) в той или иной стране, в узком - совокупность этапов жизненного цикла отдельно взятой конституции в их естественной последовательности, история конкретной конституции» [70, с. 42].

Л.О. Мурашко, рассматривая конституционный процесс, как определенный алгоритм действий, относит его к виду правоприменительной деятельности, в частности, он отмечает: «Применение конституционных норм в процессе конституционного судопроизводства является частным случаем общего правоприменительного процесса» [71, с.1].

Как видим, некоторые авторы рассматривают «конституционный процесс» и «конституционализм» как однозначные понятия, другие, считают конституционный процесс, как один из видов правоприменительной деятельности, в частности, конституционного судопроизводства. Однако, мы считаем, что, применительно к нашей республике, понятие «конституционный процесс», во-первых, нельзя отождествлять с понятием «конституционализм». Как мы уже рассматривали выше, конституционализм – это многоаспектная и сложная категория, которую следует раскрывать с различных позиций. С юридической точки зрения, конституционализм, предполагает конституционное ограничение государственной власти, посредством конституции, как основного закона страны, поэтому сюда можно отнести всю историю конституционных реформ, связанных с жизненными этапами определенных конституций, включая их принятие, реализацию и отмену. Понятие же конституционный процесс, более шире, так как включает в себя не только элементы конституционализма, но и другие стадии своей деятельности. Во-вторых, если рассматривать понятие

конституционный процесс только как вид правоприменительной деятельности, то это приведет к сужению его значения и оставит не раскрытыми другие его компоненты.

По нашему мнению, конституционный процесс, как и любой процесс, предполагает наличие определенных стадий. Эти стадии можно разделить на три крупных вида: 1) разработка, обсуждение и принятие Конституции; 2) внесение изменений, дополнений, либо пересмотр действующей Конституции; 3) обеспечение эффективной деятельности конституционных институтов, на весь срок действия Конституции.

Первая стадия, больше носит организационный характер, когда решаются все организационные вопросы: по подготовке проекта Конституции (осуществление законодательной инициативы, со стороны правомочных субъектов, создание рабочей группы, конституционного совещания и т.п. для разработки проекта Конституции); по обсуждению разработанного проекта Конституции, где учитываются различные мнения по структуре и содержанию проекта Конституции и проводятся согласительные процедуры; по принятию Конституции, когда вопрос о принятии Конституции выносится на референдум, где народ принимает решение о ее принятии, либо отклоняет ее. При ее принятии, данная стадия предусматривает подписание основного закона главой государства и его официальное опубликование, а также издание Закона, предусматривающего принятие Конституции и вступления ее в силу. После вступления Конституции в юридическую силу, она считается действующей.

В ходе действия Конституции, в силу различных обстоятельств, может появиться необходимость, во внесении изменений или дополнений в нее, либо в кардинальном пересмотре всей Конституции, то есть наступает следующая ее стадия.

Стадия внесения изменений, дополнений, либо пересмотра Конституции, как мы уже рассматривали выше, предполагает два направления. Первое, когда

подвергаются изменениям, либо дополнениям некоторые ее положения, не затрагивающие основы конституционного строя страны., в данном случае, Конституция остается принятой в прежней редакции. Второе направление, когда изменения и дополнения касаются ее конституционного строя, либо Конституция подвергается полному пересмотру ее положений, что предполагает принятие новой редакции Конституции. При осуществлении данной стадии, необходимо заключение Конституционного суда Кыргызской Республики для внесения изменений и дополнений в Конституцию.

Затем наступает стадия обеспечения эффективной деятельности конституционных институтов, на весь срок действия Конституции. Данная стадия является очень важной, так как раскрывает сущность самого конституционного процесса. Предыдущие две стадии являются предпосылками для реализации данной стадии. Если не будет обеспечена реализация принятых и действующих норм Конституции, а именно эффективная деятельность предусмотренных конституционных институтов, то тогда Конституция не будет «живой», ее нормы будут носить лишь декларативный характер и, самое главное, предыдущие две стадии конституционного процесса потеряют весь свой смысл.

Поэтому, самой главной стадией конституционного процесса выступает именно третья стадия. Очень важно, чтобы нормы Конституции реально работали, чтобы каждый предусмотренный в Конституции орган или институт, выполнял свои конституционные полномочия, чтобы их деятельность была действительно эффективной и приносила свои результаты, иначе роль Конституции, как основного закона, будет ничтожной.

В этой связи, на наш взгляд, для реализации третьей стадии конституционного процесса, необходимо решение целого спектра задач, способствующих ее осуществлению. Во-первых, необходимо, привести всю нормативно-правовую базу в соответствие с действующей Конституцией; во-вторых, необходима грамотная работа по отбору и расстановке кадров; в-третьих,

необходимо предоставление достойных материальных и моральных гарантий, конституционным институтам, для осуществления ими своей деятельности; в-четвертых, необходимо установление конституционно-правовой ответственности для всех должностных лиц, являющихся субъектами конституционно-правовой ответственности за нарушение своих обязанностей, установленных Конституцией и, в-пятых, для решения всех этих задач, нужна политическая воля руководства страны. Только, при решении всех этих задач, возможна полная реализация конституционного процесса в нашей стране.

Как видим понятие «конституционный процесс», воплощает в себе и элементы конституционализма и элементы конституционного судопроизводства, поэтому мы считаем, что конституционный процесс – это сложный, правовой процесс, состоящий из нескольких последовательных стадий, характеризующих весь спектр конституционной жизни страны.

Подводя итоги, можно отметить, что использование методологии в конституционных реформах имеет решающее значение для обеспечения их успеха и устойчивости. Методология обеспечивает систематичность, комплексный подход, учет социальных и политических реалий, прозрачность, обоснованность, оценку рисков, гибкость и долговечность. Эти элементы способствуют созданию эффективной правовой системы, которая отвечает требованиям современного общества и государства, и обеспечивает справедливое и стабильное управление.

Становление конституционализма в Кыргызстане берет свое начало еще со времен нахождения в составе Российской империи, но свое развитие получает с обретением статуса Киргизской Автономной Республики в составе Союза Советских Социалистических Республик в 1926 году, и принятием своей первой Конституции в 1929 году. Дальнейшее развитие конституционализма шло в рамках принятия последующих Конституций

союзной республики, каждая из которых содержала элементы развития конституционализма.

Дальнейшему развитию конституционализма в Кыргызстане способствовали перестроечные времена, которые проложили путь к дальнейшему демократическому конституционному развитию уже суверенного государства.

Нынешняя модель конституционализма нашей республики, с одной стороны, содержит в себе элементы, свойственные мировому конституционализму и обусловлена происходящими во всем мире быстро меняющимися процессами в различных сферах общественной жизни, а с другой стороны, имея свои специфические особенности, обладает только ей присущими элементами и проходит свой особенный путь развития.

Научное исследование и практическая реализация проблемы конституционного процесса нашей страны имеет важное значение для понимания не только исторических аспектов становления, эволюции и переломных этапов, которые привели к созданию современного конституционного строя и формирования своей модели конституционализма, но и для обеспечения эффективного функционирования государства в современных условиях.

## **ГЛАВА 3. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 2010 и 2021 гг.**

### **3.1 Анализ конституционных реформ Кыргызской Республики 2010 и 2021 годов в политической сфере**

Конституция любого государства, как правило, содержит в себе основы конституционного строя. «Основы конституционного строя – это закрепленные в Конституции исходные принципы экономической, политической, социальной и территориальной организации государства, разделения государственной власти, приоритеты общественного и социального развития, равенство всех форм собственности» [72, с. 5]. То есть, основы конституционного строя включают в себя весь спектр жизнедеятельности государства.

Таким образом основными элементами конституционного строя выступают политическая, социально-экономическая и духовно-культурная основы общества. Поэтому, мы попытаемся проанализировать какие преобразования претерпели эти основные системы в ходе конституционных реформ 2010 и 2021 гг., и начнем с политической основы конституционного строя, но прежде следует отметить, что Конституция 2010 года не выделяла по отдельности эти основы, Конституция же 2021 года, каждой из них посвятила отдельную главу.

Политическим основам конституционного строя, посвящена первая глава первого раздела Конституции 2021 года [42]. Конституция 2010 года давая характеристику Кыргызской Республики не содержала такого признака, как независимость, что же касается Конституции 2021 года, то этот признак включен в нее, как понятие, определяющее юридическую природу и сущность термина «суверенитет». Хотя многие авторы считают, что разницы между понятиями «суверенитет» и «независимость» нет, мы полагаем, что независимость выступает главным свойством государственного суверенитета, которая показывает его фактическую сторону. Поэтому, мы согласны с мнением А.А.

Анохиной о том, что «независимость является составляющим элементом категории «суверенитет», без которого невозможно считать государство суверенным» [73].

Также пункт 5 статьи 1 Конституции 2021 года содержит положение о том, что «Народ Кыргызстана составляют граждане всех этносов Кыргызской Республики» [42], Конституция же 2010 года такого положения не содержала. Это положение дается в качестве гарантии прав и свобод всех национальностей, живущих в Кыргызстане и составляющих его народ. Тем самым, правовая основа регулирования межэтнических отношений, была заложена в самой Конституции, как основном законе страны и получила дальнейшую конкретизацию в текущем законодательстве страны. Помимо этого, Указом Президента Кыргызской Республики, была принята и реализуется Концепция развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» на 2021-2026 годы [74].

Согласно данной Концепции «Кыргыз жараны – это гражданин Кыргызской Республики, который имеет права и обязанности в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики независимо от этнической, религиозной, социальной и региональной принадлежности. «Кыргыз жараны» является общегражданской идентичностью, объединяющей все этнические сообщества при сохранении ими своей этнокультурной идентичности» [74].

Касательно основополагающих принципов, на которых базируется государственная власть, то Конституция 2021 года, в отличие от предыдущей Конституции конкретизировала разделение государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную ветви, и определила их согласованное функционирование и взаимодействие.

Вопрос взаимодействия трех ветвей власти всегда затрагивает проблему формы правления в государстве. Разработчики Конституции 2010 года объявили, что она ориентирована на установление парламентской формы правления, хотя и юридически, и тем более фактически, она таковой не стала и не могла стать, так



как в ней были заложены признаки не только парламентской, но и президентской и смешанной форм правления.

Главным отличительным признаком парламентской республики выступает ответственность правительства только перед парламентом, а глава государства не может распустить парламент. Однако, согласно пункта 6 статьи 85 данной Конституции, в случае выражения Жогорку Кенешом недоверия Правительству, у Президента было право не согласиться с его решением, а пункт 1 статьи 86 предусматривал право Президента, в случае отказа Жогорку Кенешем в доверии Правительству, либо принять решение об отставке Правительства, либо распустить парламент и назначить досрочные выборы в Жогорку Кенеш. Роспуск Жогорку Кенешу грозил и в случае, если им не была утверждена программа, не определена структура и состав Правительства (п.6 ст. 84 Конституции 2010 года). В данном случае, право Президента на роспуск парламента как следствие выражения парламентом вотума недоверия правительству, является признаком уже не парламентской формы правления.

Кроме того, по Конституции 2010 года президент обладал достаточно широкими полномочиями. Ему было предоставлено право участия в формировании правительства, в назначении руководителей таких важнейших силовых органов государства как ведающих вопросами обороны и национальной безопасности, а также назначения и освобождения от должности, с согласия Жогорку Кенеша, Генерального прокурора (п.4 статьи 64 Конституции). Помимо этого, право внесения в парламент кандидатур на должность судей Верховного суда, председателя Национального банка, председателя Счетной палаты, одной трети состава ЦИК и одной трети состава членов Счетной палаты (п. 3,5 ст. 64 Конституции), и это только малая доля полномочий, принадлежащих ему. Поэтому, Президент становился не «слабым», как это обычно бывает в чисто парламентских формах правления, а наоборот более «сильным», как в чисто президентских республиках.

Что же касается Конституции 2021 года, то она, после прошедшего 10 января 2020 года конституционного референдума, по итогам которого была выбрана президентская форма правления, изменила систему власти, вернув президенту значительные полномочия, и вызвало широкую дискуссию о балансе власти и демократическом развитии страны.

Было много критики в адрес редакции Конституции 2021 года, но если говорить о фактической форме правления в нашем государстве, то можно заметить, что у нас всегда все важные вопросы в государстве решал президент и у нас фактически всегда была президентская, а по мнению некоторых авторов даже «суперпрезидентская» форма правления, при которой он не нес политической ответственности [75, с. 68]. Только первые три года, после принятия Конституции 1993 года, в которой была заложена парламентско-президентская (смешанная) форма правления, она соответствовала и отвечала ей. Потом, как известно, начиная с 1996 года и далее происходило усиление власти президента, и даже Конституция 2010 года, как мы описывали выше, не смогла ограничить власть президента. Поэтому Конституция 2021 года, надо отдать ей должное в этом, открыто, юридически закрепила, фактически существующую у нас президентскую форму правления. Теперь Президент у нас и глава государства и глава исполнительной ветви власти. Кроме того, пункт 5 статьи 89 нынешней Конституции предусматривает персональную ответственность Президента, за результаты деятельности Кабинета Министров и исполнительной власти, то есть конкретная ответственность за работу исполнительной власти теперь лежит на Президенте Кыргызской Республики., чего не было ни в одной из предыдущих конституций.

По Конституции 2021 года, Президент, являясь руководителем исполнительной ветви власти, руководит и Кабинетом Министров, поэтому, Председатель Кабинета Министров является руководителем Администрации Президента, что позволило объединить, ранее действующие аппарат Президента

и аппарат Правительства в один орган. Данное новшество привело к оптимизации структуры данных органов и экономии финансовых средств.

Следует отметить, что переход к президентской форме правления не означает концентрацию всей полноты власти в руках президента. Как известно, во многих демократических государствах с президентской формой правления, установлена и действует система «сдержек и противовесов». В этом плане Конституция 2021 года, тоже сохранила баланс государственной власти. Так, ныне действующая Конституция, предоставляет достаточно широкие полномочия парламенту страны. Например, формирование Кабинета Министров не отнесено только в ведение Президента, Жогорку Кенешу тоже предоставлено право участвовать в этом процессе. Так, согласно подпункта 6 пункта 1 статьи 80 Конституции «Жогорку Кенеш дает согласие на назначение Председателя Кабинета Министров, его заместителей и членов Кабинета Министров» [42]. Такого полномочия у парламента обычно нет в государствах, с президентской формой правления. Например, в такой «чисто» президентской республике как США, президент сам формирует правительство, и оно подотчетно только ему, у нас же сложилась практика, что члены Кабинета Министров больше отчитываются перед парламентом, а не перед президентом.

Помимо этого, у парламента имеются полномочия и в формировании органов судебной власти, в назначении и освобождении от должности Генерального прокурора, в избрании и освобождении от должностей председателя Национального банка, членов Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов, членов Счетной палаты, Акыйкатчы (Омбудсмена), а также выдвигать обвинение против Президента и принимать решение об отрешении Президента от должности (пункт 3 статьи 80 Конституции), как видим, полномочий у парламента более чем достаточно.

Что же касается судебной ветви власти, то Конституция 2010 года упразднила такой важный орган конституционного контроля, как

Конституционный суд и учредила Конституционную палату при Верховном суде Кыргызской Республики. Это, по нашему мнению, стало откатом назад от демократических принципов государства, потому что демократический конституционализм всегда предполагает наличие независимого органа конституционного контроля. В отличие от нее, Конституция 2021 года вернула Конституционный суд, определив его «высшим органом судебной власти, осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции» [42, ст. 97].

Конституционный суд наделен определенными полномочиями, важными среди которых являются: дача официального толкования Конституции; дача заключений о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, к проекту закона об изменениях и дополнениях в Конституцию, о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента.

По Конституции 2021 года, судам предоставлена самостоятельность в формировании бюджета судебной системы, то есть «исключена норма о согласовании бюджета с исполнительной и законодательной ветвями власти, которая содержалась в пункте 2 статье 98 Конституции 2010 года, что, несомненно, повышает и статус судебной власти, и ее подлинную независимость в системе сдержек и противовесов» [11, с. 642].

Если по Конституции 2010 года, председатели и заместители председателей местных судов избирались на собраниях судей местного суда из своего состава сроком на 3 года, то теперь это право принадлежит председателю Верховного суда, который может сам из числа судей местных судов назначить председателей местных судов и их заместителей сроком на 5 лет [42, п.8 ст. 95],

что безусловно дает ему право самостоятельно решать вопросы, подбора и расстановки кадров в местных судебных органах.

Изменения произошли и в формировании судебского органа, непосредственно занимающегося отбором кандидатур на должности судей. По Конституции 2010 года данный орган назывался Советом по отбору судей и его состав избирался по одной трети Советом судей, парламентским большинством и парламентской оппозицией, таким образом две трети его членов определял парламент и, кандидаты на должности судей были зависимы от депутатов. По Конституции 2021 года данный орган именуется Советом по делам правосудия и его состав формируется из числа судей, составляющих не менее двух третей его состава, одну треть составляют представители Президента, Жогорку Кенеша, Народного Курултая и юридической общественности [42, п. 7 ст. 96], тем самым судебскому корпусу предоставлено больше мест в данном коллегиальном органе, что позволяет им отстаивать свои позиции при осуществлении отбора судей.

Также Конституция 2021 года предоставила Верховному суду право законодательной инициативы по вопросам его ведения, чего не было в Конституции 2010 года. Предоставление такого права предполагает возможность судебным органам участвовать в законодательном процессе, путем внесения проектов законов, отнесенных к их ведению и компетенции, что обуславливает и балансировку органов трех ветвей власти.

Одной из важных составляющих демократического процесса является проблема избирательного права и избирательной системы, именно эта проблема, по мнению многих исследователей, представляет главную опасность для отхода от реальной демократии к ее антитезе. Конституция 2010 года установила нормы, согласно которым парламент страны стал избираться только по пропорциональной системе, предоставив право выдвижения кандидатов политическим партиям. Сторонники данной Конституции заявляли, что введение пропорциональной избирательной системы кардинальным образом изменит в

положительную сторону состояние дел в государственных органах власти, не учитывая при этом, во-первых, их недостаточную зрелость и слабость как политического института, который бы играл ведущую роль в политическом процессе, как это имеет место в государствах, где устоялась модель парламентской демократии, а во-вторых, отсутствие социальной основы для продвижения парламентаризма, в виде адекватно сформированного и направленного в его сторону общественного сознания.

Анализируя роль политических партий в демократии, Л.М. Карапетян замечает: «еще в XVII-XX вв. зарубежные мыслители и государственные деятели отмечали, что, возникая как активная часть социума под флагом защиты его интересов, вскоре партии становятся антиподом демократии. Завоевав большинство в парламенте или осуществив переворот и узурпировав государственную власть, независимо от первоначальных программных заверений, своей деятельностью они порождают разрушительные последствия для всего» [76, с. 182]. В результате, мы получили подтверждение этим мыслям, когда практически все рычаги власти оказались в руках определенных партий, вернее ее лидеров, вплоть до раздела страны по определенным сферам.

А.А. Арабаев и А.А. Береналиева также отмечали: «Новеллы Конституции Кыргызской Республики 2010 г., установив выборы всего состава Жогорку Кенеша по партийным спискам, формирование Правительства фракцией парламентского большинства либо коалицией фракций, фактически превратили политическую партию в единственный полноправный субъект выдвижения кандидатов в депутаты парламента, от чего оказались отстраненными многочисленные другие институты гражданского общества.

Безусловно, такая картина вряд ли совместима с требованиями народовластия, где к процессу формирования и осуществления государственной власти допущены лишь избранные члены общества, являющиеся членами той или иной политической партии. Это в корне не соответствует и основам

демократической избирательной системы» [77, с.12-13]. Таким образом, установленная у нас, так называемая «парламентская демократия» не оправдала себя и не заработала.

Учитывая печальный опыт неудавшегося парламентаризма, Конституция 2021 года, отошла от установления определенного вида избирательной системы, оставив право определения порядка избрания депутатов за конституционным законом. Теперь, согласно статьи 59 Конституционного закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», «54 депутата Жогорку Кенеша избираются по единому избирательному округу по пропорциональной системе, а 36 депутатов Жогорку Кенеша избираются по одномандатным избирательным округам по мажоритарной системе. При этом, право выдвижения кандидатов в депутаты Жогорку Кенеша принадлежит: по пропорциональной системе - политическим партиям; по мажоритарной системе - политическим партиям и гражданам путем самовыдвижения» [78].

Количественный состав депутатов также претерпел изменения, сократившись со 120 до 90. Такое сокращение было вызвано, с одной стороны, нареканиями в адрес депутатского корпуса, что большая часть их не работает, а с другой стороны, такое количество депутатов соответствует имеющимся административно-территориальными округам республики.

Конституция 2021 года в статье 4 установила два новых принципа, на которых должна основываться государственная власть: во-первых, устанавливается запрет государственным и муниципальным должностным лицам осуществлять действия (бездействие), создающие условия для коррупции; во-вторых, предусматривается конституционно-правовая и иная ответственность государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц перед народом.

Раскрывая содержание первого положения, следует отметить, что мы все свидетели того, как коррупция проникла во все сферы государственной и иной деятельности, приобрела угрожающие масштабы и стала одной из наиболее проблем, сопровождающих наше государство. В этой связи, включение данного принципа в основной закон, подчеркивает важность государственной позиции в борьбе с коррупцией, причем на всех уровнях. И эту позицию мы наблюдаем, в настоящее время, когда идет беспощадная борьба со всеми деяниями коррупционного характера.

Что же касается второго принципа, то следует отметить, что ни одна конституция суверенного Кыргызстана, в том числе и Конституция 2010 года не содержала такого положения, хотя эта проблема возникла достаточно давно.

Еще в свое время, некоторые отечественные авторы, обращали внимание на эту проблему. Так, Р.Ш. Азыгалиев отмечал: «Время показывает, что кризисы государственной власти, все чаще, имеющие место в реальной действительности, напрямую связанные, в том числе, и с нарушением конституционно-правовых норм и ненадлежащим осуществлением государственными органами и высшими должностными лицами своих полномочий, в Кыргызской Республике требуют выработки новых подходов в конституционно-правовой борьбе с конституционными правонарушениями. Одним из таких действенных средств должна являться конституционно-правовая ответственность. Развитие института конституционно-правовой ответственности в кыргызском законодательстве, безусловно, повысит эффективность конституционно-правовых норм и будет способствовать решению одной из самых актуальных проблем конституционного права» [79, с. 17].

Другой автор, Э.Н. Рахимбаев также отмечая эту проблему, писал: «Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти и высших государственных должностных лиц служит важным инструментом реализации конституционных норм. Отсутствие в Основном Законе Кыргызской



Республики действенных правовых норм конституционно-правовой ответственности органов государственной власти и высших государственных должностных лиц, правового института отзыва, отставки, импичмента, досрочного прекращения полномочий выборных лиц и органов избирателями, конституционно - правовой ответственности перед народом при осуществлении форм непосредственной и представительной демократии, является одной из главных актуальных проблем в современной конституционной теории и практике Кыргызстана» [80, с. 33].

Исследуя проблемы конституционно-правовой ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц, К.Т. Сарыков также пишет: «Институт конституционно-правовой ответственности служит своеобразным «мостом» между государством и гражданами, при помощи которого граждане имеют возможность в рамках «правового поля» решать вопросы муниципального значения с привлечением к ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц» [81, с. 123].

Все, так называемые революции, произошедшие в нашей стране, в определенной степени, были вызваны отсутствием именно конституционно-правовой ответственности должностных лиц перед своим народом. Неисполнение или недостаточное исполнение высшими должностными лицами своих конституционных обязанностей, приводило общество к очередному недовольству и смене власти, однако привлечь кого-то из должностных лиц к конституционно-правовой ответственности не представлялось возможным, в итоге глава государства, депутаты и представители исполнительной ветви власти перекладывали всю ответственность друг на друга.

Прав был Б.И. Борубашов когда отмечал, что «Конституционные принципы народовластия носят декларативный характер. Источником государственной власти на самом деле являются чиновники. Используя административные ресурсы, они формируют органы государственной власти, что

было видно по итогам прошедших выборов и референдума. При отсутствии конституционной ответственности и народного контроля, властьпридержащие становятся коррумпированными, начинают работать только на себя, происходит имущественное расслоение населения» [72, с. 7].

Теперь же, согласно положениям Конституции 2021 года, все должностные лица, являющиеся субъектами конституционно-правовой ответственности должны нести конституционно-правовую и иную ответственность за нарушение своих обязанностей, установленных Конституцией. Однако, для того чтобы данные нормы заработали в полной мере, необходима была их дальнейшая регламентация в законодательстве, что к сожалению, пока не сделано. Так до сих пор не разработан и не принят Закон Кыргызской Республики «О конституционно-правовой ответственности государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц», хотя правовая основа заложена и все условия для этого имеются. В этой связи, мы считаем, что для практической реализации данных норм Конституции, следует Жогорку Кенешу Кыргызской Республики или Кабинету Министров Кыргызской Республики, в самое ближайшее время разработать проект такого Закона и вынести его на всеобщее обсуждение. При этом, в данном проекте Закона предусмотреть весь механизм привлечения виновных должностных лиц к конституционно-правовой ответственности.

В отличие от Конституции 2010 года, Конституция 2021 года расширила субъектный состав законодательной инициативы. Если по Конституции 2010 года (статья 79), право законодательной инициативы принадлежало только трем субъектам (10 тысячам избирателей (народная инициатива); депутату Жогорку Кенеша; Правительству), то по Конституции 2021 года, такое право, помимо народной инициативы и депутатов Жогорку Кенеша, предоставлено президенту, председателю Кабинета Министров, Верховному суду по вопросам его ведения, Народному Курултайю, Генеральному прокурору по вопросам его ведения [42, ст.

85]. Это сделано для того, чтобы как можно больше представителей различных государственных и общественных органов, могли принимать участие в законодательном процессе.

Конституция 2021 года, учитывая исторически сложившееся у кыргызского народа, влияние народного собрания для решения насущных вопросов, ввела статью 7 закрепляющую новый общественный институт, под названием Народный Курултай. Конституция 2010 года в пункте 2 статьи 52 тоже содержала положение о народном курултае, однако она не определяла понятие, статус и функции Народного Курултая. В ней лишь говорилось, что «граждане вправе проводить народные курултай по вопросам, имеющим государственное и общественное значение. И, что порядок проведения народных курултаев определяется законом» [42], однако закон, раскрывающий и регламентирующий его сущность и содержание, так и не был принят.

Конституция же 2021 года раскрывает понятие Народного Курултая как общественно-представительного собрания и это понятие дано не случайно. При введении института Народного Курултая в Конституцию, появились мнения, что создается еще один орган, дублирующий функции Жогорку Кенеша.

Народный Курултай был введен как общественный институт, представляющий гражданское общество, у него нет полномочий осуществлять государственную власть, в то время как Жогорку Кенеш является высшим представительным органом, осуществляющим законодательную власть и контрольные функции в пределах своих полномочий, то есть является государственным органом.

Как отмечается в Комментарий к Конституции Кыргызской Республики 2021 года, «Институт Народного Курултая является центральным собранием представителей гражданского общества и создает широкие условия для его развития. Причиной включения этого института в Конституцию было влияние событий, происходивших в стране, и требование народа» [11, с. 81]. Поэтому,

чтобы разграничить их статус, полномочия и избежать дальнейшей путаницы, в Конституции было определено само понятие Народного Курултая, а также регламентирована его основная функция. «Народный Курултай как совещательное, наблюдательное собрание дает рекомендации по направлениям общественного развития» [42, п.1. ст.7]. Вместе с тем, на Народный Курултай возлагаются большие надежды, как будущего полноценного партнера органов государственной власти. Вопросы, касающиеся деятельности Народного Курултая, содержатся в трех статьях действующей Конституции, так, ему предоставлено: право внесения предложения Президенту об освобождении от должности членов Кабинета Министров и руководителей иных органов исполнительной власти; он обладает правом законодательной инициативы; участвует в отборе кандидатов на должности судей местных судов [42, ст. 70, 85, 96]. Что касается непосредственной организации и порядка его деятельности, то это отнесено к ведению конституционного закона, что подчеркивает важность Народного Курултая, как социального института.

После многочисленных споров и обсуждений, 24 июля 2023 года был принят Конституционный закон Кыргызской Республики «О Народном Курултае», который определяет правовой статус Народного Курултая, принципы его деятельности, порядок избрания делегатов Народного Курултая, а также регулирует вопросы, связанные с организацией проведения Народного Курултая [82]. Однако, данный Закон нуждается в доработке, так как не содержит в себе основные принципы деятельности, цели и задачи, что является стержневым элементом реализации любого закона.

Конституция 2010 года предусматривала введение в Кыргызской Республике чрезвычайного положения и военного положения. Конституция же 2021 года, включила еще дополнительно введение чрезвычайной ситуации.

Согласно Закона Кыргызской Республики «О гражданской защите», «чрезвычайная ситуация - обстановка, сложившаяся на определенной

территории в результате опасного природного или техногенного явления, аварии, катастрофы, стихийного или иного бедствия, воздействия современных средств поражения, которые могут повлечь или повлекли человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [83].

Включение чрезвычайной ситуации в основной закон было не случайно, так как в последнее время участились случаи чрезвычайных ситуаций, с изменением характера их проявления, свидетельством чего выступает, например, возникновение пандемии COVID в 2020 году, которое унесло множество жизней, поэтому учитывая важность своевременного реагирования государства на такие чрезвычайные ситуации, в целях защиты, прежде всего, прав и свобод граждан, эта норма нашла свое отражение на конституционном уровне.

Конституция 2021 года также внесла изменения в систему управления на местном уровне, что проявилось в укреплении вертикали власти на местах. Президент получил больше полномочий по назначению и контролю над региональными властями, что позволяет более эффективно координировать политику на местах. Так, согласно подпункта 6 пункта 1 статьи 70 Конституции, Президент назначает и освобождает от должности глав местных государственных администраций. Конституция 2010 года такое право предоставляло премьер-министру (п.7 ст.89 Конституции 2010 года), причем по предложению совместного заседания местных кенешей из числа кандидатур, представленных Премьер-министром. Однако практика показала, что такая процедура назначения и освобождения глав местных государственных организаций оказалась не совсем эффективной, так как наше общество еще не было к этому ментально готово. Поэтому, данные изменения были направлены на обеспечение большей управляемости в государстве, контроля со стороны центральных органов власти, что может способствовать более оперативному решению внутренних и внешних вопросов.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что Конституция 2021 года внесла значительные изменения в политическую основу конституционного строя страны. Эти преобразования отражают стремление власти к стабилизации политической ситуации в стране, имеют важное значение для функционирования государственной власти, распределения полномочий между ее ветвями, защиты прав и свобод граждан, укреплению управляемости, а также для дальнейшего развития Кыргызстана.

### **3.2 Социально-экономические основы конституционного строя Кыргызской Республики в контексте реформ 2010 и 2021 годов**

Социально-экономические основы конституционного строя Кыргызской Республики играют ключевую роль в обеспечении стабильности, развития и благосостояния страны. Конституция Кыргызской Республики закрепляет основные принципы и нормы, регулирующие экономические отношения, социальные права граждан и государственные обязательства по их обеспечению. Эти положения служат фундаментом для построения справедливого и устойчивого общества.

Следует отметить, что и Конституция 2010 года и Конституция 2021 года закрепляют признание многообразия форм собственности, что создает основу для рыночной экономики и стимулирования экономической активности. Так обе Конституции признают и защищают частную собственность, которая является основой предпринимательской деятельности и экономического роста. Важную роль играют также государственная и муниципальная формы собственности, которые обеспечивают выполнение государственных функций и поддержку общественно значимых секторов экономики. Признание и защита коллективной

собственности, включая кооперативы и другие формы объединений, способствуют развитию кооперативного движения и коллективного предпринимательства.

Многообразие форм собственности позволяет обеспечить гибкость и адаптивность экономики, что важно для устойчивого развития страны. При этом, перечень форм собственности является не исчерпывающим, для признания в будущем и других форм собственности.

Собственность определяется как «материальные ценности, имущество, принадлежащие кому-нибудь или находящиеся в полном распоряжении кого-нибудь» [84]. Закрепляя неприкосновенность собственности, государство гарантирует, что никто не имеет права посягать на чью-либо собственность.

Новшеством Конституции 2021 года, в отличие от Конституции 2010 года является включение нормы, гарантирующей право наследования. Хотя вопросы наследования регулируются нормами текущего законодательства, Конституция 2021 года, признавая право наследования, как одно из важнейших прав человека, тем самым на конституционном уровне провозгласила ее гарантированность.

Также Конституция 2021 года, в отличие от предыдущей, в пункте 1 статьи 16, к исключительной собственности государства отнесла пастбища. «Пастбища – вид сельскохозяйственных угодий, покрытых травянистой растительностью, используемых в виде подножного корма для выпаса скота и в иных целях, отраженных в земельно-учетных данных» [85]. Тем самым, пастбища как вид сельскохозяйственных угодий входят в состав земель сельскохозяйственного назначения, а земля относится к исключительной собственности государства, что можно было бы и не выделять пастбища отдельно. Однако, такое выделение было связано, скорее всего тем, что за последние годы, из-за коррумпированности некоторых чиновников, отдельные участки сельскохозяйственного назначения стали выводиться из данного статуса и передаваться в частную собственность, чего категорически делать было нельзя. Все это наносило большой урон

государству, в решении вопросов в сфере сельского хозяйства. В этой связи, в Конституции 2021 года, пастбища были выделены, как исключительная собственность государства. Следует отметить, что в настоящее время, силами правоохранительных органов, такие незаконно выделенные участки земли, вновь возвращаются в собственность государства, а виновные чиновники привлекаются к уголовной ответственности.

Конституция 2021 года, дополнительно включила статью, согласно которой «Кыргызская Республика создает условия для развития различных форм экономической деятельности и защищает интересы национальной экономики» [42, п. 1 ст. 17]. Тем самым, Конституция Кыргызской Республики гарантирует свободу экономической деятельности, которая является одним из ключевых принципов рыночной экономики и предполагает, что граждане и юридические лица имеют право свободно заниматься предпринимательской деятельностью, выбирать виды экономической активности, создавать предприятия и вступать в договорные отношения. Конституция предусматривает государственные гарантии защиты прав предпринимателей и обеспечения равных условий для всех участников рынка.

Свобода экономической деятельности способствует росту экономики, увеличению занятости и улучшению благосостояния граждан. Здоровая экономика стимулирует инвестиции в науку и технологии, что способствует инновациям и улучшению производственных процессов, что, в свою очередь, усиливает конкурентоспособность страны.

Конституция Кыргызской Республики предусматривает активную роль государства в регулировании экономических процессов, что необходимо для обеспечения стабильного и устойчивого развития. Например, государство осуществляет контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, предотвращая возникновение монополий и обеспечивая условия для честной конкуренции; участвует в экономическом планировании, разрабатывая



программы социально-экономического развития, устанавливая приоритеты и распределяя ресурсы; обеспечивает поддержку и развитие стратегически важных отраслей, таких как энергетика, транспорт, сельское хозяйство, что способствует экономической безопасности страны. Тем самым, регулирующая роль государства необходима для устранения рыночных сбоев, обеспечения стабильного экономического роста и защиты общественных интересов.

Не случайно, данная статья содержит норму, предусматривающую защиту интересов национальной экономики. В каждой стране имеется своя национальная экономика, направленная на удовлетворение потребностей своего населения, что является необходимым условием существования самого государства.

Национальная экономика представляет собой совокупность отраслей, связанных между собой принадлежностью к государству, сложившихся в ходе исторического развития.

Национальная экономика имеет важное значение для государства, так как она является основой его функционирования и развития. Как говорится в Комментарий к Конституции 2021 года, «Сегодня Кыргызстан создает конкурентоспособную экономику с целью поддержки национальной экономики. Он ориентирован на использование инновационных и природосберегающих экологически чистых технологий, диверсифицированную, сбалансированную и инклюзивную экономику с привлекательной инвестиционной средой» [11, с. 140].

Национальная экономика обеспечивает экономическую стабильность в стране, что важно для поддержания общественного порядка, социального благополучия и политической устойчивости. Экономический рост и развитие приводят к увеличению доходов населения, улучшению качества жизни, росту занятости и снижению уровня бедности. Доходы от национальной экономики, такие как налоги и другие платежи, позволяют государству финансировать здравоохранение, образование, инфраструктуру, оборону и другие важные

общественные услуги. Сильная и устойчивая экономика увеличивает влияние страны на международной арене, улучшает её торговые отношения и усиливает геополитическое положение.

Экономическая мощь страны является основой её национальной безопасности, так как она позволяет поддерживать сильную армию и эффективно реагировать на внешние угрозы.

Таким образом, национальная экономика не только формирует материальное благосостояние государства, но и обеспечивает его устойчивое развитие и защиту интересов на международной арене.

Однако, в настоящее время, существует проблема отсутствия национальной экономической модели нашей страны. Экономическая модель государства - это система, которая определяет, как в стране организованы производство, распределение и потребление товаров и услуг. Экономическая модель отражает правила и принципы, по которым функционирует экономика страны, и влияет на то, как распределяются ресурсы, какие отрасли экономики развиваются, и как регулируются отношения между частным сектором и государством. Существуют различные типы экономических моделей, основными среди которых являются: плановая, рыночная, смешанная и традиционная.

Ныне действующая Конституция, предусматривая различные формы собственности, определяет развитие рыночной модели экономики, однако из-за очень медленного развития производства, у нас с каждым годом все дорожает и растет инфляция, что в конечном итоге ложится тяжким бременем на простой народ. В этой связи, необходима срочная разработка национальной экономической модели нашего государства, с учетом наших национальных особенностей.

Пункт 2 статьи 17 Конституции 2021 года закрепляет норму, согласно которой «направления экономического и социального развития Кыргызской Республики отражаются в национальных программах» [42].

Национальная программа - это комплексный план действий, разработанный и реализуемый государством для достижения определённых целей в социально-экономической, политической или иной значимой для общества сфере. Национальные программы часто включают меры по реформированию, развитию инфраструктуры, улучшению благосостояния населения, охране окружающей среды, обеспечению безопасности и другим важным направлениям.

Национальные программы позволяют государству устанавливать долгосрочные цели и приоритеты, направленные на развитие страны, улучшение качества жизни граждан и повышение конкурентоспособности на международной арене. Они определяют, как и на что будут направлены государственные ресурсы, включая финансовые средства, человеческий капитал и инфраструктурные возможности. Это помогает минимизировать неэффективные траты и сосредоточиться на наиболее важных направлениях.

Национальные программы обеспечивают согласованность и координацию действий различных государственных органов, организаций и частного сектора, что способствует более эффективному достижению поставленных целей. Так, у нас принята Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [86], утверждена и действует Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года [87].

Такие программы направлены на решение системных проблем, таких как бедность, безработица, недостаток инфраструктуры, неравенство, экологические угрозы и другие вызовы, стоящие перед страной. Успешная реализация национальных программ может повысить доверие населения к государству, так как люди видят конкретные результаты и улучшения в своей жизни.

Многие национальные программы связаны с международными обязательствами, такими как достижение целей устойчивого развития, что способствует укреплению международных связей и репутации государства на

мировой арене. Таким образом, Национальные программы, выступая определенными средствами государственного управления, способствуют государственным мерам, направленным на достижение поставленных перед ним целей.

Пункт 3 статьи 17 Конституции 2021 года закрепляет «государственную гарантию защиты инвестиций и субъектов инвестиционной деятельности». Такое положение, регламентирует то, что все участники инвестиционной деятельности получают гарантированную правовую защиту со стороны государства, от каких-либо нежелательных для них рисков и последствий. Сюда включаются меры по защите участников инвестиционной деятельности от каких-либо событий или обстоятельств непредвиденного, или стихийного характера.

Также, государство призвано обеспечить благоприятную инвестиционную среду, для привлечения инвестиций в развитие отечественной экономики и для развития внешнеэкономических отношений.

Кроме того, деятельность государственных органов должна быть направлена на оказание помощи при сборе и получении различного рода документации, которые необходимы для осуществления инвестиционной деятельности. Для защиты своих законных прав и интересов, инвесторам предоставляется право обращения в арбитражные органы, либо в суд.

Таким образом, гарантия защиты инвестиций со стороны государства, является важнейшим фактором в развитии экономики страны и ее устойчивого положения в международных экономических отношениях.

Конституция 2021 года сохранила нормы, регулирующие трудовые права граждан, а также обеспечивающие их социальную защиту. Так, Конституция гарантирует право на свободу труда, что включает возможность выбора профессии и рода деятельности, а также распоряжение своими способностями к труду. Государство обязуется обеспечить безопасные и гигиеничные условия труда, а также установить минимальную оплату труда, не ниже прожиточного

минимума, чтобы гарантировать каждому гражданину достойный уровень жизни.

В Конституции подчеркивается право граждан на отдых, что является важной составляющей трудовых прав. Право на отдых подразумевает наличие времени, свободного от работы, для восстановления сил и поддержания здоровья, что является неотъемлемой частью обеспечения благополучия работников.

Конституция, также закрепляет конкретные параметры осуществления права на отдых, такие как максимальная продолжительность рабочего дня, минимальный еженедельный отдых и оплачиваемый отпуск и уточняет, что они устанавливаются законодательством. Это означает, что государство должно регулировать условия труда и отдыха таким образом, чтобы защищать права работников и обеспечивать их благосостояние.

В Конституции закреплено право граждан на забастовку, что является важным инструментом защиты трудовых прав и интересов работников. Забастовка – это форма коллективного протеста, используемая для достижения определенных целей в трудовых отношениях. Порядок и условия проведения забастовок регулируются законом, чтобы обеспечить их проведение в рамках правового поля и предотвратить злоупотребления или нарушение общественного порядка.

Конституция закрепляет принцип открытости экономики Кыргызской Республики и стремление к интеграции в мировую экономическую систему, подчеркивает важность соблюдения международных договоров и стандартов, что обеспечивает правовую основу для экономического сотрудничества с другими странами.

Международное экономическое сотрудничество открывает новые возможности для экономического развития и интеграции Кыргызстана в глобальную экономику.

Как неотъемлемая часть социально-экономических основ государства, в Конституции 2021 года, предусмотрены нормы экологической безопасности и ответственности. Государство обязуется принимать меры по защите окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, что важно для сохранения природных ресурсов и здоровья граждан.

Экологическая ответственность государства, согласно Конституции Кыргызской Республики, связана с обеспечением права граждан на благоприятную окружающую среду и охрану природы, а также обязанности каждого бережному отношению к природе. В Конституции 2021 года эти положения содержатся в статье 48, что закрепляет обязанность государства по обеспечению и защите этих прав, что также подразумевает, что государство должно создавать условия для реализации этой обязанности гражданами [42, ст.48].

Статья 16 закрепляет, что «Земля и природные ресурсы используются как основа жизни и деятельности народа Кыргызской Республики; для сохранения единой экологической системы и устойчивого развития они находятся под контролем и особой охраной государства», что накладывает на государство ответственность за контроль и регулирование такого использования.

В соответствии с Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 года, первоочередным шагом экологической политики Кыргызстана является «минимизация негативных экологических последствий от деятельности промышленных и хозяйственных объектов, повышение эффективности требований и стимулов к охране окружающей среды» [87].

Таким образом, экологическая ответственность государства заключается в обеспечении охраны окружающей среды, соблюдении экологических прав граждан, а также создании правовых и институциональных условий для устойчивого и безопасного природопользования. Для его обеспечения, государство использует принцип устойчивого развития, который предполагает

баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и охраной окружающей среды и является важным фактором долгосрочного экономического развития и сохранения природного капитала страны.

Конституция Кыргызской Республики подчеркивает социальную направленность экономики, что предполагает ориентацию экономической политики на улучшение условий жизни граждан и уменьшение социального неравенства, что служит основой для построения общества, ориентированного на обеспечение достойного уровня жизни для всех граждан.

Конституция 2021 года, в пункте 1 статьи 19, в целом, определила заботу государства о благосостоянии народа и его социальной защите. Исходя из данного положения, Конституция заложила нормы этой защиты, во втором разделе, посвященном правам и свободам человека и гражданина. При этом, следует отметить, что Конституция 2021 года, в отличие от Конституции 2010 года сделала градацию прав и свобод человека по общепринятой классификации их на: личные права и свободы, политические права, экономические и социальные права.

Среди социальных гарантий, Конституция закрепляет права граждан на социальное обеспечение, включая пенсии, пособия, доступ к здравоохранению, образованию и другим социальным услугам.

В плане социального обеспечения, Конституция 2021 года, в отличие от всех предыдущих конституций, ввела норму, предусматривающую, что «пенсия, социальное пособие и другая социальная помощь обеспечивают уровень жизни не ниже установленного законом размера прожиточного минимума» [42, п. 2 ст. 44], конкретизировав тем самым их размер. В Конституции 2010 года, нормы, касающиеся данных социальных выплат, носили общий характер, что позволяло государственным органам в введение которых относилось решение данных вопросов, лавировать и устанавливать очень мизерные социальные выплаты, объясняя это нехваткой денег в государственном бюджете. И, хотя было много

противников введения данной нормы, которые апеллировали тем, что государство у нас бедное, неоткуда взять столько денег, нужно выплачивать внешний долг и т.п., следует отметить, что благодаря усилиям руководства страны по развитию экономики, а также умелому распределению финансовых средств, все виды социальных выплат теперь осуществляются в размере не ниже установленного размера прожиточного минимума.

Подчеркивая социальный характер государства, Конституция 2021 года, особое внимание уделяет поддержке малообеспеченных и социально уязвимых групп населения, что находит свое отражение не в одной норме, как это было в Конституции 2010 года, а в нескольких. Так, положения касающиеся поддержки социально незащищенных категорий граждан, содержатся в пункте 2 статья 19 Конституции, где отмечается, что «Кыргызская Республика обеспечивает поддержку социально незащищенных категорий граждан, охрану труда и здоровья» [42]; в пункте 1 статьи 44, закрепляющей норму, что «в Кыргызской Республике в предусмотренных законом порядке и случаях гарантируется социальное обеспечение за счет государства в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца» [42], а также в пункте 3 статьи 44 которая закрепляет, что «государство обеспечивает функционирование системы социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья и улучшения качества их жизни» [42].

Расширение гарантий защиты прав инвалидов, связано также с ратификацией нашей республикой Конвенции о правах инвалидов [88], также имеется Закон Кыргызской Республики «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» [89], который «определяет государственную политику в отношении лиц с ограниченными возможностями



здоровья по обеспечению им равных со всеми другими гражданами возможностей в реализации прав и свобод, устранению ограничений в их жизнедеятельности, созданию благоприятных условий, позволяющих лицам с ограниченными возможностями здоровья вести полноценный образ жизни, активно участвовать в экономической, политической и культурной жизни общества, а также выполнять свои гражданские обязанности, предусмотренные Конституцией Кыргызской Республики, общепризнанными принципами и нормами международного права и вступившими в установленном законом порядке в силу международными соглашениями, участницей которых является Кыргызская Республика» [89, ст.1]. Реализация данной государственной политики способствует социальной справедливости и укреплению социальной стабильности в государстве.

В Конституции 2021 года, также, как и в Конституции 2010 года, содержатся нормы, предусматривающие право каждого на охрану здоровья и медицинское страхование. Тем самым, государство обязуется обеспечивать охрану здоровья граждан, а также создавать систему медицинского страхования, условия которого регулируются законодательством. В результате, каждому человеку предоставляется право для получения медицинской помощи и медицинской страховки.

Для обеспечения такого права, государство создает и поддерживает разнообразные формы учреждений медицинского направления и предоставляет необходимые условия для их успешного функционирования.

Определяя эти меры, государство не должно забывать и о самих работниках здравоохранения, защищая их законные права и интересы, предоставляя необходимые условия для осуществления ими трудовой деятельности, устанавливая достойную заработную плату и полное социальное обеспечение.

Также, в Конституции предусмотрено, что в случае если должностные лица будут скрывать факты и обстоятельства, которые могут создавать угрозу для

жизни или здоровья граждан, они должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом. Это является, с одной стороны, важной гарантией защиты здоровья и безопасности людей и, с другой стороны, направлено на то, чтобы ответственные должностные лица добросовестно исполняли свои обязанности.

Пункт 1 статьи 45 Конституции, предусматривает право каждого на жилище. Данное право представляет собой важный вид социального права и предполагает возможность каждому человеку иметь определенное место для проживания.

Пункт 2 этой статьи направлен на защиту людей от произвольного лишения своего жилья, без законных на то оснований, что гарантирует каждому право собственности на имеющееся жилище.

Пункт 3 данной статьи, содержит норму предусматривающую, чтобы государственные органы и органы местного самоуправления всячески содействовали строительству жилья, путем поощрения и создавали все необходимые условия для реализации людьми данного права.

Пункт 4 статьи, раскрывает социальный характер государства, предусматривая право на получение жилья малоимущим и нуждающимся лицам от государственных, муниципальных и иных социальных органов, и фондов на условиях, определенных законом.

Следует отметить, что в последние годы, со стороны государства, проводятся значительные мероприятия, для обеспечения жильем малоимущих и нуждающихся граждан. Так, строятся и выделяются ведомственные служебные квартиры для работников различных сфер деятельности, а также предоставляется жилье нуждающимся гражданам по программе государственного ипотечного кредитования.

Социальная направленность Конституции 2021 года проявилась и в более детальном закреплении норм, затрагивающих такой важный общественный

институт, как институт семьи. Так, статья 20 Конституции определяет, что семья, отцовство, материнство и детство находятся под охраной общества и государства. Тем самым охрана семьи возлагается не только на закон, как это было по Конституции 2010 года [61, п. 1 ст. 36], но и на общество и государство в целом.

Семья является основой экономической стабильности государства. Она играет важную роль в формировании и распределении материальных благ. Внутри семьи происходит производство и воспроизводство рабочей силы, что имеет непосредственное влияние на экономику страны. Семья также является потребителем товаров и услуг, что стимулирует экономическое развитие.

Институт семьи обеспечивает воспроизводство населения, что является критически важным для поддержания численности и демографической структуры общества. От устойчивости и здоровья института семьи зависят показатели рождаемости, смертности и миграции, которые влияют на демографическую ситуацию в стране.

Здоровый институт семьи способствует снижению уровня преступности, насилия и асоциального поведения, что, в свою очередь, поддерживает политическую стабильность в государстве. Стабильные семейные отношения способствуют созданию благоприятной среды для политического и социального развития страны. Институт семьи играет важную роль в формировании основ государственности, социальной стабильности и экономического процветания. Поддержка и укрепление семейных ценностей являются одной из приоритетных задач государства для обеспечения устойчивого и гармоничного развития общества.

Таким образом, можно отметить, что социально-экономические основы конституционного строя Кыргызской Республики играют ключевую роль в формировании стабильного, справедливого и процветающего общества. Конституция Кыргызской Республики закрепляет основные принципы

многообразия форм собственности, свободы экономической деятельности, социальной направленности экономики и регулирующей роли государства, охраны института семьи, прав и свобод человека. Эти положения обеспечивают условия для устойчивого экономического роста, социальной справедливости и экологической ответственности, что в свою очередь способствует улучшению качества жизни граждан и укреплению суверенитета страны.

### **3.3 Духовно-культурные основы кыргызского общества и их отражение в Конституциях 2010 и 2021гг.**

Духовно-культурные основы общества представляют собой совокупность ценностей, норм, традиций, идеалов, верований и культурных практик, которые формируют духовную жизнь общества и определяют его идентичность. Эти основы являются критически важными для поддержания социальной сплоченности, передачи культурного наследия и формирования мировоззрения отдельных индивидов.

Социальные институты, такие как семья, религиозные организации и общественные объединения, играют важную роль в поддержании и воспроизводстве духовно-культурных основ общества.

В Конституции 2021 года, духовно-культурные основы общества предусмотрены в третьей главе первого раздела основ конституционного строя.

Данная глава начинается со статьи 21, которая предусматривает заботу государства о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека.

Культурные ценности представляют собой базовые идеалы и принципы, которые общество считает важными и достойными сохранения и передачи

следующим поколениям. Эти ценности могут включать уважение к жизни, свободе, справедливости, семье, образованию и другим важным аспектам человеческой жизни. Нормы, в свою очередь, являются правилами и стандартами поведения, которые регулируют отношения между людьми в обществе, основываясь на этих ценностях. Они служат ориентирами для повседневного поведения и способствуют поддержанию общественного порядка.

Традиции и обычаи являются формами культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение. Они могут включать религиозные обряды, праздничные ритуалы, семейные традиции и другие социальные практики, которые укрепляют связь между прошлым и настоящим, поддерживая чувство общности и преемственности.

Конституция 2010 года, в пункте 1 статьи 37 предусматривала, что «народные обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека, поддерживаются государством» [66]. Разница в этих положениях состоит в том, что если по Конституции 2010 года, обычаи и традиции просто поддерживались государством, то по Конституции 2021 года, они должны не только поддерживаться, но и сохраняться для развития культуры народа Кыргызстана, ведь они играют важную роль в сохранении культурной идентичности и формировании уникального культурного облика общества.

В целях реализации данной нормы Конституции, а также для поддержания, сохранения и защиты народных обычаев и традиций, главой государства были изданы Указы: «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» [90]; «Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» [91]; «О национальной традиции» [92]; «Об утверждении Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022-2027 годы» [93]. Все эти Указы направлены на сохранение существующих у нас традиционных духовно-нравственных и культурных ценностей, для укрепления единства народа и развития государства.

Не случайно, второй пункт статьи 21 Конституции 2021 года, закрепляет такую священную традицию народа, как почитание старших и уважение к младшим. Если по Конституции 2010 года, уважение к старшим, забота о родных и близких была закреплена как обязанность каждого [42], то Конституция 2021 года, в целях сохранения и дальнейшего развития такой древней и ценной традиции как почитание старших и уважение к младшим, закрепила ее в качестве священной традиции народа. Действительно, почитание старших и уважение к младшим издревле относится к традиционным ценностям и нормам поведения кыргызского народа, и является неотъемлемым элементом культуры нашего общества. Она подчеркивает важность уважительного отношения к людям разных возрастов и ролей в обществе. Почитание старших означает проявление уважения и признания к людям старшего возраста. Это может выражаться через внимание к их советам, признание их опыта и заслуг, а также заботу о них. Уважение к младшим подразумевает признание и поддержку тех, кто моложе. Это может проявляться в уважительном отношении, воспитании, защите и помощи младшим поколениям. Такая традиция отражает гармонию в обществе, где взаимное уважение между поколениями способствует укреплению семейных и общественных связей.

Также Конституция 2021 года, отдавая дань сложившимся многовековым традициям и в целях сохранения ценности семейных отношений, содержит норму, предусматривающую уважение и заботу детей об отце и матери, как их священный долг. Институт семьи в последние годы претерпевает изменения причем, не только в социально-экономическом аспектах, но и в части духовно-культурных моментов. Традиционно установленные отношения в семье между родителями и детьми, когда родители заботились и занимались воспитанием детей (в большинстве случаев), а дети почитали и уважали своих родителей, меняются, в силу различных обстоятельств, в обратную сторону. Теперь, некоторые родители (их становится все больше) не заботятся и не занимаются

воспитанием своих детей, хотя это является их непосредственной обязанностью, причем как отца, так и матери, а многие дети вырастают и забывают о существовании своих родителей. Поэтому, пункт 2 статьи 20 действующей Конституции, гласит «Забота о детях, их воспитание в равной мере являются правом и обязанностью как отца, так и матери» и дополнен нормой об обязанности трудоспособных, совершеннолетних детей заботиться о своих родителях [42].

Институт семьи имеет фундаментальное значение для развития государства, так как семья является основным социальным институтом, влияющим на формирование личности, моральных ценностей и норм поведения, а также на воспроизводство населения и его воспитание.

Семья обеспечивает передачу культурных и нравственных ценностей, традиций и обычаев от одного поколения к другому. Это помогает поддерживать социальную стабильность и преемственность в обществе. Через институт семьи происходит социализация детей, формирование их мировоззрения, что влияет на их будущую роль в обществе.

Семья играет роль неопределимого механизма социальной защиты и поддержки своих членов. В семье дети, пожилые и больные люди получают необходимую заботу и помощь. Эта функция семьи помогает государству решать многие социальные проблемы, такие как бедность, безработица и неравенство.

Семья является первичным звеном в формировании гражданского сознания и патриотизма. Воспитание в семье закладывает основы ответственности перед обществом и государством, уважения к законам и общественным нормам. Это важно для формирования законопослушных и активных граждан, способных вносить вклад в развитие страны.

В семье формируются базовые моральные и этические нормы, которые затем проецируются на все общество. Семья, как институт, способствует

духовному развитию личности, укреплению моральных устоев и созданию крепких межличностных связей.

Также особое внимание в Конституции 2021 года уделено детям, как важнейшей ценности государства. В этой связи, действующая Конституция в пункте 3 статьи 20 предусматривает, что «Государство создает условия, способствующие разностороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, их гражданско-патриотическому воспитанию», а пункт 2 статьи 27 Конституции закрепляет действие принципа обеспечения наилучших интересов ребенка [42].

Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка - это важная концепция, направленная на защиту прав и благополучия детей в любых ситуациях, где затрагиваются их интересы. Этот принцип лежит в основе международных и национальных правовых норм, таких как Конвенция ООН о правах ребенка [94], и применяется в различных сферах, включая семейное право, образование, здравоохранение и социальную защиту.

Суть данного принципа состоит в том, что при принятии любых решений, затрагивающих ребенка (например, в судебных процессах, вопросах опеки, усыновления или предоставления медицинской помощи), главной целью должно быть обеспечение его физического, психологического и социального благополучия. Важно также учитывать мнение ребенка, если он способен его выразить, в зависимости от возраста и зрелости, при решении вопросов, которые касаются его жизни. Ребенок должен быть защищен от любого вида насилия, эксплуатации или пренебрежения. Все его права, такие как право на образование, медицинскую помощь, любовь и заботу, должны быть обеспечены. При этом важен индивидуальный подход, так как каждый ребенок уникален, и его наилучшие интересы должны определяться исходя из конкретной ситуации, включая его потребности, семью и окружение. Поэтому основная цель данного



принципа - гарантировать, что решения и действия, касающиеся детей, принимаются с максимальной заботой о их благополучии и развитии.

В последнее время, все более актуальными становятся проблемы защиты детей от жестокого обращения с ними. Проблемы семейного и сексуального насилия над детьми, с каждым годом возрастают и требуют принятия незамедлительных мер, как со стороны государства, так и со стороны всего общества.

Как отмечает Ч.К. Ботоева: «Современное состояние детства в Кыргызстане показывает, что, несмотря на определенные положительные результаты по защите прав детей совместными усилиями различных структур государства, гражданского общества, многие проблемы еще остаются нерешенными. Особенно это касается проблем в области профилактики и предотвращения насилия над детьми. С каждым годом растет количество случаев жестокого обращения с детьми, причем об этом свидетельствует официальная статистика, а сколько фактов остаются незамеченными, потому что дети, в силу возраста, не могут сами заявить об этом» [95, с. 205]. В этой связи, необходим системный анализ правового положения и полномочий государственных органов, непосредственно занимающихся вопросами защиты детей.

В целях обеспечения защиты прав и законных интересов детей, Конституция 2021 года ввела институт Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Кыргызской Республики, деятельность которого определена Положением «Об Уполномоченном по правам ребенка Кыргызской Республики» [96]. Как нам представляется, правовое регулирование такого важного для государства и общества института Положением, не совсем правильно. Необходимо, чтобы правовое положение государственного института, занимающегося защитой прав и интересов ребенка, регулировалось не Положением, а специальным законом. Поэтому, необходимо разработать проект закона Кыргызской Республики «Об

Уполномоченном по правам ребенка Кыргызской Республики», который бы определял сферу компетенции, принципы деятельности, порядок назначения и освобождения от должности, обязанности, ограничения, связанные с занятием данной должности.

Пункт 4 статьи 27 Конституции 2021 года закрепляет, что «Государство заботится, воспитывает и обучает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до 18 лет. При этом им создаются условия для получения бесплатного начального, среднего и высшего профессионального образования. Им оказывается социальное обеспечение». Таким образом, государство берет на себя обязательство по обеспечению таких детей до достижения ими совершеннолетия, то есть до тех пор, пока они сами не смогут себя обеспечить, а также предусматривается создание условий, со стороны государства, чтобы дети могли получить образование и приобрести профессию, для дальнейшей жизни. Конституция 2010 года таких норм не содержала.

Норма Конституции 2021 года, которая гласит: «Государство охраняет историческое, материальное и духовное наследие народа Кыргызстана» [42], отражает важные принципы защиты и сохранения культурного, исторического и духовного богатства страны. Тем самым, государство обязуется сохранять и защищать памятники истории, культуры и архитектуры, артефакты и другие материальные свидетельства прошлого, которые имеют ценность для народа Кыргызстана. Это могут быть древние города, археологические объекты, памятники культуры, а также исторические документы и произведения искусства. Таким образом, государство стремится обеспечить сохранение истории для будущих поколений.

Материальное наследие включает не только памятники истории и культуры, но и культурные ценности, связанные с образом жизни, традициями и ремеслами кыргызского народа. Государство способствует сохранению этих

материальных объектов, обеспечивая их защиту, реставрацию и передачу будущим поколениям.

Духовное наследие включает обычаи, традиции, обряды, язык, литературу, музыку, искусство, а также моральные и религиозные ценности, передающиеся из поколения в поколение. Важное значение имеет язык, являющийся важнейшим средством передачи культурных ценностей, традиций и знаний. Через язык осуществляется передача культурного опыта, а также выражение и закрепление коллективной идентичности.

Литература, как часть духовно-культурных основ, отражает и формирует мировоззрение общества, выступая средством художественного осмысления действительности, инструментом сохранения и передачи культурного наследия. Литературные произведения играют роль в укреплении духовных связей между поколениями и культурной рефлексии общества.

Религия и философия оказывают значительное влияние на духовно-культурные основы общества, предлагая ответы на фундаментальные вопросы о смысле жизни, происхождении и природе человека, а также о моральных принципах и этических нормах. Религиозные учения часто выступают источником моральных ценностей и формируют мировоззрение, которое определяет отношение человека к миру, другим людям и самому себе. Философские учения, в свою очередь, способствуют развитию критического мышления и пониманию более широких контекстов человеческой жизни и культуры.

Искусство в его различных формах (изобразительное искусство, музыка, театр, кино и т.д.) является важной частью духовно-культурных основ общества. Оно отражает культурные ценности и переживания, способствует их осмыслению и передаче. Искусство также играет роль в развитии эстетического вкуса и культурного самосознания, способствует духовному развитию личности, формированию чувства прекрасного и моральных идеалов.

Система образования и воспитания является ключевым механизмом передачи духовно-культурных основ общества. Через образование дети и молодежь осваивают культурные ценности, нормы, традиции и знания, что способствует их социализации и подготовке к жизни в обществе. Воспитание, как часть образования, направлено на формирование у подрастающего поколения духовно-нравственных качеств, гражданского сознания и культурной идентичности.

Государство обязуется защищать и развивать это духовное богатство, поддерживая образовательные и культурные программы, обеспечивая условия для их сохранения. Это может выражаться в законодательных инициативах, финансировании культурных проектов, создании музеев, архивов и культурных учреждений, которые помогают сохранять и передавать духовные ценности нации.

Конституция подтверждает важность культурной и исторической идентичности народа Кыргызстана, подчеркивая, что государство несет ответственность за сохранение и развитие этого наследия. Это способствует укреплению национального самосознания и преемственности культурных традиций.

Пункт 4 статьи 21 Конституции 2021 года гласит: «Государство обеспечивает межэтническое и межконфессиональное согласие» [42]. Данная норма является основополагающей для поддержания мира, стабильности и гармонии в обществе, где проживают представители различных этнических групп и конфессий. Это положение подчеркивает роль государства в создании условий для мирного сосуществования людей разного этнического происхождения и вероисповедания.

Межэтническое и межконфессиональное согласие является важной частью национального единства. Создание гармоничных отношений между различными

группами способствует укреплению целостности государства и предотвращению сепаратизма или других форм дестабилизации.

Кыргызстан является многонациональным государством, где проживают многие этнические группы и представители различных религий. Задача государства - создать такие условия, при которых этнические и религиозные различия не становятся источником конфликтов, а наоборот, способствуют культурному обмену и мирному сосуществованию. Это предполагает толерантное отношение и уважение к различным видам существующих в обществе традициям, обычаям, культурам и другим ценностям.

Государство, возлагая на себя обеспечение межэтнического и межконфессионального согласия, тем самым гарантирует каждому человеку, независимо от его этнического происхождения и вероисповедания, защиту и возможность чувствовать себя наравне со всеми. Это проявляется в проводимой государством политике, направленной на своевременное урегулирование споров и недопущение каких-либо конфликтов и проявлений агрессии на этой почве.

Таким образом, закрепление в Конституции 2021 года такой нормы, подчеркивает политику государства, направленную на поддержание мира, согласия и установление стабильности и единства в обществе.

В традиционном обществе, очень важное значение имеет национальная идеология, так как она воплощает в себе все стороны общественной жизни и как-бы раскрывает характер государства.

Идеология, представляя собой систему определенных идей, взглядов и ценностей, направлена на формирование основных целей, задач и принципов общества.

Идеология задает моральные и этические нормы, которые влияют на общественные и государственные институты. Она определяет, какие ценности должны поддерживаться и развиваться в обществе, будь то справедливость, свобода, равенство или солидарность. Это оказывает влияние на образовательные

системы, культуру и законодательство. Идеология задает ориентиры для поведения как отдельных граждан, так и государства в целом.

Идеология служит инструментом легитимации власти. Когда политическая элита основывает свои действия на идеологии, это может укреплять доверие населения к власти, так как граждане видят, что правительство действует в рамках общих идей и ценностей. Это помогает поддерживать политическую стабильность, особенно в моменты кризисов или переходных периодов, что особенно важно для нашей республики.

Государственная идеология помогает мобилизовать общество для решения ключевых задач, будь то экономическое развитие, защита суверенитета или модернизация инфраструктуры.

Идеология также определяет поведение государства на международной арене. Она может влиять на выбор союзников, экономические и политические стратегии в международных отношениях, а также на участие в международных организациях и соглашениях.

Таким образом, идеология является основой для развития государства, так как она определяет цели, задачи и направления политической, экономической и социальной политики. Она способствует единству нации, мобилизует общество на решение проблем и помогает поддерживать стабильность. В долгосрочной перспективе идеология оказывает глубокое влияние на все аспекты государственной жизни и формирует облик государства как на внутренней, так и на международной арене.

Для обеспечения реализации конституционных полномочий главы государства в сфере культурного и духовного развития страны, Конституция 2021 года, предусматривает институт Государственного секретаря, на которого возлагаются большие полномочия, по выработке концептуальных подходов для решения вопросов культурного и духовного развития страны. Данный институт был введен не случайно, так как с обретением независимости, нашему обществу

нужна была своя, прежде всего, национальная идеология. К сожалению, за все эти годы, мы пытались выработать определенную идеологию, но так и не смогли, так как не было единого подхода и учета наших исторических, национальных, традиционных, ментальных особенностей. В соответствии с подпунктом 9 пункта 1 статьи 70 Конституции, Указом Президента Кыргызской Республики принято Положение «О государственном секретаре Кыргызской Республики» [97]. Однако, мы считаем, что этого не достаточно. В самое ближайшее время, нам необходимо, на основе демократии, гуманистических идей, общепринятых и присущих кыргызскому народу традиционных ценностей выработать свою национальную идеологию. Для этого, необходимо создание Национального совета, осуществляющего свою деятельность как объединение, вырабатывающее, на основе диалога, рекомендации общественно-политического характера, которые будут способствовать развитию общества и государства. Основной задачей Национального совета должна стать разработка и предложение национальной идеологии, на основе которой можно принять и государственную идеологию, реализация которой будет зависеть от института Государственного секретаря.

Закрепление в Конституции Кыргызской Республики статьи о том, что «развитие общества и государства опирается на научные исследования, современные технологии и инновации» [42, п. 1. ст.22], имеет важное значение для устойчивого прогресса страны и отражает стремление государства следовать современным мировым тенденциям.

Конституционное признание того, что развитие государства опирается на науку и технологии, делает их ключевыми факторами государственной политики. Это означает, что для долгосрочного роста страна должна активно поддерживать научные исследования и технологические достижения. Такие направления становятся приоритетными для финансирования и развития.

Инновации и современные технологии являются движущей силой экономического роста. Их конституционное закрепление подчёркивает необходимость внедрения новых технологий в различные сектора экономики — от сельского хозяйства до промышленности. Это способствует модернизации экономики, повышению её конкурентоспособности и созданию новых рабочих мест.

Научные исследования и технологические инновации играют важную роль в улучшении качества жизни населения. Они помогают решать социальные проблемы, улучшать здравоохранение, образование, транспортную инфраструктуру, а также обеспечивать доступ к информационным технологиям и другим современным удобствам.

В условиях глобализации государства, которые активно развивают науку, технологии и инновации, занимают более конкурентоспособные позиции на мировой арене. Конституционное положение о значении этих сфер для развития страны подчёркивает стремление Кыргызской Республики интегрироваться в мировую научно-техническую среду и повышать свою конкурентоспособность на международном уровне.

Современные технологии и инновации играют важную роль в решении экологических проблем. Развитие «зелёных» технологий и научных исследований в области экологии может помочь Кыргызстану в более эффективном использовании природных ресурсов и сохранении окружающей среды.

Признавая важность науки и технологий, государство поощряет развитие научного потенциала среди молодёжи, поддерживает учёных и исследователей, создаёт условия для образования, развития стартапов и инновационных компаний. Это стимулирует привлечение талантов и развитие креативных решений.



Закрепление науки и инноваций в Конституции также предполагает разработку соответствующих законодательных норм для защиты интеллектуальной собственности, регулирования научной деятельности и создания благоприятных условий для внедрения инноваций.

Таким образом, это конституционное положение подчёркивает стратегическую важность науки, технологий и инноваций для социального, экономического и технологического развития Кыргызской Республики, направленного на улучшение жизни граждан и повышение её конкурентоспособности на мировой арене.

Пункт 2 статьи 22 Конституции 2021 года содержит норму закрепляющую, что «Государство поддерживает все виды и формы образования в образовательных организациях независимо от форм собственности» [42].

Данное конституционное положение означает, что государство обязано гарантировать право граждан на получение образования. Это является основой для формирования государственной политики в области образования и его развития на всех уровнях — от дошкольного до высшего образования.

Образование, будучи закреплённым в Конституции, получает статус одного из приоритетных направлений государственной политики. Это обязывает государство направлять ресурсы на улучшение качества образования, его доступность, инфраструктуру образовательных учреждений и подготовку кадров.

Конституционное право на образование предоставляет гражданам возможность требовать от государства соблюдения этого права, а также оспаривать действия, которые нарушают или ограничивают доступ к образованию.

Закрепление поддержки образования на конституционном уровне даёт определённую стабильность в долгосрочной перспективе. Меняющиеся

политические обстоятельства не могут так легко изменить политику в отношении образования, если оно защищено Основным законом.

Образование играет ключевую роль в обеспечении социальной мобильности и равенства. Конституционная поддержка помогает снижать неравенство, обеспечивая доступ к качественному образованию для всех граждан, вне зависимости от их социального положения.

Таким образом, конституционная поддержка развития образования в Кыргызской Республике способствует укреплению прав граждан, обеспечению доступности образования и его роли в социальном и экономическом развитии страны.

Конституция 2021 года, в отличие от Конституции 2010 года, включила норму, предусматривающую государственное обеспечение аттестации научных и научно-педагогических кадров, способствующих научно-техническому прогрессу [42].

Аттестация научных и научно-педагогических кадров является важным инструментом для поддержания высокого уровня квалификации в научной сфере. Государство, проводя аттестацию, подтверждает профессиональные компетенции и научные достижения специалистов, что помогает поддерживать качество исследований и образовательного процесса.

Научно-технический прогресс требует наличия высококвалифицированных кадров. Аттестация позволяет отслеживать развитие квалификации учёных и педагогов, что стимулирует развитие научных исследований, инновационных технологий и их внедрение в практику. Поддержка таких специалистов через аттестацию является одним из ключевых факторов для прогресса в этих сферах.

Аттестация кадров является механизмом признания заслуг учёных и преподавателей, что способствует их карьерному росту. Это может включать

получение учёных степеней, научных званий или продвижение по службе, что повышает мотивацию к дальнейшей научной деятельности.

Закрепление в Конституции обязательства государства проводить аттестацию научных кадров подчёркивает роль государства как активного участника в научной жизни страны. Это означает, что государство должно создавать условия для повышения квалификации кадров, финансировать научные программы и проекты, а также предоставлять ресурсы для обучения и подготовки будущих исследователей.

Высококвалифицированные научные кадры являются основой для инновационного развития страны. Аттестация специалистов способствует их подготовке к работе над решением важных задач в области технологий, медицины, сельского хозяйства и других ключевых отраслей. Это помогает продвигать передовые технологии и решения, которые могут ускорить научно-технический прогресс.

Система аттестации, проводимая государством, помогает интегрировать национальную науку в международное научное сообщество. Квалификация научных кадров, подтверждённая на государственном уровне, повышает их конкурентоспособность на мировом рынке и способствует участию в международных научных проектах и обмену опытом.

Научно-педагогические кадры играют важную роль в образовательной системе. Их аттестация гарантирует, что они обладают необходимыми знаниями и навыками для подготовки новых поколений специалистов. Это напрямую влияет на качество высшего и среднего образования, а также на подготовку будущих исследователей и специалистов в различных отраслях.

Аттестация научных и научно-педагогических кадров создаёт систему правовой защиты и контроля их деятельности. Это помогает поддерживать высокий уровень научных исследований, соблюдение этических норм и стандартов качества научной работы.

Таким образом, конституционное положение об аттестации научных и научно-педагогических кадров подчёркивает важность роли государства в поддержании высокого уровня науки и образования. Оно стимулирует научно-технический прогресс, способствует созданию кадрового потенциала для инноваций и закрепляет необходимость государственной поддержки в этой области.

Еще одним нововведением Конституции 2021 года является включение нормы о Национальной академии наук Кыргызской Республики, все предыдущие конституции не имели отдельного положения об этой организации. В пункте 5 статьи 22 Конституции закреплено: «Национальная академия наук Кыргызской Республики, основываясь на принципах преемственности и научного прогресса, координирует направления в сфере фундаментальных и прикладных наук» [42]. Данное положение было включено в целях придания особого значения Национальной академии наук, как единственному научному органу, которому предоставлено право координации всех научных исследований в стране.

В последние десятилетия, Национальная академия наук стала предметом критики и раздора для некоторых правительственных органов. В целях так называемой «оптимизации», сократили многие ее научные институты и, даже пытались вообще ее расформировать, забывая при этом, что Академия играет ключевую роль в развитии научного потенциала Кыргызстана. Она не только координирует исследовательскую деятельность, но и поддерживает развитие научной инфраструктуры, включая лаборатории, исследовательские институты и центры, что приводит к повышению уровня научных исследований и возможностям новых открытий.

Не случайно в Конституции, в качестве основных принципов, на которых основывается деятельность Национальной академии наук, заложены принципы преемственности и научного прогресса. Принцип преемственности, необходим для непрерывной и постоянной передачи накопленного научного знания от

одного поколения ученых к другому поколению. Такая преемственность достигается путем подготовки молодых научных кадров, развития научных учреждений, сохранения и развития достижений науки.

Научный прогресс, предполагающий системное обновление знаний, развитие технологий и расширение методов исследования, позволяет Национальной академии наук, постоянно совершенствовать научную базу страны и ее адаптацию к современным условиям.

Координация научных направлений фундаментальных и прикладных наук способствует научно-техническому развитию страны, что позволяет решению многих важных проблем в различных сферах жизни общества. Координация научных направлений находится в тесной взаимосвязи с образовательными процессами, что находит свое отражение в реализации образовательных программ и в подготовке научных кадров для системы образования.

Тем самым, конституционное закрепление координирующей роли Национальной академии наук Кыргызской Республики определяет ее главенствующую роль в развитии отечественной науки, продвижении научного прогресса и вливанию в международную научную сферу.

Подводя итоги, можно отметить, что принятие Конституции Кыргызской Республики 2021 года, внесла существенные изменения во все сферы жизнедеятельности общества. Одним из главных изменений Конституции 2021 года стало закрепление президентской формы правления, что существенно усилило полномочия президента, укрепило вертикаль власти и внесло изменения в государственное управление. Установление сильной и ответственной власти явилось объективной необходимостью переходного периода, который переживает наша страна. Усиление президентской власти может способствовать поддержанию стабильности, более эффективному и оперативному принятию решений, особенно в условиях кризисов. Вместе с тем, эти изменения требуют

внимательного мониторинга и оценки их влияния на политическую систему и общество в целом.

Социально-экономические преобразования по Конституции 2021 года ориентированы на создание более сильного государства, способного активно управлять экономикой и обеспечивать социальную защиту граждан. Усиление государственного контроля, увеличение обязательств по социальному обеспечению и приоритеты в области экологии и сельского хозяйства указывают на стремление властей укрепить государственную вертикаль и обеспечить социальную стабильность.

Изменения, касающиеся духовно-культурной сферы, направлены на укрепление национального самосознания, традиционных ценностей и культурного наследия. Они подчеркивают необходимость сохранения национальной идентичности и культурного многообразия в условиях глобализации и изменяющегося мира. В то же время, акцент на традиционные и семейные ценности отражает стремление государства к консолидации общества вокруг общих моральных и духовных устоев общества.

## ВЫВОДЫ

По данному исследованию можно обосновать следующие выводы, имеющие как теоретическое, так и практическое значение.

1. Анализируя различные точки зрения относительно определения конституционной реформы, следует отметить, что конституционная реформа представляет собой процесс изменения или пересмотра конституции государства.

Конституционная реформа может затрагивать различные аспекты конституционного порядка, например, изменение системы государственного управления (переход к парламентской или президентской республике, изменение принципов государственного устройства; расширение или ограничение прав и свобод граждан; укрепление механизмов контроля и баланса властей; введение новых норм и положений, отражающих современные социальные и культурные ценности. Последняя конституционная реформа в нашей стране коснулась многих вопросов общественной и государственной жизни. Ее особенность заключается в том, что она коснулась концептуальных основ политико-правового устройства государства, включая основные демократические принципы организации органов государственной власти и местного самоуправления.

Для более успешного осуществления конституционной реформы, необходима не только качественная переработка ее содержательной стороны, но и наличие большой политической воли руководства страны. Только при наличии этих двух составляющих компонентов, возможна конструктивная модернизация конституционного развития страны.

2. Существуют следующие виды моделей реализации конституции: модель формальной реализации конституции, где конституция используется в большей степени как идеологический акт, а не как нормативный документ; модель опосредованной реализации конституции, где конституционные нормы больше рассматриваются как нормы программного характера, не имеющие

самостоятельной нормативной силы; модель ограниченной реализации конституции, где нормы конституции реализуются напрямую с учетом оценки правоприменителем полноты регулирования этими нормами общественных отношений и с учетом конституционных ограничений; модель прямой реализации конституции, где нормы конституции обладают не только высшей юридической силой, но и действуют непосредственно, могут применяться при решении любого правового спора, регулирования любого правоотношения; модель «живой» реализации конституции, где нормы конституции применяются к любым правоотношениям особенно при наличии противоречащих норм.

Анализ данных моделей показывает, что та или иная модель реализации конституции напрямую связана с историей, существующими обычаями и традициями, социально-экономическими, духовно-культурными особенностями, имеющейся правовой и политической системой государства. Поэтому развитие каждой модели идет по-своему, специфическому пути от формального действия конституции к более гибкому применению конституционных норм.

В настоящее время, конституция нашей республики, воплощает в себе, происходящие в государстве одновременные процессы: становления нации, построения сферы рыночных отношений, учреждения законности и правопорядка, а также включение демократических основ правления. В такой ситуации, с одной стороны, конституция не может просто сослаться на общепризнанные нормы современного общества, они должны быть отражены в документе, способного иметь статус основного закона. С другой стороны, необходимо определенное время, чтобы демократические установки стали важнейшими основами государства, для ее дальнейшего устойчивого развития.

3. Изучение зарубежного опыта конституционных реформ позволило выявить успешные примеры адаптации конституционных норм к политическим, социальным и экономическим изменениям. Это дает возможность применить эти



знания в национальных условиях, минимизируя риски и повышая вероятность успешной модернизации правовой системы и адаптации ее к текущим реалиям.

В институциональном плане, изучение конституционных реформ в других странах позволило определить, как меняются институты власти под влиянием тех или иных изменений в основном законе. Это, например, механизмы по обеспечению большей прозрачности и подотчетности властей, укрепление независимости судебной власти или создание новых форм участия граждан в управлении государством. Зарубежный опыт показывает, как конституционные реформы могут изменять политические режимы, влиять на экономическое развитие и способствовать или препятствовать интеграции в международное сообщество.

4. Необходимость методологического исследования конституционных реформ Кыргызстана определяется тем, что демократизация общества – это прежде всего, правовой и историко-политический фактор эволюционирования, что предполагает наличие устойчивых тенденций перехода от одной конституционной формы к другой, подразумевающих конституционализацию, т.е. логических переходов, обеспечивающих стабильность и устойчивость в кыргызском социуме.

5. Конституционализм представляя собой многоплановую и сложную категорию, предполагает рассмотрение ее, по крайней мере с трех позиций. Первая позиция, с юридической точки зрения, раскрывает понятие конституционализма через государственное правление, ограниченное конституцией. Вторая позиция, с философско-исторической точки зрения, рассматривает конституционализм как явление исторически конкретное, которое представляет собой учение о взаимоотношениях между обществом и государством, где ведущая роль отводится конституции как основному закону государства. Третья позиция, с политической точки зрения, видит в

конституционализме определенную политическую систему, базирующуюся на конституционных методах правления.

Современная модель конституционализма нашей страны находится еще на стадии становления, однако набирает темпы, и с каждым разом, встречая и преодолевая на своем пути различные препятствия объективного и субъективного характера, продолжает свой путь для дальнейшей демократизации своего общества и реализации прогрессивных и позитивных идей мирового конституционализма.

6. Построение новой конституционной демократии на либерально-демократических ценностях, после обретения независимости, обусловило качественно новые политико-правовые реалии, определяющие сущность всей системы Кыргызстана посредством анализа зародившихся понятий «конституционализма», «парламентаризма», эволюционирование которых привело к появлению ее различных моделей и форм.

7. После принятия Конституции Кыргызской Республики в 2021 году произошли значительные изменения в политической системе страны, особенно по сравнению с Конституцией 2010 года. Эти изменения затронули как структуру государственной власти, так и механизмы взаимодействия различных ветвей власти, а также уровень демократизации политической системы.

В 2010 году Кыргызстан принял парламентско-президентскую форму правления, где президент был ограничен в полномочиях, включая представление страны на международной арене, подписание законов и контроль за исполнением государственной политики, большая же часть исполнительной власти находилась в руках премьер-министра и парламента. Это было сделано с целью ограничения президентской власти после событий 2010 года и укрепления парламентаризма.

В Конституции 2021 года произошло кардинальное изменение в сторону усиления роли президента. Кыргызстан вернулся к президентской форме правления, где президент обладает значительными полномочиями, включая

контроль над исполнительной властью, также у него теперь больше полномочий в области регулирования внутренней политики и управления государственными структурами, что было вызвано стремлением власти к установлению устойчивости и консолидации политической обстановки в стране.

Важной особенностью Конституции 2021 года явилось то, что она опять учредила институт Конституционного суда, как высшего судебного органа, осуществляющего конституционный контроль, деятельность которого направлена на защиту всей конституционной жизни страны.

По Конституции 2021 года, изменилось количество субъектов законодательной инициативы, что является ярким примером демократизации, когда дается возможность значительной части субъектов права участвовать в процессе законотворчества.

Конституция 2021 года, в значительной мере изменила порядок формирования парламента страны и сократила количество депутатов до девяносто человек, что оптимизировало деятельность Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Особенностью ныне действующей Конституции является также учреждение такого института, как Народный Курултай, который знаменует собой обращение к истокам кыргызской демократии, когда все насущные проблемы решались на совместном собрании представителей всего общества.

8. Определенные изменения коснулись и социально-экономических основ Конституции 2021 года. Сама Конституция приобрела более социальный характер, так как в нее были дополнительно включены нормы, направленные на социальную защиту населения. В частности, это нормы, касающиеся пенсионного обеспечения, защиты лиц, с ограниченными возможностями здоровья и других уязвимых слоев населения. Предоставляя доступ к элементарным социальным услугам, таким как: медицинская помощь, право на жилище, получение образования, на получение пособий и пенсий, Конституция

заложила основы социальной справедливости и предопределила социальный характер самого государства. Это является важным фактором для установления социальной стабильности, не допущения социальных взрывов и обеспечения незыблемого развития общества.

В экономической сфере, также приоритетным остаются вопросы защиты права собственности, с сохранением ее различных форм, что способствует активизации предпринимательства, рыночных отношений и, в целом, развитию экономики страны.

Новшеством Конституции 2021 года явилось учреждение еще одного нового института, как Институт уполномоченного по правам ребенка. Данный институт был введен в целях более полной и эффективной защиты прав детей, так как, в последнее время, участились случаи не только нарушения прав и интересов ребенка, но и жестокого обращения с ними.

9. В Конституции 2021 года содержатся положения, касающиеся охраны и бережного отношения к окружающей среде, растительному и животному миру. Экологическая проблема, как одна из глобальных проблем в мире, требует от каждого государства очень бережного и трепетного отношения к своим природным богатствам, ведь природа и ее основные ресурсы находятся в очень тесной взаимосвязи и взаимодействии. Нарушения в одной части природы обязательно сказывается в ее других частях, поэтому политика государства, направленная на защиту и охрану природы и ее ресурсов, имеет очень важное значение.

10. Исходя из того, что исторически накопленное духовное наследие представляет неоценимую ценность для развития общества и государства, в Конституции 2021 года, достаточно большое внимание уделено положениям, относительно духовно-культурных основ общества. Представляя собой сложившиеся базовые ценности общества, они оказывают воздействие на все процессы, происходящие в государстве, поэтому основной задачей государства

является их возрождение, сохранение и дальнейшее развитие. В этой связи, действующая Конституция ввела Институт Государственного секретаря, как органа, ответственного за духовно-культурное развитие общества.

Не остались без внимания и положения, связанные с образованием и наукой, без развития которых невозможно построить современное научно-технологическое государство. Развитие образования и науки способствует наращиванию интеллектуального потенциала страны, что выступает неотъемлемым элементом социального и экономического прогресса.

Использование национально-культурных ценностей в образовательных процессах и подготовке молодого поколения, способствует формированию у них чувства гордости, патриотизма и ответственности за свою страну.

В век глобализации, необходимо не утратить свою национальную идентичность и передать потомкам имеющиеся духовно-культурные ценности. Это важно для сохранения суверенитета и существования государства, как самостоятельного субъекта в международных отношениях. Страны, которые умеют сохранять баланс между открытостью миру и сохранением собственной культурной идентичности, успешнее развиваются и остаются конкурентоспособными.

## ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Современное состояние Кыргызской Республики характеризуется масштабными преобразованиями в различных сферах государственной и общественной жизни, что требует более внимательного исследования такого сложного и многоаспектного явления как конституционная реформа. Изучение сути конституционной реформы необходимо для объективной оценки проводимых в стране реформ, а также для выработки на этой основе новых идей, взглядов и концептуальных положений.

2. Первый этап последней конституционной реформы, начавшийся в конце 2020 года, завершился в мае 2021 года, принятием новой Конституции Кыргызской Республики. В настоящее время идет второй этап конституционной реформы. На этом этапе, необходимо обеспечить точное и неуклонное исполнение норм Конституции, привести в соответствие с ней всю нормативно-правовую базу, сформировать обновленную политическую систему и создать все необходимые условия для успешной и эффективной реализации ее норм.

Тем самым, перед нашим обществом стоит задача обеспечения прямого и точного применения принципов и норм Конституции, что предполагает приведение в соответствие с ней существующих нормативных правовых актов, необходимости формирования целой системы действующего законодательства, которая будет определять компетенцию государственных органов и органов местного самоуправления, создание новой конституционной политической системы, в целях защиты основ конституционного строя и т.д., то есть завершить данный этап конституционной реформы.

3. В процессе изучения проблем конституционной реформы, необходимо использовать методологию ее исследования. Методология, используя систематизированный подход к анализу, разработке и реализации конституционных реформ, способствует повышению прозрачности и обоснованности самого хода осуществления этих реформ.

4. При осуществлении конституционных реформ в Кыргызской Республике, важно использовать международный опыт, который позволяет Кыргызской Республике в создании более устойчивой, эффективной и демократической правовой системы, повышая стабильность, демократичность и соответствие международным нормам. Однако при заимствовании международного опыта важно учитывать национальные особенности и традиции кыргызского общества, которые будут способствовать более успешной реализации этих реформ.

5. В Конституционный закон Кыргызской Республики «О Народном Курултае», необходимо внести изменения и дополнения, так как в данном Законе не в полной мере отражены основные цели, ради которых он и создавался. Так, в данном законе не обозначены такие важные цели ее работы, как: обсуждение и продвижение народных инициатив, связанных с деятельностью государственных органов, в соответствующие органы государственной власти; консультирование органов трех ветвей власти и других государственных органов, для принятия более качественных решений, имеющих стратегический характер; осуществление наблюдения за правильностью исполнения принятых нормативных правовых актов, всеми органами государства и органами местного самоуправления. Реализация этих целей позволило бы Народному Курултаю осуществлять свою деятельность в тесном, неразрывном контакте с общественностью, и он смог бы зарекомендовать себя как достойный представитель гражданского общества.

6. Для экономического развития страны, необходимо в самое ближайшее время, разработать национальную модель экономики, основу которой составляют собственность и производство. Правовую основу для разработки такой модели предоставляет ныне действующая Конституция, устанавливая многообразие форм собственности, а что касается производства, то оно у нас находится почти что в статичном состоянии. Поэтому, государственные органы,

занимающиеся вопросами экономики, должны в кратчайшие сроки, разработать и определить национальную модель экономики, учитывая при этом исторические, политические и экономические условия нашего государства.

6. Государство обязано создать и поддерживать специальные жилищные фонды, а также социальные учреждения, которые предоставляют жилье на условиях, определенных законом. Это может включать субсидии, льготные программы аренды или предоставление социального жилья. Следует отметить, что в последние годы, со стороны государства, проводятся значительные мероприятия, для обеспечения жильем малоимущих и нуждающихся граждан. Так, строятся и выделяются ведомственные служебные квартиры для работников различных сфер деятельности, а также предоставляется жилье нуждающимся гражданам по программе государственного ипотечного кредитования.

7. В настоящее время возникла необходимость в восстановлении национальных традиций, которые пройдя испытание временем, стали духовным воплощением жизнедеятельности нашего народа, в противовес проведению экспериментов, навязыванию новых идей и взглядов, не присущих нашему народу.

В целях охраны и защиты народных обычаев и традиций, Президентом страны изданы ряд Указов, которые имеют одну цель – сохранить существующие у нас традиционные духовно-нравственные и культурные ценности, для дальнейшего созидательного развития нашего общества и государства. В этой связи, считаем, что в целях унификации и удобства пользования ими, следует собрать воедино данные разрозненные акты и методом систематизации принять единый Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите национальных традиций».



## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутько Л.В. Конституционная реформа (Теорет.-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук: СПб., 1998 426 с. РГБ ОД, 71:98-12/61-8
2. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н. М.
3. Ленин В. И. Полное собрание соч., 5 изд., т. 15. М.
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0>
5. <https://493.slovaronline.com/206-%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0>
6. <http://law.niv.ru/doc/dictionary/constitutional-law-of-russia/fc/slovar-202-2.htm>
7. Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В. Конституционные реформы на постсоветском пространстве: тенденции развития // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37.
8. Баев В.Г. Конституционализм как понятие и научная проблема// Ленинградский юридический журнал. № 3 (13). 2008. – 211 с.
9. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. – 2-е изд. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 936 с.
10. Кельзен Г. Динамический аспект права//Политическая наука. Конституция и власть: сравнительно-исторические исследования. М. 1999. №4.
11. Комментарий к Конституции Кыргызской Республики. Бишкек. 2024. – 720 с.
12. Косаков С.К. Содержание норм Конституции Кыргызской Республики (Вопросы теории) // Наука и техника. - 1996. - № 1.
13. Дьяченко Б. <https://nom24.ru/info/events/konstitutsionnaya-reformalogika-provedeniya-i-pravovye-osnovaniya/>
14. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года.

15. Конституционное право России: учебник / Под ред. А.Е. Постникова. М. 2008.
16. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: Проблемы реализации. М. 2002.
17. Краснов М.А. Реализация Конституции – это следование ее высшей ценности. Высшая школа экономики. Сборник кафедры конституционного права. М. 2012.
18. Гревцов Ю.И. Прямое действие Конституции / Ю.И. Гревцов // Журнал российского права. – 1998. – №6.
19. Чиркин В.Е. Конституционное право России: учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2003.
20. <https://phsreda.com/e-articles/10483/Action10483-106665.pdf>
21. Малеин Н.С. Конституция – закон прямого действия // Юридический мир. – 1999.
22. Кокотов А.Н. Прямое (непосредственное) действие Конституции Российской Федерации // Вестник Уставного суда Свердловской области. – 2009. – №1.
23. Антоненко В.М. Современные модели реализации конституции и принцип ее прямого действия конституции/ Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 2
24. Пройсс У.К. Модели конституционного развития и перемены в Восточной Европе// Полис: Политические исследования, №4. 1996. <https://www.politstudies.ru/article/2158?printmode>.
25. Бокоев Ж.А. Модели современного конституционализма и опыт постсоциалистических государств: на примере Кыргызской Республики диссер. канд. юрид. наук. М. 1998.

26. Сооданбеков С.С., Укушев М.К. Конституционное право Кыргызской Республики (общ. и особ. части): Учеб.пособие. Б., 2001.
27. Мырзалимов Р.М. Краткий анализ и обзор публикаций в области конституционной юстиции в Кыргызской Республике. Журнал «Государство и право» № 4. - Москва, 2019.
28. Конституция США 1787 года.  
<https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>.
29. Декларация прав человека и гражданина 1789 года.  
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%>
30. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1898. Ч. 3. 556 с.
31. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года  
[https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/rootversion\\_aout2009](https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/rootversion_aout2009).
32. Конституция Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г.  
[https://www.dokument\\_de&dokument=0014\\_gru&object=translation&l](https://www.dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l).
33. Конституция РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов от 10 июля 1918 года. <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>.
34. Конституция СССР от 31 января 1924 была утверждена Вторым съездом Советов СССР 31 января 1924 года.
35. Конституция СССР от 5 декабря 1936 года. Утверждена Чрезвычайным III съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года.
36. Конституция СССР от 7 декабря 1977 года. Принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 года на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва
37. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.  
[https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)

38. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.
39. Конституции Республики Узбекистан от 30 апреля 2023 года. Принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года. <https://constitution.uz/ru>.
40. Токвиль А. Демократия в Америке. Книга первая <http://www.civisbook.ru/files/File/Tokville.Democracy.1.pdf>
41. Электронный ресурс: 136 URL // <https://texts.news/nauka-politika/stanovlenie-kategorii-politicheskoy.html>.
42. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года.
43. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
44. Берман Г. Дж. Б50 Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА- М НОРМА, 1998. - 624 с.
45. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002.
46. Мамут Л. С, Чиркин В.Е. Большая российская энциклопедия. <https://old.bigenc.ru/law/text/2092275>.
47. Мамитова Н. В. Теория российского конституционализма: история и современность. М., 2005. 184 с. // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 3.
48. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
49. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 6-е издание, измененное и дополненное. Норма. М. 2007. - 784 с.
50. Матисакова З.У. Становление и развитие теоретико-правовых основ конституционализма в Кыргызской Республике диссер. к.ю.н., Ош. 2009.

51. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Белые Альвы, 1996.

52. Шерипов Н.Т. Конституционное развитие кыргызской государственности: советский этап //Проблемы и механизмы укрепления кыргызской государственности: материалы научно-практической конференции Бишкек. 2014. [https://kghistory.akipress.org/unews/un\\_post:2158](https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:2158)

53. Конституция Киргиской Автономной Советской Социалистической Республики утвержденная вторым Всекиргизским съездом Советов 30 апреля 1929.

54. Тургунбеков Р.Т. Становление и развитие суверенного государства киргизского народа. Фрунзе: Илим, 1969. - 240 с.

55. Арабаев А.А. Конституционные акты Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики // Юридический вестник Самарского университета. Т. 7. №1. Самара. 2021.

56. Конституция Киргизской ССР Утверждена Чрезвычайным V съездом Советов Киргизской ССР 23 марта 1937 года.

57. Конституция Киргизской ССР от 15 марта 1978 года. Принята внеочередной восьмой сессией Верховного Совета Киргизской ССР девятого созыва.

58. Закон Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 года № 273-ХII Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан .

59. Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан от 31 августа 1991 года № 578-ХII. Принята постановлением Верховного Совета Республики Кыргызстан от 31 августа 1991 года № 577-ХII.

60. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 года.

61. Момбекова Ж.К. Конституционное развитие Кыргызской государственности (исторический аспект) / Образование и право. №3. 2021.
62. Сагыналиева В.Ж., Сатувалдиев И.Б. Конституционное развитие Кыргызской Республики 2010-2021 гг.// Аграрное и земельное право 2022 № 1 (205).
63. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики» от 21 октября 1998 года N 134. Принят референдумом (всенародным голосованием) 7 октября 1998 года.
64. Указ Президента Кыргызской Республики от 13 января 2003 года УП №1 «О проведении в Кыргызской Республике референдума (общенародное голосование)».
65. Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 года № 157.
66. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года. (Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года).
67. Закон Кыргызской Республики «О назначении референдума (всенародного голосования) от 11 декабря 2016 года по проекту Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики».
68. Закон Кыргызской Республики «О назначении референдума (всенародного голосования) от 11 апреля 2021 года по проекту Закона Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики».
69. Сухарев А.Я., Крутских В. Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра. 2003.
70. Ильичев И.Е. О конституционном процессе //Российское право. №2. Белгород. 2017.

71. Мурашко Л. О. Алгоритм конституционного процесса как вида правоприменительной деятельности. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/43938>
72. Борубашов Б.И. Основы конституционного строя Кыргызской Республики // Вестник КРСУ. 2008. Том 8. № 2.
73. Анохина. А.А. Конституционно-правовой анализ соотношения понятий «Суверенитет», «Независимость» и «Государственная целостность»// Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 3.
74. Указ Президента КР от 13 ноября 2020 года Концепция развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» на 2021-2026 годы №39.
75. Ботоева Ч.К. Совершенствование деятельности государственного аппарата (по материалам Кыргызской Республики) диссер. к.ю.н. М. 2000.
76. Карапетян Л.М. Политические партии в судьбе России. – СПб, 2009.
77. Арабаев А.А., Береналиева А.А. Конституция Кыргызской Республики и институционализация демократической политической системы общества: основные проблемы теории и практики // Конституционные идеалы и ценности в практической демократии: материалы и доклады XII Международной научно-практической конференции / под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2017.
78. Конституционный закон КР «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 2 июля 2011 года N 68 (В редакции конституционного Закона КР от 6 апреля 2023 года N 81).
79. Азыгалиев Р.Ш. Конституционно-правовая ответственность по законодательству Кыргызской Республики автореф. диссер. к.ю.н. М. 2006.
80. Рахимбаев Э.Н. Конституционно-правовые основы и генезис системы народовластия в Кыргызской Республике автореф. диссер. д.ю.н. Бишкек. 2010.

81. Сарыков К.Т. Конституционно-правовая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц по законодательству Кыргызской Республики автореф. диссер. к.ю.н. М. 2011.

82. Конституционный закон Кыргызской Республики «О народном курултае» от 24 июля 2023 года № 146.

83. Закон Кыргызской Республики «О гражданской защите» от 24 мая 2018 года.

84. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов/ под ред. Н.Ю. Шведовой. 2007.

85. Закон Кыргызской Республики «О пастбищах» от 26 января 2009 года № 30 (В редакции Закона КР от 5 августа 2022 года, №85).

86. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы: утв. Указом Президента КР №221 от 31 октября 2018 г.

87. Указ Президента Кыргызской Республики «Об утверждении Национальной Программы развития Кыргызской Республики до 2026 года от 12 октября 2021 года № 435.

88. Закон Кыргызской Республики «О ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 декабря 2006 года и подписанной 21 сентября 2011 года» от 13 марта 2019 года № 34.

89. Закон Кыргызской Республики «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» от 3 апреля 2008 года № 38 (В редакции Законов КР от 8 июня 2017 года № 100).

90. Указ Президента Кыргызской Республики «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» от 29 января 2021 года УП № 1.

91. Указ Президента Кыргызской Республики «Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» от 24 июля 2021 года УП № 313.



92. Указ Президента Кыргызской Республики «О национальной традиции» от 20 мая 2022 года УП № 157.

93. Указ Президента Кыргызской Республики «Об утверждении Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022-2027 годы» от 30 августа 2022 года УП № 303.

94. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1402-ХП.

95. Ботоева Ч.К. К вопросу о защите детей от жестокого обращения с ними // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. №9. 2022.

96. Положение «Об Уполномоченном по правам ребенка Кыргызской Республики» Приложение к Указу Президента КР от 21 июня 2021 года №267.

97. Указ Президента Кыргызской Республики принято Положение «О государственном секретаре Кыргызской Республики» от 21 сентября 2021 года УП № 400.